

Библия и церковь о проблеме войны и мира

Заокский
2023

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 283/289
ББК 86.376
Б59

Все библейские цитаты в данном сборнике приводятся по Синодальному переводу Библии, если иное не указано отдельно. В сборнике также использован современный перевод Библии Института перевода Библии в Заокском (ИПБ).

Б59 Библия и церковь о проблеме войны и мира. —
Заокский: Источник жизни, 2023. — 224 с.

Настоящий сборник посвящен теме войны и возможности участия в ней верующего человека. Авторы предложенных статей подробно рассматривают различные аспекты данной проблемы: библейский, богословский, исторический и этический. Цель сборника – помочь понять, что Библия говорит о войне, и извлечь уроки из истории, чтобы восстановить дух ранней христианской церкви и учение Иисуса Христа по этому вопросу.

УДК 283/289
ББК 86.376

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Насилие и война в Ветхом Завете	13
<i>Барна Мадьяроси</i>	
Война и ненасилие в Новом Завете	49
<i>Йоханнес Ковар</i>	
Военная служба и справедливая война: исторический обзор	93
<i>Золтан Саллос-Фаркас</i>	
Адвентисты седьмого дня и отказ от участия в военных действиях: историческая перспектива ..	139
<i>Даниэль Хайнц</i>	
Адвентисты седьмого дня и воинская служба....	157
<i>Фрэнк М. Хазел</i>	
Адвентисты и служба в армии	179
<i>Олег Гончаров</i>	
Заявление Церкви АСД о мире	195
Адвентисты седьмого дня призывают к миру	199
Разделы «Военная служба» и «Вопросы войны и мира» из «Основ социального учения Церкви АСД России».....	209
Заключение	217
<i>Фрэнк М. Хазел</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник посвящен достаточно деликатной теме, к которой редко обращаются христианские исследователи, учитывая ее неоднозначный и противоречивый характер. Речь идет о феномене войны, составляющем, к сожалению, неотъемлемую часть истории человечества, и возможности участия в ней верующего человека. В сборнике представлен целый ряд статей, отражающих различные аспекты данной проблемы: библейский, богословский, исторический, этический.

Первая статья в сборнике посвящена проблеме войны и насилия в Ветхом Завете. Автор признает, что тема войны в Библии очень сложна, и ее нельзя анализировать исключительно на основе общего понимания мира и войны. Равным образом невозможно взять модель ветхозаветных войн и применить ее без каких-либо фильтров к нашему обществу. Нужно постоянно учитывать исторический, культурный, социальный, теологический контекст, в котором разворачивается та или иная война. По убеждению автора, проблему войны и Божественного наказания в Ветхом Завете следует рассматривать на фоне всемирного конфликта между добром и злом, Богом и сатаной.

Автор рассматривает обозначенную проблему в контексте так называемой священной войны. Священная война — это война, в которой Бог лично и

непосредственно участвует и с которой Он отождествляет Себя, сохраняя контроль над событиями таким образом, чтобы активно определять их окончательный исход. Одна из главных целей священной войны, считает автор, заключалась в том, чтобы предложить народу Израиля контекст, в котором могла бы развиваться и формироваться его идентичность. Анализ библейских текстов, связанных с завоеванием Ханаана, показывает, что первоначальная цель завоевания заключалась в расселении ханаанского населения, поскольку у жителей Ханаана была возможность иммигрировать за пределы Земли обетованной.

Первоначальный Божий замысел относительно священной войны не предусматривал физического участия Израиля в военных действиях. Человеческое участие в священной войне должно было носить лишь духовный характер, как в битве, принадлежащей Богу. Однако из-за неверия народа Бог допускает его участие в войне, которое становится одновременно испытанием верности израильтян и средством укрепления их доверия к Богу. Вместе с тем Израилю постоянно напоминалось о том, что исход битвы находится исключительно в руках Бога. Именно Он осуществляет полный контроль над священной войной.

Автор убежден в том, что невозможно оправдать практику современной священной войны, поскольку теократия, в которой она реализовывалась, осталась в библейском прошлом. Сегодня нет государства, которое в библейском смысле управлялось бы теократически, и, поскольку участие христиан в космическом конфликте носит духовный характер, понятие и практика священной войны сегодня не применимы

ни к одному военному конфликту. Учитывая неоднозначный характер войн, инициируемых и проводимых людьми в современном обществе, автор приходит к выводу о невозможности использовать ветхозаветные военные нарративы для оправдания участия в строевой военной службе сегодня.

Вторая статья рассматривает тему войны и насилия в контексте Нового Завета. Хотя Новый Завет прямо не осуждает военную службу, пишет автор статьи, учение Иисуса Христа и апостолов ясно указывает христианам, что им следует воздерживаться от применения силы и насилия. Отсюда он делает вывод, что христианам вообще и адвентистам в частности не следует участвовать в военных действиях и любых формах насилия, если они хотят соответствовать этическому идеалу, установленному Иисусом Христом. Новый Завет ясно учит любви и миру как ключевым христианским добродетелям. В Своей Нагорной проповеди Иисус настоятельно рекомендует мирный образ жизни без какого-либо насилия и даже предлагает любить своих врагов.

Автор считает, что воины и центурионы, упомянутые в Новом Завете, скорее всего, представляли собой полицейские силы или занимали административные должности. Неизвестно, оставили ли они свою военную карьеру после обращения, хотя в свете доступной информации это кажется весьма вероятным. По мнению автора, немногочисленных сообщений о том, что солдаты римской армии становились христианами, недостаточно, чтобы доказать, что христианам разрешено служить в армии, или узаконить военную службу для христиан.

Рассуждение Павла о том, что христиане должны быть хорошими гражданами (Рим. 13), не обязыва-

ет их служить в армии. Когда Павел призывает христиан оставаться в «звании», которое у них было до обращения (1 Кор. 7), он имеет в виду тему брака. Таким образом, из этого утверждения неправомерно делать вывод о том, что солдат должен оставаться в армии после своего обращения. Напротив, верующему рекомендуется использовать любую возможность для оставления военной службы.

В заключение своего исследования автор делает вывод, что активная служба в армии противоречит христианскому образу жизни по примеру Христа. Поэтому адвентистам рекомендуется занимать позицию отказа от участия в войне и насилии как наиболее соответствующую идеалу Иисуса. Церковь должна использовать все пути и средства, чтобы побудить молодых людей следовать совету Иисуса в Нагорной проповеди и воспитывать в себе дух ненасилия и миротворчества.

Статья С. Ф. Золтона «Военная служба и справедливая война: исторический обзор» посвящена вопросу военной службы и справедливой войны в истории христианской церкви. Проследившая наиболее важные моменты, касающиеся заявленной темы, от доконстантиновской эпохи до настоящего времени, автор приходит к выводу, что христианская церковь не всегда одобряла службу верующих в армии и участие в санкционированном государством насилии.

Вплоть до IV века в христианском мышлении и учении церкви доминировали этические принципы, изложенные в Нагорной проповеди Христа (Мф. 5:39–48). Идеи ненасилия и неучастия в войне и военной службе ранними христианами были приняты и одобрены практически повсеместно. Та же позиция, основанная на этике ненасилия Иисуса, позже,

начиная с XVI века, снова проявила себя в учении анабаптистов, меннонитов, гуттеритов, амишей и квакеров. Таковой она остается и сегодня. Христиане, принадлежащие к этим направлениям, известны как радикальные/полные сознательные отказчики от военной службы. Но именно их позиция представляется наиболее приближенной к библейскому идеалу.

Начиная с IV века в результате проводимой императором Константином политики христианская церковь претерпевает радикальное изменение парадигмы своего отношения к войне. Став религией императора и, следовательно, государственной религией, господствующее христианство все больше склонялось к принятию военной службы, усваивая идею ведения справедливой войны. И военная служба, и участие в войне стали рассматриваться как христианский долг, библейским основанием которого были наставления апостола Павла в 13-й главе Послания к римлянам. Понимание христианами военной службы как гражданского долга по отношению к государству даже после политизации и секуляризации идеи справедливой войны в XVIII веке остается таковым и по настоящее время.

Автор считает, что подобное развитие является серьезным отходом от библейского понимания личной и профессиональной этики и морали, которые должны быть укоренены в защищающих и утверждающих жизнь положениях Христа и Его нравственном законе.

Автор предлагает для верующих альтернативный вариант — участие в нестроевой военной службе. Эта позиция вышла на первый план в XIX веке. Она вполне согласуется с Библией, поскольку утвержда-

ется, что нестроевая военная служба и «нестроевое» участие в войне позволяют верующему человеку исполнить обязательство перед своей страной, прописанное в Рим. 13 и 1 Петр. 2:13–17, а также воздерживаться от насилия и лишения кого-то жизни. Многие церкви, включая Церковь адвентистов седьмого дня, склонны придерживаться сегодня именно этой позиции.

Статья Даниэля Хайнца «Адвентисты седьмого дня и отказ от участия в военных действиях: историческая перспектива» прослеживает эволюцию взглядов на проблему войны и участия в ней в истории Церкви адвентистов седьмого дня. Анализируя опыт церкви, столкнувшейся с серьезнейшими испытаниями во время двух мировых войн, автор приходит к выводу, что наилучшим вариантом взаимодействия церкви и государства во время войны будет следование принципу неучастия в военных действиях. По его мнению, принцип неучастия в военных действиях предлагает срединную позицию, при которой правительства (за исключением правительств тоталитарных режимов, таких как нацистская Германия или советский коммунизм) имеют возможность предложить отказникам по мотивам совести ограниченное сотрудничество. В реализации принципа неучастия в военных действиях автор видит истинную возможность следовать Христу, Который заботился о несчастных и больных в этом греховном и злом мире. Активная и в то же время неконформистская позиция неучастия в военных действиях предоставляет возможность оказывать помощь и заботу в ситуациях, когда это действительно необходимо, вместо того чтобы просто пассивно удалиться от нужд общества. Сохранять жизнь, вместо

того чтобы уничтожать или позволять уничтожать ее, — девиз адвентистов, воплощенный в принципе неучастия в военных действиях.

В статье «Адвентисты седьмого дня и воинская служба: размышления об этических вызовах службы в армии» ее автор, Фрэнк Хазел, поднимает вопросы, касающиеся этических проблем, связанных со службой в армии. Автор показывает несовместимость ценностей военной службы и христианской жизни. Христианин-адвентист должен сознавать, что служба в армии ведет к многочисленным проблемам. Некоторые этические дилеммы практически неизбежны. Вместе с тем он указывает на важность христоподобного поведения и активных усилий по поддержанию мира. Эта работа крайне сложна и может потребовать больше жертв, чем даже самое жестокое сражение. Христианская любовь — даже к врагам — превосходит границы достойного гуманизма. На самом деле, она требует большей смелости и мудрости!

Автор убежден, что адвентисты седьмого дня должны быть известны как законопослушные граждане своего государства и верные, любящие ученики Христа. Как последователи Христа они не станут прибегать к насилию и убивать людей, которых любит Иисус. Христос призывает их выражать и практиковать дух прощения, чтобы стать Его инструментом мира, примирения и исцеления.

Статья директора Отдела общественных связей и религиозной свободы Евро-Азиатского дивизиона Гончарова О. Ю. «Адвентисты и служба в армии» касается многих практических вопросов, связанных с использованием верующими людьми права на альтернативную гражданскую службу. Церковь адвентистов седьмого дня рекомендует молодым людям

именно такую форму выполнения своего долга перед государством. Выбор альтернативной гражданской службы позволит избавиться от серьезных проблем, связанных с соблюдением Божьих заповедей в условиях обычной воинской службы.

В сборнике приводится также ряд официальных заявлений Церкви адвентистов седьмого дня по вопросу войны и мира и разделы «Военная служба» и «Вопросы войны и мира» из книги «Основы социального учения Церкви АСД в России».

Мы надеемся, что представленные в сборнике материалы помогут многим членам церкви в разрешении непростых вопросов, касающихся одной из самых сложных и противоречивых тем в истории человечества и церкви — темы войны и участия в ней.

*Е. В. Зайцев,
директор Института библейских исследований ЕАД*

НАСИЛИЕ И ВОЙНА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Барна Мадьяроси

Не нужно сильно углубляться в Священное Писание, чтобы понять, что печальная реальность войны, военных конфликтов, насилия и кровопролития присутствует в еврейской Библии в пугающем масштабе. Удивляет и то, что Ветхий Завет прямо не осуждает войну, а в некоторых случаях и вовсе складывается впечатление, что он одобряет и даже призывает к войне. Представление о войне под началом Бога и образ Бога как небесного Воителя занимают центральное место в Ветхом Завете и преобладают в религии израильского народа на протяжении всей его истории.

Читающие Библию с удивлением узнают о том, что захватнические войны велись по повелению Бога, во имя Бога и с Его помощью (см. Исх. 14:13; 17:9–16; Числ. 31:7; Втор. 1:30; 7:23, 24; 20:4; Нав. 10:14, 25, 26; 23:3). Даже если кто-то пытается доказывать легендарную или мифологическую природу библейских повествований, то есть то, что сообщения о войнах не носят исторического характера, остается богословская проблема. Бог по-прежнему изображается как тот, кто инициирует войну, пове-

левать воевать и участвует в войне¹. Один из главных вопросов, которые неизбежно возникают: оправдывает ли упоминание в Ветхом Завете войн, санкционированных Богом, активное участие в военных действиях сегодня?

В данной статье термин «священная война» не используется в значении религиозной войны, проводимой для обращения язычников в веру Израиля или для защиты веры Израиля. Это выражение также не означает, что война хороша по своей сути, потому что она освящена участием в ней Яхве. Он используется для научной дискуссии, где приобрел статус технического термина. Священная война — это война, в которой Бог лично и непосредственно участвует и с которой Он соотносит Себя, сохраняя контроль над событиями таким образом, чтобы активно определять их окончательный исход².

Тема войны в Библии и в мире в целом, равно как и многие другие аспекты падшего человеческого существования, очень сложна, и ее нельзя анализировать исключительно на основе поверхностного понимания мира и войны. Равным образом невозможно взять модель ветхозаветных войн и применить ее без каких-либо фильтров к нашему обществу. Нужно постоянно учитывать исторический, культурный, социальный, идеологический/теологический контекст, в котором разворачивается та или иная война³.

¹ Peter C. Craigie, *The Problem of War in the Old Testament* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans, 1978), 51.

² В соответствии с определением, данным Полом Вальером в "The Spirituality of War," *Union Seminary Quarterly Review* 38, no. 1 (1983): 6.

³ Paul Hanson, "War, Peace and Justice in Early Israel," *Bible Review* 3, no. 3 (1987): 45.

КОНТЕКСТ НАСИЛИЯ И ВОЙНЫ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Контекст вселенского конфликта

Священную войну следует рассматривать на фоне того, что сегодня некоторые исследователи называют «идеологией глобальной войны»⁴. Эта идеология обусловлена признанием того факта, что помимо физического мира существует невидимый реальный мир, населенный высокоразумными духовными существами, которые воюют друг с другом.

Библия представляет Бога вовлеченным в битву космического масштаба с силами зла⁵, представленными духовными существами, созданными Богом. Подобно людям, они обладают свободой противостоять воле Бога и восставать против Его правления⁶. Западное мировоззрение эпохи Просвещения, понимающее всемогущество Бога как тотальный контроль, является «близоруким»⁷ в том смысле, что ведет к неразрешимому теологическому конфликту между благостью Бога и Его всемогуществом. С учетом присутствия зла в нашем мире Бог — либо благой, но не всемогущий, поскольку хочет решить проблему зла, но не в состоянии это сделать, либо Он — всемогущий, но не любящий, так как обладает силой остановить зло, но не желает этого делать.

В отличие от классического взгляда, соотносящего зло с Божьим всемогуществом, в библейском представлении добро и зло воюют друг с другом⁸. Тогда

⁴ Gregory A. Boyd, *Cod at War: The Bible and Spiritual Conflict* (Downers Grove, IL: Inter Varsity Press, 1997), 13. См. также Boyd, *Satan and the Problem of Evil: Constructing a Trinitarian Warfare Theodicy* (Downers Grove, IL: Inter Varsity Press, 2001), 15.

⁵ Boyd, *Satan and the Problem of Evil: Constructing a Trinitarian Warfare Theodicy*, 13.

⁶ Там же, 15.

⁷ Boyd, *Cod at War: The Bible and Spiritual Conflict*, 11–14.

⁸ Там же, 20, 21.

как «общепринятая идеология»⁹ традиционного западного богословия изображает Бога обладающим абсолютным контролем над всем миром и тем самым принижает свободу сотворенных существ, образ Бога-Воителя представляет Его борющимся с мятежными созданиями¹⁰.

В Ветхом Завете есть описания определенных существ, которые обычно не находятся на переднем крае библейского богословия (Левиафан — Пс. 73:12–19; Ис. 27:1; Рахав — Пс. 88:11; Иов. 9:13; 26:12–13; Ис. 51:9; ИПБ; чудища морские — Иов. 7:12; Пс. 73:13; образ вод и волн — Пс. 103:5–9; Иов. 38:8–11; Пс. 88:10), но без них любая попытка создать истинный образ Бога в Ветхом Завете обречена на провал.

Общая картина, составленная из разных библейских отрывков, имеющих отношение к данному вопросу, выглядит следующим образом: в доисторические времена¹¹ между Богом и силами зла произошла настоящая битва. Враждебные силы восстали против Бога из высокомерия и гордыни. Их имена (Левиафан, Дракон) схожи с именами отдельных персонажей из древней ближневосточной литературы. Они обитают в хаотичном море, которое само иногда олицетворяется и приобретает вид злого чудовища. Бог осудил и подчинил Себе злые силы, удерживая их в настоящее время под Своим контролем. Согласно библейскому взгляду, эти разрушительные силы не равны Богу¹². Это Божьи

⁹ *Boyd, Satan and the Problem of Evil: Constructing a Trinitarian Warfare Theodicy*, 13.

¹⁰ Там же, 15.

¹¹ Доисторический не означает мифологический.

¹² Глобальная картина, возникающая при соединении элементов этого пазла, напоминает древнюю ближневосточную мифологию. Для сравнения см. *Hallo and Younger Jr. eds., The Context of Scripture* (Leiden: Brill, 1997), 1:391; *James B. Pritchard, Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1969), 60–61, 1. 1–15.

создания, которые некогда подчинялись Его власти, но восстали против Него¹³.

Таким образом, эти существа описываются как творения Бога, имеющие как начало, так и конец. Этот факт в сочетании с библейским утверждением о том, что Бог не может желать зла и творить его, приводит к выводу, что эти существа стали злыми по своему собственному решению. По словам Бойда, они «сами сделались злыми»¹⁴. Конфликт реален, и, как выразился Бойд, «суверенитет Яхве — это не банальное манипулирование контролируемые марионетками, но, скорее, суверенитет, завоеванный в схватке с реальными могущественными враждебными силами, которым мы, люди, никогда не сможем противостоять сами по себе»¹⁵.

И хотя космический конфликт изображается как начавшийся до сотворения мира, он относится не только к прошлому и не ограничивается «небесами». Библейские авторы воспринимали этот космический конфликт как реальное событие, происходящее в земной истории, затрагивающее человеческий род и проявляющееся в действиях политических сил. Исторические битвы — лишь часть этого вселенского конфликта. Такое смешение небесной и земной реальностей стирает грань между войнами мифическими и войнами историческими¹⁶. И, напротив, сильная антимифическая направленность библейского описания Творения, скорее всего, обусловлена

¹³ Yehezkel Kaufmann, *The Religion of Israel: From Its Beginnings to the Babylonian Exile* (Chicago, IL: University of Chicago Press, 1960), 63.

¹⁴ Boyd, *God At War: The Bible and Spiritual Conflict*, 99.

¹⁵ Там же, 98.

¹⁶ Sa-Moon Kang, *Divine War in the Old Testament and the Ancient Near East* (Berlin: Walter de Gruyter, 1989), 2.

стремлением подчеркнуть, что это было историческое событие¹⁷.

В мире, взбунтовавшемся против воли Творца, физическое или вербальное насилие и принуждение в конечном счете неизбежны, если Бог намерен остаться Собой. Таким образом, насилие в Ветхом Завете следует рассматривать в тесной связи с ролью Яхве как Судьи Вселенной. Он, Жизнедатель, имеет право и моральную обязанность поддерживать справедливость и восстанавливать порядок в сотворенном Им мире. По-видимому, большинство христиан не возражают против того факта, что Бог истребит нечестивых в конце времен. Тем не менее некоторым трудно принять, что Бог может вершить Свой эсхатологический суд в том числе и в истории, хотя, по существу, эти два действия тождественны.

Однако следует признать, что Бог оставляет за Собой право вершить суд. Поэтому невозможно проводить прямую параллель между Его способом восстановления порядка во Вселенной и нашей человеческой попыткой оправдать свои действия, связанные с вовлечением в военный конфликт¹⁸.

Израиль – избранный народ Яхве

Концепция священной войны родилась не на пустом месте. Это было частью Божьего плана для

¹⁷ Elmer B. Smick, "Mythopoetic Language in the Psalms." *Westminster Theological Journal* 44, no. 1 (1982): 90, 91.

¹⁸ Может возникнуть вопрос, следует ли Сам Бог тому стандарту, который дал людям, когда Сам уничтожает жизнь, повелев нам не убивать. Вопрос сам по себе сложен, и невозможно дать ему должную оценку в сноске. Вкратце можно сказать, что шестая заповедь относится к убийству в обстоятельствах, когда люди вершат правосудие и месть своими собственными руками. В Ветхом Завете Бог дал особые законы и учредил систему, в которой суд совершался в рамках правовой системы, находящейся под Его теократическим контролем. Как Творец всякой жизни Он имеет право забрать жизнь, поскольку Он – верховный Судья. Нельзя сказать, что Бог следует иному стандарту, нежели тот, что Он дал человечеству.

всего человечества. После грехопадения человека Бог вмешался в ход человеческой истории Своими судами, которые должны были принести пользу всему миру. Из первых глав книги Бытие видно, как Бог ограничивает сферу влияния греха, выстраивая отношения с выжившими представителями человеческого рода (см. Быт. 6–9), а затем с потомками Авраама, который должен был стать отцом избранного народа.

Статус Израиля как избранного народа был обусловлен не какими-то его особыми заслугами, а обетованиями, которые Бог дал Аврааму. Поэтому завоевание Израилем земли следовало связывать не с чувством национального превосходства, а с обетованием Бога¹⁹. Помимо бесчисленного потомства (Быт. 12:2; 13:16; 17:5, 6; 18:18) Аврааму была обещана земля как средство обретения Божьих благословений (Быт. 13:14–18; 15:7, 18–21; 17:8). Эти обетования служили цели обратить вспять проклятия, произнесенные в Быт. 3, указывая на будущее восстановление мира до состояния, описанного в Быт. 1, 2²⁰.

Когда Авраам верою вошел в землю, которую Бог показал ему, эта земля стала Землей обетованной для него и его потомков²¹. Она оставалась Землей обетованной в течение 400 лет. Патриархи в реальности не владели этой землей и не передавали ее детям по наследству. Скорее, это было наследие Самого Бога.

¹⁹ Walter C. Kaiser, *The Promise-Plan of God: A Biblical Theology of the Old and New Testament* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2008), 93.

²⁰ Проклятие и обетование в Быт. 3:15 касаются семени, земли и прихода Избавителя, который нанесет решающий удар по голове змея, решив окончательный исход конфликта на земле. Таким образом, уже в Быт. 3:15 можно усмотреть начало и саму сущность священной войны. См. Afolarin O. Ojewole, "The Seed in Genesis 3:15: An Exegetical and Intertextual Study" (Andrews University, 2002) 395–398.

²¹ Walter Brueggemann, *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith* (OBT; 2d ed. Minneapolis, MN: Fortress Press, 2002), 15–25.

Израиль смог захватить эту землю, потому что она была дана ему в наследие. Учитывая тот факт, что израильтяне веками жили в положении рабов, их военных навыков было недостаточно для самостоятельного завоевания земли. Даже их рабовладельцы, египтяне, с их военным опытом и хорошо вооруженной армией, не смогли долго ее удерживать²². И вот теперь бывшим рабам Господь повелевает завоевать землю, которую даже их прежние хозяева не смогли покорить. Если им суждено когда-либо завладеть землей, то это произойдет по милости Божьей, а не благодаря их собственным усилиям. Эта земля дается в качестве подарка. Бог владеет всей землей на правах Творца (Пс. 23:1, 2).

Поскольку обретение земли выражало отношение Израиля к своему Богу, его пребывание на ней и поведение оказывали определенное влияние на землю. Проживание на земле требовало особого образа жизни, принципы которого выражены в гражданских, культовых и нравственных правилах книг Левит, Числа и Второзаконие²³.

Вот почему войны, связанные с оккупацией Ханаана, следует рассматривать как часть творимого Богом суда среди народов той земли. Эта реальность выражается метафорическим языком, когда говорится, что земля «свергнула» своих жителей (Лев. 18:25, 28; 20:22) из-за всех беззаконий, которыми они осквернили ее, или потому, что она «наполнилась развратом» (Лев. 19:29). Та же мысль выражена в книге Иисуса Навина (10:27), где Иисус Навин подчиняется четкому повелению из Втор. 21:22, 23

²² Robert P. Gordon and Gary A. Rendsburg, *The Bible and the Ancient Near East* (New York: W. W. Norton & Company, 1997), 66.

²³ Там же, 127.

не оставлять на ночь тел повешенных преступников, чтобы уберечь землю от осквернения²⁴.

Ветхий Завет представляет Бога как Владыку всего мира (см. Пс. 23:1; 49:12; 1 Пар. 29:11). Он управляет судьбами народов (Ам. 9:7) и выступает в роли Судьи всей земли (Быт. 18:25). Поскольку прежние обитатели Земли обетованной не могли на ней оставаться по причине своего беззакония (Быт. 15:6), Бог вмешался, используя Израиль как средство Своего справедливого воздаяния.

Еще один контекстуальный элемент, необходимый для сбалансированного взгляда на священную войну, можно найти в форме завета, заключенного между Богом и Израилем. Завет, заключенный на Синае между Богом и Его народом, имел вид древних международных договоров о сюзеренитете²⁵. Израиль был вассалом, а Бог — Сюзереном. Одна из функций сюзерена состояла в военной защите своих вассалов в ответ на полную преданность с их стороны²⁶. Вот почему Израиль не мог подчиниться никакому земному государству, поскольку это было «равносильно нарушению первой заповеди всей нацией»²⁷.

Когда Бог заключил завет с Израилем, Он обязался защищать Своего вассала, Израиль, на войне и оберегать его всякий раз, когда это будет необходимо. До тех пор пока израильяне будут добросовестно выполнять условия завета, Яхве будет вмешиваться и сражаться за них, изгоняя врагов с земли, отдан-

²⁴ Trent C. Butler, *Joshua* Word Biblical Commentary; eds. Hubbard and Barker; vol. 7; (Waco, TX: Word Boob, 1983), 118.

²⁵ Договоры о сюзеренитете обычно заключались между сюзереном и вассальным царем, сохранявшим самостоятельность в ведении внутренних дел.

²⁶ См., например, договор между хеттами и Египтом. Pritchard, *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*, 200.

²⁷ Craigie, *The Problem of War in the Old Testament*, 70.

ной во владение избранному народу в соответствии с заветом.

Эти особые отношения избранного народа с Богом, именуемые теократией²⁸, не сохранились до наших дней в политических и географических рамках определенной нации. Даже церковь не может претендовать на звание теократической сущности. Следовательно, священная война одной группы людей против другой должна рассматриваться как явление, относящееся к далекому прошлому и не имеющее библейских оснований для применения в настоящем.

ИСХОД, НЕОБЫЧНАЯ ВОЙНА

Основываясь на чтении целостного повествования об исходе, можно утверждать, что исход и период странствования по пустыне представляют наиболее показательный пример священной войны²⁹. Исход — не только первый случай священной войны в истории Израиля, но и основная парадигма священной войны для всего Ветхого Завета³⁰.

И действительно, переход через Черное море в Исх. 13, 14 описывается как сражение. Вышедшие из Египта израильтяне охарактеризованы как «вооруженные» (Исх. 13:18; в современном переводе — «готовые к бою»). Используемый здесь термин *chamushim* имеет военную коннотацию³¹ (Нав. 1:14; 4:12; Суд. 7:11; Числ. 32:17), что, на первый взгляд,

²⁸ Теократия — это форма правления, которая признает Бога или божество высшим гражданским правителем.

²⁹ Lind, *Yahweh Is a Warrior*, 46.

³⁰ Robert G. Boling, *Judges*, The Anchor Bible; eds. Freedman and Albright; (Garden City, NY: Doubleday, 1975), 28.

³¹ William H. C. Propp, *Exodus 1–18 The Anchor Bible*, eds. William F. Albright and David N. Freedman (New York, NY: Doubleday, 1999), 487; Richard A. Gabriel, *The Military History of Ancient Israel* (Westport, CT: Praeger Publishers, 2003), 71, 72.

плохо стыкуется с выбором обходного пути вместо прямого через землю филистимлян. Если Бог хотел таким образом избежать войны с филистимлянами, почему Он вел их «готовыми к бою»? Исход не завершился десятой казнью — смертью египетских первенцев. Кульминацией исхода стало морское сражение. Это не было военным действием в привычном смысле слова, так как реального сражения между египтянами и израильянами не произошло. Израиль не был готов к участию в таких сражениях, и поэтому следовало избежать прямого пути через филистимскую землю. Сражение во время исхода отличается от битв, в которых две армии противника сражаются друг с другом. Здесь битву ведет Яхве, и Израиль не обязан сражаться (Исх. 14:14). Тем не менее говорится, что враг был «приведен в замешательство» (Исх. 14:24). Здесь используется глагол *hamat*, относящийся к священной войне (Нав. 10:10; Иуд. 4:15). В Исх. 14:25 содержится еще один термин священной войны. Египтяне собираются бежать, потому что Яхве «сражается» (*nilcham*) за израильян. Бог хотел, чтобы израильяне своими глазами увидели нетрадиционный тип войны, в которой исход битвы решает Яхве. Даже если в описании используется язык традиционной войны, Израиль в действительности не воюет³².

В отличие от древних ближневосточных анналов, где упор делается на царя как на центральную историческую фигуру, в понимании Израиля «главным субъектом» является Яхве, а не какой-либо челове-

³² Charles Sherlock, *The God Who Fights: The War Tradition in Holy Scripture*; Rutherford Studies in Contemporary Theology; (Lewiston, NY: The Edwin Mellen Press, 1993), 15. На это указывает также и John Howard Yoder, *The Politics of Jesus* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1988 [first printing 1972]), 78–89.

ский лидер»³³. Необходимость Божественного вмешательства подчеркивается, в частности, и тем фактом, что израильтяне в тот момент вообще не были вооружены. Более того, на данном этапе своей истории они были хуже обучены военному искусству, чем другие древние народы, и не умели стрелять из лука, метать копья и камни из пращи. У них не было возможности приобрести эти навыки в египетском рабстве³⁴.

Военное участие Израиля — еще одно решение

Концепция исключительного Божественного вмешательства шла вразрез с древней ближневосточной практикой, в которой участие божества в битве побуждало армию сражаться еще упорнее. Вмешательство Яхве в войну, напротив, препятствовало участию в ней народа. Чудеса Яхве были настолько явными, что каких-либо человеческих усилий уже не требовалось³⁵.

Таким образом, можно было бы ожидать аналогичного Божественного вмешательства в войну при захвате Земли обетованной. Однако этого не произошло. Во время завоевания ханаанских земель Израиль должен был сражаться (Нав. 1:14; 6:17). В интервале между исходом и началом завоевания Ханаана парадигма войны меняется, и возникает резонный вопрос: почему?

В Исх. 17 описывается первое после выхода из Египта участие израильтян в сражении, в котором им пришлось защищаться от амаликитян. Израиль

³³ Lind, *Yahweh Is a Warrior*, 58.

³⁴ Douglas K. Stuart and E. Ray Clendenen, *Exodus*, The New American Commentary; (Nashville, TN: Broadman & Holman, 2006), 324. В качестве библейского примера см.: 3 Цар. 20:23, 28 ср. с 1 Цар. 5:1–5.

³⁵ Lind, *Yahweh Is a Warrior*, 49.

только что был освобожден из египетского рабства. Народ стал свидетелем всемогущества Бога, Который поразил египтян и даровал им свободу. Складывается ощущение, что изначальный замысел Бога в отношении Израиля не предусматривал их участия в войне против других народов. В Исх. 23:28 и 33:2 Бог пообещал, что пошлет *tzir'ah*³⁶ (традиционный перевод — «шершни») и ангела, который изгонит жителей земли. Эллен Уайт усматривает в этом Божье намерение, чтобы израильтяне «обрели Землю обетованную не войной, а подчинением и безоговорочным послушанием Его заповедям»³⁷. Как и в случае выхода из Египта, Бог сражался бы за них, а им оставалось бы стоять на месте и наблюдать за Его могущественным вмешательством³⁸. История показывает, что всякий раз, когда Израиль в достаточной мере доверял Богу, ему не нужно было сражаться. Случай с Езекией и ассирийской армией (4 Цар. 19; 2 Пар. 32; Ис. 37) и битва Иосафата против коалиции моавитян и аммонитян (2 Пар. 20) красноречиво демонстрируют идеальный замысел Бога.

Вскоре после своего освобождения из Египта израильтяне начали роптать по дороге (Исх. 17:3) и даже усомнились в присутствии Бога среди них, несмо-

³⁶ Есть по крайней мере два возможных толкования слова *tzir'ah* (צִרְאִי), упомянутого в этих стихах. Во-первых, его можно понимать буквально. Во-вторых, это слово можно понимать метафорически как «панику», «страх» или «уныние». См., например, John I. Durham, *Exodus WBC* (Word Biblical Commentary); (Dallas, TX: Word, Incorporated, 2002), 336; Ludwig Kohler and Walter Baumgartner, «צִרְאִי», in *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament* (Leiden: E. J. Brill, 1999), 1056. Если в Нав. 24:12 говорится, что Бог действительно послал *tzir'ah*, то в рассказах о завоевании не упоминается ни одного случая, когда буквальные шершни сыграли бы роль. Следовательно, лучше понимать этот термин в переносном смысле как «ужас» и «панику». Helmer Ringgren, «צִרְאִי», in *Theological Dictionary of the Old Testament* eds. Johannes G. Botterweck and Helmer Ringgren; (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1974), 69.

³⁷ White, «The Twelve Spies», *Sign of the Times*, September 2, 1880, [CD-ROM] См. Ту же мысль в *Patriarchs and Prophets* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1958), 392.

³⁸ Richard M. Davidson, *In the Footsteps of Joshua* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1995), 94.

тря на Его знамение — столп облачный и огненный. Именно в этот момент Амалик пришел воевать с Израилем. Произошедшее не было случайным. Бог позволил амаликитянам напасть на Израиль, чтобы тот снова научился доверять Ему³⁹. «Если бы сыны Израилевы не роптали на Господа, Он не допустил бы, чтобы их враги воевали с ними»⁴⁰. Не поступаясь Своими принципами, Бог нисходит до уровня, на котором находится Его народ, постоянно призывая его вернуться к идеальному замыслу: полной и безоговорочной вере в Божественное вмешательство. В действительности закон, касающийся ведения войны (Втор. 20), был дан только после сорока лет пребывания в пустыне по причине неверия Израиля. Изменилась военная и психологическая ситуация. Новые обстоятельства потребовали новых стратегий, и только тогда Бог потребовал, чтобы Израиль полностью уничтожил хананеев (Втор. 20:16–18)⁴¹.

Помимо того что война стала необходимостью для израильтян, она также оказалась для них испытанием на верность Яхве. «Их собственная извращенность духа не позволила Богу проявить Свою силу и защитить их от народов, препятствовавших их переходу в Ханаан»⁴². Бог не отказался от них, но, дав им возможность ощутить полную зависимость от Него, Он позволил им засвидетельствовать о Его силе. Эту мысль подчеркивает и автор книги Судей, утверждающий, что Бог оставил некоторые народы в Ханаане для того, «чтобы знали и учились войне последующие роды сынов Израилевых» (Суд. 3:2). Хотя это

³⁹ Pierre Winandy, "God and War in the Old Testament," *Journal of the Adventist Theological Society* 9 (1998): 320.

⁴⁰ White, "Journeyings of the Israelites," *Signs of the Times*, April 13, 1880, [CD-ROM].

⁴¹ Roy Adams, *Crossing Jordan: Joshua, Holy War and God's Unfailing Promises* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2004), 146.

⁴² White, "The Law Repeated," *Signs of the Times*, March 3, 1881, [CD-ROM].

кажется странным, из-за неверности Израиля хананеям было позволено жить в этой земле, чтобы испытывать на верность народ завета⁴³ и учить Израиль искусству ведения войны⁴⁴.

Участие израильтян в завоевании видно из того вывода, который делает автор книги Иисуса Навина в конце своего повествования. Здесь сказано, что хананеи воевали с израильтянами (см. Нав. 24:11). И хотя стены Иерихона обрушились в результате Божественного чуда, Израиль должен был активно участвовать в этом сражении, преодолевая упорное сопротивление жителей.

Хотя изначальный замысел Бога в отношении Своего народа заключался в том, чтобы не вовлекать его физически в войну, впоследствии Он повелел израильтянам участвовать в вооруженном противостоянии, что стало способом развить безоговорочное доверие к помощи Яхве. Тем не менее Израилю всегда напоминалось (Нав. 7:12, 13; 10:8), что исход каждой битвы в конечном счете зависит от Яхве, и повлиять на окончательный результат военного конфликта Израиль мог исключительно посредством веры или неверия в обетования Яхве⁴⁵.

Лишение собственности или уничтожение?

Повествования Пятикнижия, описывающие события после исхода, изобилуют Божественными повелениями, которые объявляют войну определенным

⁴³ Arthur E. Cundall, "Judges," in *The Tyndale Old Testament Commentaries*; ed. Donald John Wiseman; (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1968), 71.

⁴⁴ Herbert Wolf, "Judges," in *The Expositors Bible Commentary*; ed. Frank E. Gaebelin; (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1992), 396.

⁴⁵ Фон Вальдоу даже предполагает, что война подобна засухе или эпидемии в том смысле, что не является результатом человеческого решения. Когда Бог принимает решение о войне, Он преследует Свою цель и определяет, кто победит. См. Eberhard von Waldow, "The Concept of War in the Old Testament," *Horizons in Biblical Theology* 6, no. 2 (1984): 36.

народам или группам народов. Исследование соответствующих отрывков способствует лучшему пониманию природы священной войны, ее целей, задач и мотивации. Термины, которые повторяются в этих текстах и описывают, каким образом Израиль должен был участвовать в завоевательных походах, можно разделить на две категории. Термины первой группы относятся к действиям по лишению собственности, изгнанию и рассеянию в отношении жителей Обетованной земли⁴⁶.

Лофинк уместно заметил, что «изгнание» в положительном смысле «исключает разрушение и предполагает, что изгнанные могут продолжать жить где-то еще». Однако он утверждает, что ни один из текстов, содержащих глагол *yarash* в форме гифиль, не содержит намека на такую возможность. Более того, он убежден, что эти тексты означают разрушение, а не изгнание. Ученый справедливо замечает, что в большинстве этих текстов существует тесная связь между идеей изгнания и идеей разрушения. Однако он основывает свой вывод на сообщениях о том, что уже произошло во время завоевания⁴⁷.

Если среди врагов Израиля были две категории людей — те, кто убегали от израильтян, и те, кто сражались с ними, естественно предположить, что в битвах, которые велись в ходе завоевания, никто из убежавших не был убит. Делать вывод о том, что глагол *yarash* обязательно предполагает истребление и исключает возможность избежать его, на основании отрывков, относящихся к военным конфликтам, включающим

⁴⁶ Наиболее употребительные: *yarash* — «лишать владения», *garash* — «изгонять», *hamat* — «приводить в смятение», *shalach* — «отсылать, изгонять», *hadaph* — «отталкивать».

⁴⁷ Norbert Lohfink, "יָרַשׁ" (*yarash*), *Theological Dictionary of the Old Testament* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1974), 374, 375.

только вторую категорию, означает сужать смысловой диапазон глагола. Есть несколько отрывков, говорящих о Божественном намерении изгнать хананеев, но необязательно подразумевающих их уничтожение. Следовательно, можно утверждать, что *yarash* в форме гифиль относится к овладению Землей обетованной посредством лишения собственности прежнего населения, предполагающего, в случае вооруженного противодействия, их уничтожение.

Вторая группа терминов, выражающих разрушение и предполагающих субъектом действия Израиль, относится в основном к неодушевленным предметам (предметам языческого культа и предметам, подлежащим уничтожению)⁴⁸. Очевидно, места языческого культа и его жертвенники были главными носителями ханаанской религии. Священная война в основном направлена на культуру и общество Ханаана, которые были глубоко порочны⁴⁹. Чтобы Израиль мог избежать заражения, он должен был уничтожить все элементы, которые его распространяли.

Однако жителям той земли была предложена возможность бегства. Например, разрушительная активность, выраженная термином *shamad*, необязательно подразумевает уничтожение каждого человека. Втор. 28:63 описывает изменение действий Яхве по причине неверности Израиля завету, который Яхве с ним заключил. В данном случае *shamad* означает изгнание и расселение народа в других странах (ст. 63). Результатом будет не полное истребление, а значительное сокращение населения

⁴⁸ Основные термины: *shamad* – «разрушать», *abad* – «уничтожать», *natatz* – «разрушать».

⁴⁹ О порочной природе ханаанской культуры см. Barna Magyarosi, *Holy War and Cosmic Conflict in the Old Testament: From the Exodus to the Exile* (Berrien Springs, MI: Adventist Theological Society Publications, 2010), 33–38.

(ср. Втор. 4:23–27). Такое действие против Израиля рассматривается как результат той же причинно-следственной связи: если израильтяне перенимают поведение хананеев, они страдают от тех же последствий (Лев. 18:28; 26:27 и далее, ср. Ис. 57:5; 4 Цар. 17:15–17; Иер. 13:27; 3 Цар. 15:12; 22:46). Если рассматривать вавилонское пленение израильтян как явление, обратное завоеванию, то можно предположить, что при завоевании Обетованной земли должен был оставаться путь отступления для жителей Ханаана. Согласно Иер. 21:8; 38:2; 38:17, город Иерусалим должен был быть разрушен в результате Божьего суда. Однако был способ индивидуального спасения для всех, кто сдался вавилонянам. Во время завоевания такая возможность предоставлялась не во время захвата земли, а, скорее, до нее.

Возможность бегства подтверждается, кроме того, тем фактом, что священная война была направлена в первую очередь против укрепленных городов как центров языческого культа (Числ. 21:2, 3; 24:19; Втор. 2:34; 3:5, 6; 20:16; Нав. 6:21; 10:37, 39; 11:12). К моменту завоевания богобоязненные люди противопоставлялись жителям городов и описывались как скитальцы и пастухи⁵⁰. Города ассоциировались с испорченностью и нечестием (Быт. 4:17; 10:10–12; 11:4; 18:16–33)⁵¹. В единственном случае в ходе завоевания упомина-

⁵⁰ Leland Ryken et al., *Dictionary of Biblical Imagery* (electronic ed.; Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2000), 151. Случай Авеля достаточно очевиден, но Енох – еще один пример. О нем сказано, что он «ходил пред Богом» (Быт. 5:22, 24). Гитпаэль глагола *halaq* – «ходить» – указывает на образ жизни, который в других контекстах описывает жизнь пастуха-скитальца (Быт. 13:17; 48:15). Енох следовал за Богом, переходя с одного места на другое.

⁵¹ Don C. Benjamin, *Deuteronomy and City Life* (Lanham, MD: University Press of America, 1983), 39–41; Frank Frick, *The City in Ancient Israel*, Society of Biblical Literature Dissertation Series (Missoula, MT: Scholars Press, 1977); Fritz Volkmar and Philip R. Davies, *The Origins of the Ancient Israelite States* *Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series* 228; (Sheffield: Sheffield Academic Press, 1996); Euan Fry, "Cities, Towns, and Villages in the Old Testament," *BT* 30, no. 4 (1979): 434–438; David

ются «неукрепленные селения» (Втор. 3:5; ИПБ). Это были «предместья без крепостных стен, находившиеся под защитой городов-крепостей, в которых проживала значительная часть населения»⁵².

Даже если текст не совсем ясен, из контекста видно, что эти селения были разрушены вместе с укрепленными городами. Однако речь идет об оборонительной войне против царей Сигона и Ога. Изначально они не входили в число врагов Израиля, которых нужно было полностью уничтожить. Войны против этих людей не было в первоначальном плане завоевания городов-крепостей как носителей ханаанской культуры. Земледельцы и скотоводы составляли менее половины населения городов. Остальные хозяйства специализировались на разных ремеслах⁵³. Поэтому у населения, проживавшего вне городов-крепостей, в основном было две возможности: иммигрировать и ассимилироваться в чужой культуре⁵⁴ или искать убежища в городе и сражаться. Те, кто выбирал последний вариант, подлежали полному уничтожению.

КОНЦЕПЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ *CHEREM*⁵⁵

Пожалуй, самым тревожащим аспектом санкционированной Богом войны в Ветхом Завете является

W. Gill, "City, Biblical Theology of," in *The International Standard Bible Encyclopedia* ed. Geoffrey W. Bromiley; (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans, 1986), 4–6.

⁵² James Orr, *The International Standard Bible Encyclopedia: 1915 Edition* (Albany, OR: Ages Software, 1999), [CD-ROM].

⁵³ Don C. Benjamin, "City," in *Eerdmans Dictionary of the Bible*; eds. David N. Freedman, et al.; (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans, 2000), 258.

⁵⁴ Joe M. Sprinkle, *Biblical Law and Its Relevance* (Lanham, MD: University Press of America, 2006), 180. В Суд. 1:22–26 рассказывается о человеке, которого израильтяне пощадили за то, что он показал им вход в город. После того как город был полностью разрушен, он переселился с семьей в землю хеттов и построил там город Луз. Этот случай может быть примером того, какой могла быть судьба тех хананеев, которые по отдельности или всей семьей решили бы бежать от израильтян.

⁵⁵ Более подробный анализ понятия *cherem* см. в Magyarosi, *Holy War*, 138–153.

практика *cherem*, или заклятия, подразумевающая полное уничтожение группы людей или города в ходе войны. История о взятии Иерихона (Нав. 6) вводит понятие *cherem*, которое можно перевести как «отчуждение посредством полного уничтожения»⁵⁶.

Термин *cherem* встречается в Ветхом Завете восемьдесят три раза: пятьдесят один раз как глагол (48 раз в гифиле, три раза в гофале), двадцать девять раз как существительное. В качестве глагола он может относиться (1) к уничтожению идолопоклонников в Израиле⁵⁷, (2) к посвящению животных и людей Яхве⁵⁸, (3) к массовому уничтожению людей на войне⁵⁹, (4) к исключению из еврейской общины⁶⁰ и (5) к разрушениям, совершенным Самим Господом⁶¹.

В качестве существительного *cherem* относится (1) к вещам, принадлежащим идолопоклонникам в Израиле, которые должны быть уничтожены⁶², (2) к посвященным предметам или людям⁶³,

⁵⁶ На протяжении всей истории исследователи предлагали различные интерпретации и объяснения происхождения этого понятия. Некоторые пытались объяснить *cherem* как обозначение святых мест, в которых все принадлежало божеству. Charles Sherlock, *The God Who Fights: The War Tradition in Holy Scripture: Rutherford Studies in Contemporary Theology* (Lewiston, NY: The Edwin Mellen Press, 1993), 49. Другие усматривали в этом понятии табу, запрет для божества или людей пользоваться тем, что принадлежит другому божеству (там же, 86). Кто-то предполагает, что запрет был введен для борьбы с чумными болезнями, особенно с бубонной чумой, которая часто вспыхивала после войны. Robert G. Boling, "Jericho OffLimits," *Biblical Archaeologist A* 2, no. 2 (1983): 116; *Idem*, "Ban," in *Harper's Bible Dictionary* ed. Paul J. Achtemeier; (San Francisco, CA: Harper & Row, 1985), 91.

⁵⁷ Исх. 22:19; Втор. 13:6.

⁵⁸ Лев. 27:28, 29.

⁵⁹ Числ. 21:2, 3; Втор. 2:34; 3:6; 7:2; 20:17 (2 раза); Нав. 2:10; 6:18, 21; 8:26; 10:1, 25, 35, 37, 39, 40; 11:11, 12, 20; Суд. 1:17; 21:11; 1 Цар. 15:3, 8, 9, 15, 18, 20; 1 Цар. 9:21; 2 Цар. 19:11; 1 Пар. 4:41; 2 Пар. 20:23; 32:14; Ис. 37:11; Иер. 50:21; 51:3; Дан. 11:44; Мих. 4:13.

⁶⁰ Езд. 10:8.

⁶¹ Ис. 11:15; 34:2, Иер. 25:9; 50:26.

⁶² Втор. 7:26; 13:18.

⁶³ Лев. 27:21, 28, 29; Числ. 18:14; Иез. 44:29.

(3) к предметам или людям, предназначенным к уничтожению⁶⁴.

Необходимо различать два вида *cherem*: есть карательный *cherem* и некарательный *cherem*. Единственный случай некарательного *cherem* встречается в Лев. 27:21, 28.

В тех случаях, когда к людям применяется карательный *cherem*, за исключением единственного случая, описанного в Езд. 10:8, это действие приводит к смерти. Подобные случаи возникают в двух разных контекстах, хотя сходства и связи между ними могут быть обнаружены. Первый контекст — идолопоклонство отдельных людей или городов (Исх. 22:19; Втор. 13:6), которые считаются безоговорочно виноватыми и обречены на уничтожение.

Второй контекст — война, и в нем можно выделить по крайней мере четыре основные области, где имела место практика *cherem*. Первая подразумевает войны Израиля против иностранных государств во время завоевания. Ко второй категории относятся пророчески предсказанные победы Израиля. Третья область использования *cherem* в контексте войны описывает, как другие народы полностью разрушают город или страну. В последней категории объектом такого разрушительного действия является сам Израиль. Если ограничить анализ историческими войнами Израиля, то можно легко заметить, что использование *cherem* в смысле уничтожения чужих народов в войне хотя и составляет большинство случаев, серьезно ограничено во времени и пространстве.

Насчитывается сорок семь случаев *cherem*, связанных с участием Израиля в войне против других

⁶⁴ Нав. 6:17; 6:18 (3 раза); 7:1 (2 раза), 11, 12 (2 раза), 13 (2 раза), 15; 22:20; 1 Цар. 15:21; 3 Цар. 20:42; 1 Пар. 2:7; Ис. 34:5; 43:28; Зах. 14:11; Мал. 4:6.

народов⁶⁵, из которых тридцать семь относятся к завоеванию Ханаана. Из оставшихся десяти случаев восемь связаны с битвой Саула против амаликитян во исполнение обещания, данного в период завоевания (Исх. 17:14). Еще одно упоминание *cherem* в контексте войн Израиля встречается в 1 Пар. 4:41, в генеалогии Симеона, где рассказывается, как симеониты распространились на восток, в гористую местность Сеир, откуда они вытеснили остатки амаликитян, укрывшихся там, вероятно, во время истребительных войн Саула (1 Цар. 14:48; 15:8). Наконец, последний случай *cherem*, связанный с разрушительными действиями израильтян на войне, — порицание Ахава за то, что тот пощадил Бен-Хадада. Бог предал арамею в руки Ахава. Арамейский царь спасся бегством. Когда его нашли в Афеке, он выпросил у Ахава пощады. В результате своего поступка Ахав был осужден пророком Господним за то, что тот пощадил человека, приговоренного к *cherem* (букв. — «человека моего *cherem*»).

После этого краткого обзора употребления термина *cherem* мы можем сделать вывод, что практика *cherem* по повелению Господа была ограничена во времени периодом завоевания Земли обетованной⁶⁶.

Cherem ограничен не только определенным историческим периодом, но и диапазоном своего действия. В законе о военной службе для Израиля Втор. 20 выделяет две категории противников: народы, которые жили за пределами Земли обетованной, и

⁶⁵ Глагольные формы в Числ. 21:2, 3; Втор. 2:34; 3:6; 7:2 (2 раза); 20:17 (2 раза); Нав. 2:10; 6:18, 21; 8:26; 10:1, 25, 35, 37, 39, 40; 11:11, 12, 20; Суд. 1:17; 1 Цар. 15:3, 8, 9, 15 (2 раза), 18, 20; 3 Цар. 9:21; 1 Пар. 4:41 и как существительное в Нав. 6:17; 6:18 (3 раза); 7:1, 11 (2 раза), 12 (2 раза), 13 (2 раза), 15; 22:20; 1 Цар. 15:21; 3 Цар. 20:42; 1 Пар. 2:7.

⁶⁶ Gordon Mitchell, *Together in the Land: a Reading of the Book of Joshua*, JSOTS, no. 134, (Sheffield Academic Press, 1993), 56; Sherlock, *The God Who Fights*, 47.

те, что жили в Земле обетованной⁶⁷. В то время как *cherem* должен был применяться по отношению к хананеям, военное право требовало, чтобы евреи предлагали другим народам заключить мирное соглашение или вассальный договор. Если жители нехананейского города соглашались стать вассалами Израиля, их щадили. Даже если они отказывались капитулировать, Израиль имел право убивать только мужчин и забирать себе добычу в отличие от практики *cherem*, при которой все должно было быть полностью уничтожено или посвящено для использования в святилище.

Повеления по уничтожению хананеев, данные израильтянам, в противоположность военным обычаям других древних народов имели конкретные сроки, цели и географию⁶⁸. Другими словами, им не разрешалось делать то же самое с любым другим народом в любое время и в любом месте. Повеления были ограничены критическим временем, когда Израиль только утверждался как теократическое государство, чтобы защитить поклонение Израиля, а также наказать конкретные народы. Таким образом, какими бы жестокими эти повеления ни казались нам сегодня, следует помнить, что они имели веские причины и были строго ограничены⁶⁹.

⁶⁷ Michael G. Hasel, *Military Practice and Polemic: Israel's Laws of Warfare in Near Eastern Perspective* (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 2005), 23, 24. Историко-критическое исследование законов ведения войны во Второзаконии см. в Alexander Rofe, "Laws of Warfare in the Book of Deuteronomy: Their Origin, Intent and Positivity," *JSOT* no. 32 (1985): 23–44.

⁶⁸ Richard S. Hess, "War in the Hebrew Bible: An Overview," in *War in the Bible and Terrorism in the Twenty-First Century*; eds. Richard S. Hess and Elmer A. Martens; (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2008), 29.

⁶⁹ David M. Howard, Jr., *An Introduction to the Old Testament Historical Books* (Chicago: Moody Press, 1993), 81. See also Reuven Firestone, "Conceptions of Holy War in Biblical and Quranic Tradition," *Journal of Religious Ethics* 24, (1996): 105–107.

Поразительное сходство между наказанием идолопоклоннического израильского города и обращением с Иерихоном (Втор. 13:16 ср. Нав. 6:21) показывает, что в случае идолопоклонства, как сказано во Второзаконии⁷⁰, Бог будет относиться к Израилю точно так же, как к хананеям⁷¹.

Бог решил исполнить Свой суд над группой людей, поручив выполнение этой задачи Своему теократически избранному народу. Однако это действие ограничено конкретным историческим периодом, определенной географической территорией, и его результат строго контролируется Самим Богом⁷².

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА *CHEREM*

В 6-й главе книги Иисуса Навина приводится не только пример *cherem*, но и рассматривается случай освобождения от заклятия жительницы Иерихона по имени Раав. Как хананейка и блудница она олицетворяла именно тех, кого Израилю было поручено уничтожить, согласно закону (Втор. 7:2; 20:17)⁷³.

Ее случай показывает, что, если люди или объекты находятся под заклятием по причине идолопоклонства, единственный способ избежать полного уничтожения — это признать верховенство Яхве и заключить с Ним завет⁷⁴. Принимая во внимание тот факт, что *cherem* выражает необратимое состояние, судя по биб-

⁷⁰ См. также Числ. 33:55, 56.

⁷¹ Фактически, когда Израиль заходил настолько далеко в своем мятеже, что ни одно пророчество или пророк не могли вернуть его назад к Богу, его окончательная судьба была *cherem* (Ис. 43:28; Мал. 4:6).

⁷² Roy Gane, *Leviticus, Numbers, The NTV Application Commentary*, (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2004), 772.

⁷³ Robert R. Ellis, "The Theological Boundaries of Inclusion and Exclusion in the Book of Joshua," *Review & Expositor* 95 (1998): 240.

⁷⁴ Robert G. Boling and G. Ernest Wright, *Joshua, The Anchor Bible 6*; (New York, NY: Doubleday, 1982), 147.

лейским свидетельствам, избежать *cherem* можно было только в индивидуальном порядке.

Когда Раав приходит к выводу, что «Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу», возможность избежать *cherem* становится реальной. Ее исповедание демонстрирует понимание ею тесной связи между владычеством Бога и проклятием, наложенным на Иерихон. Ее реакция не является импульсивной. Это скорее результат морального суждения, признающего, что, когда Яхве объявляет кому-то войну, остается только две возможности: продолжать бунтовать против Него и быть уничтоженным или же подчиниться Ему посредством личной веры⁷⁵.

Выбрав Бога израильтян, Раав явила пример того, какой могла бы быть судьба всех жителей Иерихона, если бы они обратились к Богу Израиля за милостью⁷⁶. Ее случай служит примером того, как исполняется обетование Авраама, и «предлагает образец Божьей верности, предназначенный для всех людей»⁷⁷.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ТЕМЫ СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ ВО ВРЕМЕНА МОНАРХИИ

На границе между священной войной и обычной войной

Период судей представлен в Библии книгой Судей и первой частью Первой книги Царств. Книга Судей описывает беспокойный период конфликтов и сра-

⁷⁵ K. M. Campbell, "Rahab's Covenant: A Short Note on Joshua 2:9–21," *Vetus Testamentum* 22, no. 2 Apr (1972): 244.

⁷⁶ Donald H. Madvig, "Joshua," in *The Expositor's Bible Commentary*; ed. Frank E. Gaebelain; (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1992), 264.

⁷⁷ Gordon H. Matties, "Reading Rahab's Story: Beyond the Moral of the Story (Joshua 2)," *Direction* 24, no. 1 (1995): 66.

жений между Израилем и соседними племенами и народами, отмеченный смертью Иисуса Навина и назначением Саула царем над Израилем⁷⁸.

Библийские сведения, относящиеся к периоду и войнам так называемых малых судей, минимальны⁷⁹. Фактически нет никаких военных свидетельств, касающихся малых судей. Имеются сведения об их племенной принадлежности, выслуге лет, месте захоронения, но ничего конкретного об обстоятельствах и способе избавления от неприятелей не говорится. В книге Судей подчеркивается тот факт, что появление судей-спасителей было действием Яхве с целью спасти Свой народ от вражеского угнетения, ставшего результатом неверности Израиля завету. Кроме того, налицо явное вырождение идеи священной войны. Священная война исхода, по сути, деградировала до обычных войн монархического периода. Войны судей, носившие в основном оборонительный характер, «не являются священными по сути»⁸⁰.

Действительно, согласно Суд. 2:21–23, с началом периода судей подошла к концу эпоха завоеваний и экспансий⁸¹. Хотя большинство войн носят теперь оборонительный характер, только в двух из всех описанных битв победа изображается как результат чудесного Божественного вмешательства. Это

⁷⁸ Если считать Девору и Варака одной командой и исключить узурпатора Авимелеха, в Израиле было шесть малых судей: Шамгар (Суд. 3:31), Тола (Суд. 10:1, 2), Яир (Суд. 10:3–5), Ивцан (Суд. 12:8–10), Элон (Суд. 12:11, 12) и Авдон (Суд. 12:13–15) и шесть больших судей: Отниэль (Суд. 3:7–11), Эхуд (Суд. 3:12–30), Девора и Варак (Суд. 4:1–5:31), Гедон (Суд. 6:1–8:35), Иеффай (Суд. 11:1–12:7) и Самсон (Суд. 13:1–16:31).

⁷⁹ Abraham Malamat and Benjamin Mazar, "The Period of the Judges," in *The World History of the Jewish People* (Tel-Aviv: Massada Publishing, 1971), 131.

⁸⁰ Boling, *Judges*, 28, 29.

⁸¹ Данное заключение контрастирует с последними попытками очертить раннеизраильскую теологию войны, которые соотносят священную войну с периодом судей. Такие теории обусловлены обесцениванием книги Иисуса Навина со стороны критиков в противоположность первой главе книги Судей.

сражение Деворы и Варака против Сисеры и битва Гедеона против мадианитян. Точно так же из всех битв с целью подчинения филистимлян во времена Самуила только сообщение о сражении в 1 Цар. 7 описывает конкретное событие священной войны.

Фон Рад заметил, что «возвышение царской власти положило конец сакральному институту священных войн»⁸². Действительно, священная война была инструментом, с помощью которого Израиль был создан как народ в Египте. После заключения Израилем союза с Яхве священная война оставалась средством, с помощью которого Израиль должен был занять землю и контролировать ее в периоды завоевания и судей. Однако после того как Яхве освободил Израиль через судей, война становилась все менее и менее значимой для его существования и во времена монархии⁸³ подверглась процессу «секуляризации», когда царь присвоил себе право принимать решения о войне и использовать этот инструмент в своей внешней политике⁸⁴. Линд пишет о возвышении царской власти в Израиле, показывая, что переходу Израиля к царской власти предшествовало изменение порядка участия людей в войне. Порядок, основанный на чуде Яхве, был заменен порядком, направленным на манипулирование людьми и контроль над политическими ресурсами, включавший насилие как инструмент власти⁸⁵.

И Саул, и Давид начали свою карьеру как предводители священной войны, признающие, что избавление может быть даровано только Яхве (1 Цар. 11:13; 17:47). Большинство сражений, описанных

⁸² von Rad, *Holy War in Ancient Israel*, 74.

⁸³ Sherlock, *The God Who Fights*, 110.

⁸⁴ von Waldow, "The Concept of War in the Old Testament," 38.

⁸⁵ Lind, *Yahweh Is a Warrior*, 108.

во Второй книге Царств, представлены иначе, чем в книге Иисуса Навина или в книге Судей⁸⁶. Разница, с одной стороны, связана с изменениями в политической структуре Израиля, которые привели к превращению Саула, Давида и всех следующих царей в регулярных военачальников с постоянной армией (1 Цар. 18:5, 13, 20; 2 Цар. 23:8, 9). Завоевательные войны, которые должны были обеспечить Израилю место для жизни и способствовать развитию нации, были ограничены как во времени, так и в пространстве. Как только границы Израиля были определены, период священной войны закончился. С другой стороны, список побед Давида завершается словами: «А Господь оберегал Давида во всех его походах» (2 Цар. 8:14; ИПБ). В них подразумевается, что сверхъестественная помощь Яхве в защите земли от угнетателей все еще была доступна Давиду, и всякий раз, когда тот сражался как теократический представитель правления Яхве, он сражался в битвах Яхве (1 Цар. 25:28). Однако «войны Давида, направленные на создание своей империи, больше не представляются как священные войны Яхве»⁸⁷.

Военная карьера Давида началась с победы над Голиафом, когда Давид проявил полное доверие и абсолютную зависимость от помощи Господа Саваофа, Который и предал Голиафа в его руки (1 Цар. 17:45, 46). Давид был полностью уверен, что это битва Господа и что успех зависит от Его вмешательства (17:47). Однако, за исключением редких случаев, Давид все чаще проявлял инициативу, а священная война секуляризировалась и превращалась в «ти-

⁸⁶ Hans Wilhelm Hertzberg, *1 and 2 Samuel: A Commentary* (London: SCM Press, 1964), 269; Lind, *Yahweh Is a Warrior*, 116, 117.

⁸⁷ Walther Zimmerli, *Old Testament Theology in Outline* (Atlanta, GA: John Knox, 1978), 60.

пичную мелкомасштабную партизанскую деятельность»⁸⁸. Это могло стать причиной того, что Давиду не было позволено построить храм Божий (3 Цар. 8:19; 1 Пар. 22:8; 28:3).

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ

В отличие от войны с филистимлянами (2 Цар. 5:17–25), где война является традиционной оборонительной священной войной против традиционного врага, настоящим стратегом и фактическим победителем является Сам Яхве, а храбрость воинов играет незначительную роль⁸⁹, во 2 Цар. 8:1–14⁹⁰ Давид изображен как завоеватель, который больше озабочен расширением, чем защитой⁹¹. Он захватывает новые территории несмотря на то, что пророк во 2 Цар. 7 обещал ему правление исключительно Израилем (ст. 8), но он пытается распространить свою власть и на другие народы⁹².

Тогда как обещание Яхве заключается в том, чтобы прославить Свое имя (2 Цар. 7:9), во 2 Цар. 8:13 подчеркивается, что Давид сделал себе имя. Библейский автор приписывает победы Давида Божественной помощи (2 Цар. 8:6, 14), но следует отметить небольшое изменение в способе обретения победы в битвах. В то время как в священной войне победа всегда достигалась за счет решительного вмешательства Яхве, во 2 Цар. 8 Давид, а не Яхве находится на

⁸⁸ Sherlock, *The God Who Fights*, 111.

⁸⁹ A. Arnold Anderson et al., *2 Samuel*; Word Biblical Commentary; (Dallas, TX: Word Books, 1989), 95.

⁹⁰ James W. Flanagan has pointed out that 2 Samuel 8:1–14 corresponds to 2 Samuel 5:17–25. See Flanagan, et al., "Social Transformation and Ritual in 2 Samuel 6," in *The Word of the Lord Shall Go Forth* (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1983), 361–372.

⁹¹ Walter Brueggemann, *First and Second Samuel*; Interpretation, a Bible Commentary for Teaching and Preaching; (Louisville, KY: John Knox Press, 1990), 261.

⁹² Там же.

переднем крае, и нет упоминания о сверхъестественном Божественном вмешательстве. Аналогичным образом библейский автор утверждает, что через Неемана Яхве дал «победу» арамеям, используя термин с тем же корнем, что и во 2 Цар. 8:6, 14, «спасение» или «освобождение» (4 Цар. 5:1).

Уолтер Брюггеман замечает, что «повествование о завоеваниях Давида и его тщательно выстроенной системе власти представляет собой тонкий баланс между человеческой агрессией и Божественным благословением», в котором Давид искушаем приписывать успех себе, а не рассматривать его как дар Яхве⁹³.

В последующих битвах воля Яхве не только игнорировалась, но и презиралась: «Будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно» (2 Цар. 10:12). Последняя часть фразы подразумевает, что военачальники Давида не были убеждены, что участие в этой войне было угодно Яхве. Подобная неуверенность никогда не характеризовала священную войну во времена Иисуса Навина или судей. Более того, надежда на чудесное вмешательство Яхве сменилась верой в профессиональную армию⁹⁴.

Перепись Давида (2 Цар. 24; 1 Пар. 21) следует рассматривать как важный шаг в переходе от военного ополчения, целиком зависимого от Божественного вмешательства, к самодостаточной царской армии. По словам Менденхолла, перепись показала намерение царя... включить левитов в царскую армию, возглавляемую царскими назначенцами, в компетентности и лояльности которых у царя не было бы никаких сомнений. Прежнее народное ополчение не представля-

⁹³ Brueggemann, *First and Second Samuel*, 261.

⁹⁴ Lind, *Yahweh Is a Warrior*, 118.

лось надежным, поскольку не откликалось на призыв к оружию, исходивший от непопулярного царя, или на войну, которую они считали ненужной⁹⁵.

В результате этого процесса, в соответствии с предупреждением Самуила (1 Цар. 8:11, 12), священная война была заменена обычной войной. Единственными представителями священной войны оставались пророки. Они продолжали демонстрировать концепцию священной войны⁹⁶, в основном с негативной стороны, представляя войну как суд Яхве над Израилем⁹⁷. Благодаря пророкам идея священной войны перекликалась с мотивом космического конфликта и образами небесной армии в эсхатологических пророчествах⁹⁸. Большинство повествований, в которых пророки сотрудничают с царями в войне, содержат упоминания о чудесах Яхве⁹⁹.

ВИДЕНИЕ МИРА

Хотя основное внимание в этой главе уделено Божественному руководству и содействию в войнах Ветхого Завета, нельзя не упомянуть о присутствии не столь очевидной, но столь же значимой темы ветхозаветных пророческих писаний — видения буду-

⁹⁵ George E. Mendenhall, "The Census Lists of Numbers 1 and 2 e," *Journal of Biblical Literature* 77 (1958): 58, 59.

⁹⁶ Пророки девятого века тесно связаны со священной войной и образуют связь между первоначальной концепцией священной войны и более поздними пророческими предсказаниями. См. John Bright, *A History of Israel* (Philadelphia, PA: Westminster Press, 1972), 229–231; Hobbs, *A Time for War: Study of Warfare in the Old Testament*, 198; Peter Weimar, "Die Jahwekriegserzahlungen in Exodus 14, Joshua 10, Richter 4 und 1 Samuel 7," *Biblica* 57, no. 1 (1976): 38–73.

⁹⁷ Позже пророки продолжали использовать образ священной войны в пророчествах, связанных с Днем Господним, представляя Яхве воином. Однако на этот раз Яхве вел войну против Израиля и других народов земли как Верховный Воин, восстанавливающий справедливость на земле.

⁹⁸ Miller, *The Divine Warrior in Early Israel*, 133.

⁹⁹ Lind, *Yahweh Is a Warrior*, 142.

шей мирной мессианской эпохи. Мессия изображен как «Князь мира» (Ис. 9:6 [ст. 5 — в Еврейской Библии]). Он создаст царство, где будет царить мир, где лев и ягненок будут пастись вместе (Ис. 11:1–6). Там не будет ни разорения, ни обиды (Ис. 11:9; ИПБ). «Воцарится мир у тебя» (Ис. 60:17; ИПБ), и «благоденствие потечет... рекой» (Ис. 66:12; ИПБ).

Пророки говорят о дне, когда Господь удалит с земли лук, меч и войну (Ос. 2:18); боевые колесницы и конницы будут отняты (Зах. 9:10). Тогда народы земли «перекуют... мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Мих. 4:3). Это пророческое видение мира наряду с такими историями, как кормление сирийской армии по инициативе Елисея (вместо уничтожения; 4 Цар. 6:22), демонстрирует высший идеал — мир. Он всегда был и остается Божьим желанием для Своего народа. Поскольку Бог вовлечен в космический конфликт, который также затронул нашу планету, конечной целью искупления является не вечный конфликт или покорение врага, а вечный мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблему войны и Божественного наказания в Ветхом Завете следует рассматривать на фоне всемирного конфликта между добром и злом, Богом и сатаной. Язык и образы проанализированных ветхозаветных отрывков, связанных со священной войной, раскрывают тот факт, что Божественное вмешательство в священную войну является историческим проявлением космического конфликта. Когда политические или социоисторические силы, связанные с

мятежными вселенскими силами, проявляли такое же вызывающее отношение к Яхве, Он как Верховный Правитель Вселенной вмешивался. Как результат, эсхатологическая этика проникала в историю в виде священной войны.

Если принять во внимание эсхатологический характер священной войны и те элементы, которые представляют ее как часть более масштабного космического конфликта, то тема «Яхве — Воитель» становится связующим звеном не только между прошлым и будущим, но и между невидимой и видимой реальностями, формирующими человеческую историю. Следовательно, мотив Яхве-Воителя предвещает окончательную победу в продолжительном вселенском конфликте между добром и злом. Более того, священная война не только отражает, как в зеркале, сполохи космического конфликта, но и является неотъемлемой частью этого противостояния, предвосхищая Божий суд последнего времени в современной истории.

Одна из основных целей священной войны заключалась в том, чтобы предложить израильскому народу контекст, в котором могла бы развиваться и формироваться его идентичность. Анализ библейских текстов, связанных с завоеванием Ханаана, показал, что первоначальная цель завоевания заключалась в рассеянии населения Ханаана, поскольку у его жителей была возможность иммигрировать за пределы Земли обетованной. Под заклятие попадали только те, кто сопротивлялся Божественному замыслу и восставал против Яхве, отождествляя себя с элементами порочной культуры.

Первоначальный Божий замысел в отношении священной войны не предусматривал физического

участия Израиля в военных действиях. Человеческое участие в священной войне должно было носить исключительно духовный характер, поскольку это было Божье сражение. Однако по причине неверия евреев Бог позволил им участвовать в войне. Это стало одновременно испытанием верности израильтян и средством укрепления их доверия к Богу. И хотя человеческое участие стало выражением веры в Божье вмешательство, Израилю всегда напоминалось о том, что исход битвы зависит исключительно от Бога. Именно Он осуществлял полный контроль над священной войной.

Идею и практику *cherem* как полного уничтожения народа в войне необходимо рассматривать в контексте конфликта Яхве с космическими силами зла, где на карту поставлены Его характер и репутация. С момента возникновения греха в мире нет нейтрального положения: нужно быть либо на стороне Бога, либо на стороне Его противника. Практика *cherem* была результатом Божественного распоряжения. Бог уникальным образом делегировал частичное исполнение Своего суда Своему избранному народу, древнему Израилю. Применение *cherem* находилось под Его строгим теократическим контролем, а также было ограничено конкретным историческим периодом — периодом завоевания — и четко определенной географической областью древнего Ханаана. Люди или предметы, находившиеся под закланием, противодействовали Божьим задачам. Наиболее ярко это проявлялось в идолопоклонстве. Поэтому Божье решение уничтожить их не было ни произвольным, ни националистическим. Точно так же Бог обращался с израильтянами, перенимавшими образ жизни хананеев. Нахождение под

защитой завета или под закланием не является произвольным. Те, кто пребывал в отношениях завета с Яхве, могли потерять свой привилегированный статус из-за восстания, а находящиеся под закланием могли подчиниться Яхве и остаться в живых. Это был вопрос личного выбора, к которому Бог относится с уважением.

Яхве объявил войну греху, где бы он ни проявлялся: у хананеев или в Израиле. Последние не приобретали особых заслуг благодаря своему участию в священной войне, как и другие языческие народы, становившиеся орудием суда Яхве над избранным народом. В отличие от других народов, жизнь которых описана в древней ближневосточной литературе, израильтяне испытывали обратный ход священной войны, когда Бог сражался не за них, а против них, позволяя врагам угнетать их.

Продолжение ветхозаветной священной войны можно увидеть в жизни и служении Христа, в Его борьбе с силами зла. Можно также говорить о духовном продолжении священной войны в борьбе отдельного христианина и церкви со злыми силами (см., например, Еф. 6:11–18), а также о ее эсхатологическом проявлении в окончательном искоренении зла (см., например, Откр. 20). Однако, исходя из всех этих соображений, невозможно оправдать практику современной священной войны, поскольку теократия осталась в библейском прошлом. Сегодня нет государства с теократическим правлением в его библейском смысле, и поскольку участие христиан в космическом конфликте носит духовный характер, понятие и практика священной войны сегодня не применимы ни к одному военному конфликту. Учитывая неоднозначный характер войн,

инициируемых и проводимых людьми в современном обществе, невозможно использовать ветхозаветные повествования о войне для оправдания участия в строевой военной службе.

ВОЙНА И НЕНАСИЛИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Йоханнес Ковар

Читая Новый Завет, мы наблюдаем определенную напряженность вокруг темы войны и ненасилия¹. Так, Нагорную проповедь из-за ее акцента на миротворчестве, кротком отношении к другим и любви к врагам часто интерпретируют как призывающую к пацифизму. В то же время в Новом Завете есть тексты, которые, судя по всему, формируют положительный образ воина. Павел не стесняется сравнивать христианскую жизнь с войной и делает это, используя образ воинских доспехов. Примечательно, что в Новом Завете ничего не говорится о новообращенных христианах, оставивших военную службу.

В связи с этим возникает вопрос: содержится ли в Новом Завете какая-либо этическая установка относительно прохождения христианином военной службы, использования оружия или участия в войне?² Может ли Новый Завет помочь в наших сегодняшних дискуссиях о том, должны ли христиане служить в армии или участвовать в военных действиях?

¹ Kevin Carnahan, "Military Service," in Joel B. Green (ed.), *Dictionary of Scripture and Ethics* (Grand Rapids: Baker, 2011), 523, 524.

² Robert G. Clouse (ed.), *War: Four Christian Views* (Downers Grove: Intervarsity Press, 1991). Книги, подобные этой, иллюстрируют различные интерпретации войны и участия в ней христиан.

Хотя Новый Завет напрямую и не отвечает на наши вопросы³, мы хотели бы рассмотреть отдельные отрывки Нового Завета, которые могут быть полезны при изучении проблемы и могут внести ясность в современную дискуссию.

Прежде чем исследовать различные библейские тексты, касающиеся данного вопроса, мы хотели бы обратить внимание на следующее наблюдение. Когда Иисус делает нормативное утверждение, произнося, например, повторяющийся призыв «Любите врагов ваших» (Мф. 5:44; Лк. 6:27, 35), очевидно, оно имеет больший вес при любом обсуждении, чем утверждения, которые носят более описательный характер или встречаются в повествовательных разделах, таких как рассказ о крещении сотника. Это означает, что ясное и недвусмысленное «так говорит Господь» обладает большим авторитетом и является более ценным для понимания замысла Нового Завета, чем любые догадки о том, почему Корнилий не оставил военную карьеру, раз библейское повествование умалчивает об этом. По этой причине Нагорная проповедь дает более ясное представление о том, как следует оценивать военную службу с христианской точки зрения, чем некоторые другие отрывки Нового Завета.

ОТНОШЕНИЕ ЕВРЕЕВ К ВОЙНЕ В НОВОЗАВЕТНЫЕ ВРЕМЕНА

В ветхозаветные времена Израиль сначала имел теократическую форму правления, а затем стал монархическим государством во главе с царем⁴. В Но-

³ Otto Bauernfeind, "polemos, polemed" Gerhard Kittel and Gerhard Friedrich (eds.), *Theologisches Wörterbuch zum NT* (Stuttgart: Kohlhammer, 1959), vol. 6, 501–515.

⁴ См. статью «Насилие и война в Ветхом Завете» Барны Мадьяроси в данном сборнике.

вом Завете, напротив, христианская церковь состоит из представителей всех наций и социальных сословий. Это одна из причин, почему сегодня к вопросам войны и ненасилия нужно подходить иначе, чем во времена Ветхого Завета. В Ветхом Завете на определенном этапе истории Израиля достаточно актуальным был вопрос «священной войны». В Новом Завете данная тема утратила свою актуальность или сохранила только эсхатологическое значение, указывая на Бога, творящего суд в конце времен⁵. С другой стороны, принцип любви к ближнему, прочно утвержденный еще в Ветхом Завете (Лев. 9:18), продолжает развиваться и расширяться в Новом Завете, распространяясь даже на врагов (Мф. 5:44).

В новозаветное время у еврейского народа наблюдается ярко выраженное стремление к освобождению своей земли от врагов (селевкидов и римлян) посредством войны и насильственных действий, тогда как Иисус уже провозглашал новую эру ненасилия и мира в поразительно новом качестве.

Чтобы лучше понять разницу между старым иудейским мышлением и новым пониманием Иисуса и Его апостолов, давайте поразмыслим над двумя эпизодами еврейской истории, имевшими далекоидущие последствия. Это восстание против Антиоха во II веке до нашей эры и еще более драматичное восстание против Римской империи в 66–74 годах нашей эры. Оба события наряду с развитием радикального антиримского движения zelotim дают нам представление о том, как иудаизм в межзаветный и

⁵ О некоторых военных темах Ветхого Завета, повторяющихся в Новом Завете (священная война, Божественный Воин), см. Tremper Longman III, "The Divine Warrior: The New Testament Use of an Old Testament Motif," *Westminster Theological Journal* 44 (1982): 290–307.

новозаветный периоды соотносился с военной службой и участием в войне.

Восстание против Антиоха (167–160 гг. до н. э.)

Антиох IV Эпифан правил с 175 по 164 г. до н. э. как греческий царь, представитель империи Селевкидов. Он же управлял и Палестиной. Разъяренный еврейскими восстаниями, он сурово наказал Иерусалим: осквернил территорию храма, принес там в жертву свиней, и под угрозой смерти запретил любое проявление еврейской религии, включая поклонение в субботу и обрезание. В конечном итоге это привело к восстанию Маккавеев⁶, которое, будучи национальным сопротивлением иностранному политическому и культурному гнету, вылилось в гражданскую войну между ортодоксальной и реформистской партиями в еврейском обществе.

История Маккавеев, описанная в 1-й и 2-й книгах Маккавейских, представляет семью Маттафии и его сыновей как героев, борющихся за религиозную свободу. Таким образом, евреи восприняли эту войну вполне положительно. Здесь война выглядит законным инструментом защиты жизненно важных религиозных интересов и способствует укреплению новой и расширяющейся политической власти.

Одна небольшая деталь заслуживает особого внимания. В 1 Макк. 2:32–38 сообщается о том, что враг напал на бегущих евреев в субботу. Евреи не оказали сопротивления, считая, что военные действия в субботу противоречат закону. В результате это привело к гибели ста человек с еврейской стороны. Инцидент заставил еврейскую сторону пересмотреть

⁶ Emil Schurer, *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 BC-AD135)*, (Edinburgh: T. & T. Clark, 1993), vol. 1, 137.

свою позицию в отношении военных действий в субботу. Они пришли к выводу (ср. 1 Макк. 2:40, 41), что защита с помощью военных действий в субботу соответствует их религиозному закону, и придерживались этой позиции вплоть до разрушения Иерусалима в 70 г. н. э.⁷

Здесь вопрос заключался не в том, этична ли военная деятельность как таковая, а в том, допустимо ли сражаться в субботу. Похоже, в еврейском сознании в дохристианскую эпоху отказ от участия в военных действиях даже не мыслился.

Зелоты

Хотя большинство знаний о зелотах получено от историка Иосифа Флавия, который как решительный противник этого движения не всегда объективен в оценке этой радикальной группы, некоторая достоверная информация об этом движении у нас все же есть⁸. Ученые расходятся во мнениях и используют разную терминологию, что неизбежно при любом исследовании⁹. Но представляется очевидным следующее: в 6 г. н. э. некий «Иуда Галилеянин» (Деян. 5:37) поднял неудачное восстание против римлян, став таким образом «отцом» зелотов. Термин «зелот» снова появляется у Иосифа Флавия в описании восстания против римлян, начавшегося в 66 г. н. э. Таким образом, исследователи избегают использовать термин «зелот» применительно ко времени Иисуса, поскольку представляется, что Иосиф Флавий соотносил его исключительно с од-

⁷ Подробнее о сражениях в субботу см. Lutz Doering, *Sabbat. Texts and Studies in Ancient Judaism* 78 (Tubingen: Mohr Siebeck, 1999), 537–565.

⁸ Martin Hengel, *Die Zeloten. Wissenschaftliche Untersuchungen zum NT* 283 (Tubingen: Mohr Siebeck, 2011).

⁹ David Rhoads, "Zealots," *Anchor Bible Dictionary* (New York, NY: Doubleday, 1992), vol. 6, 1043–1054.

ной из более поздних революционных партий. Эта группировка в конечном итоге стала обозначать себя названием «зелоты». Однако зелотское мировоззрение определенно присутствовало в годы между мятежом Иуды Галилеянина и началом войны против римлян¹⁰. Еще один термин, «сикарии» (лат. *sicarii* — «кинжальщики»), относится, по-видимому, к представителям радикального крыла революционной группы, использовавшим террористические акты и убийства в качестве средства избавления от римского владычества¹¹.

В любом случае зелоты были людьми, которые действовали в соответствии со своим девизом: «Нет Господа, кроме Бога». Их деятельность была абсолютно несовместима с римским правлением и вдохновлялась ожиданием скорого наступления мессиянского и политического царства. Первоначально их религиозные идеи были частью фарисейского движения. Как борцы за свободу зелоты не гнушались применением оружия и военными действиями в «священной войне» ради достижения своих целей. В таком националистически перегруженном еврейском контексте послание Нагорной проповеди было «революционным» в лучшем смысле этого слова, поскольку указывало на то, что ненасилие намного лучше, чем любая форма вооруженной борьбы¹².

¹⁰ William Klassen, "Jesus and the Zealot Option" в Stanley Hauerwas (ed.), *The Wisdom of the Cross*. FS J. H. Yoder (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1999), 131–149.

¹¹ В греческом тексте Деян. 21:38 используется тот же термин, переведенный как «разбойники» в Синодальной Библии и как «мятежники-сикарии» в современном русском переводе ИПБ.

¹² See Ronald Osborn, "The Christ of the Fifth Way: Recovering the Politics of Jesus," в Barry W. Bussey (ed.), *Should I Fight?: Essays on Conscientious Objections and the Seventh-day Adventist Church* (Belleville: Guardian Books, 2011), 169–195, здесь 188.

Иисус — на удивление аполитичный Мессия анти-зелотского толка¹³.

Восстание против римлян (66–74 гг. н. э.)

Здесь мы сталкиваемся почти с такой же ситуацией, что и за двести лет до этого. В этот раз римляне оскорбили религиозные чувства еврейского народа, изъяв из храмовой сокровищницы значительную сумму денег¹⁴. После нескольких небольших столкновений между римскими войсками и еврейским населением начался всенародный протест против римского владычества. Некоторые влиятельные еврейские лидеры пытались избежать открытого восстания, но не по причине неприятия военных действий или религиозных и этических антивоенных убеждений, а вследствие политического расчета. Война против Рима казалась им неразумной и безнадежной. Опять же, многочисленные трения внутри партии еврейских революционеров привели к внутренней гражданской войне и одновременно к войне против римлян. Воевать на стороне евреев почиталось честью и долгом без какой-либо моральной щепетильности.

Представляется, что у большинства евреев в новозаветный период не было этических проблем, связанных с участием в войне, за исключением, пожалуй, отдельных ессеев, которые, согласно Филону, были пацифистами¹⁵. Насколько мы можем судить,

¹³ Gerd Theisen, "Gewaltverzicht und Feindesliebe (Matt. 5, 38–48/Luke 6, 27–38) und deren soziologischer Hintergrund" в Gerd Theifien (ed.), *Studien zur Soziologie des Neuen Testaments*. Wissenschaftliche Untersuchungen zum NT 19 (Tübingen: Mohr, 31989), 160–197, there 180.

¹⁴ Schiirer, 484.

¹⁵ Philo, *Every Good Man is Free*, 87. С другой стороны, Иосиф Флавий упоминает отдельных воинов-ессеев. См. Josephus, *The Jewish War*, 2.149. See Philip R. Davies, "War of the Sons of Light Against the Sons of Darkness," в Lawrence H. Schiffman and James C. VanderKam (eds), *Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls* (Oxford: University Press, 2000),

наше понимание идеи ненасилия или отказа от военных действий по этическим соображениям было в значительной степени сформировано Иисусом Христом¹⁶. На Его позицию мы сейчас и обратим наше внимание.

ИДЕЯ НЕНАСИЛИЯ В УЧЕНИИ ИИСУСА ХРИСТА

Интерпретация Нагорной проповеди

Мнения исследователей относительно Нагорной проповеди сильно различаются¹⁷. В прошлом некоторые толкователи считали, что Иисус дает не общие правила (*praesep̄ta*), а только советы (*consilia*) для более высокого ранга людей, например монахов (католическая схоластика)¹⁸. Другие, более либеральные комментаторы, применяют данные нравственные стандарты Христа к эсхатону, а не к христианской истории (Йоганн Вейс, Альберт Швейцер)¹⁹. Лютеранские толкователи склонны понимать заповеди

vol. 2, 965–968. Кумранские военные тексты, судя по всему, противоречат пацифистскому взгляду. See Brian Schultz, “*וְגַד*” in Heinz-Josef Fabry and Ulrich Dahmen (eds), *Theologisches Wörterbuch zu den Qumrantexten* (Stuttgart: Kohlhammer, 2013), vol. 2, 502–510.

¹⁶ См. Stefan Schreiber, “Am Rande des Krieges: Gewalt und Gewaltverzicht bei Jesus von Nazareth,” *Biblische Notizen* 145 (2010): 91–112, there 95.

¹⁷ См. обзор различных толкований в Ulrich Luz, *Das Evangelium nach Matthäus* (1. Teilband: *Matt. 1–7*). Evangelisch-Katholischer Kommentar zum NT 1/1 (Düsseldorf: Benziger, 2005), 25 lff; Craig S. Keener, *A Commentary on the Gospel of Matthew* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1999), 160, 161. Кинер насчитывает более 35 различных способов толкования Нагорной проповеди. Richard B. Hays, *The Moral Vision of the New Testament: Community, Cross, New Creation – A Contemporary Introduction to New Testament Ethics* (New York: Harper Collins, 1996), 320; Georg Strecker, *Die Bergpredigt: Ein exegetischer Kommentar* (Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1984), 13–23. См. исторический обзор в Warren S. Kissinger, *The Sermon on the Mount: A History of Interpretation and Bibliography*. ATLA Bibliography Series 3 (Metuchen: Scarecrow Press, 1975) and Ursula Berner, *Die Bergpredigt: Rezeption und Auslegung im 20. Jahrhundert*. Göttinger Theologische Arbeiten 12 (Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1979).

¹⁸ Strecker, 13.

¹⁹ Strecker, 18.

Христа как идеал, который никто не может воплотить²⁰. Некоторые утверждают, что захватническая война запрещена Иисусом, но самооборона находится в законных рамках ведения войны²¹. Есть и те, кто пытается понимать слова Иисуса буквально; это автоматически приводит к тому, что они отвергают любые формы насилия и поддерживают радикальный христианский пацифизм²² (анабаптисты, меннониты)²³.

Аудитория Нагорной проповеди

Когда мы смотрим на Нагорную проповедь, мы обнаруживаем, что библейское повествование адресует ее большой толпе и последователям Иисуса (Мф. 5:1, 2), даже если кажется, что Иисус обращается только к Двенадцати²⁴.

Изучая контекст Нагорной проповеди (Мф. 5–7), мы замечаем, что непосредственно перед тем, как дать Свои поучения, Иисус призвал Своих учеников к служению на постоянной основе (Мф. 4:18–22). Одного из них звали Симон Зилот (Лк. 6:15). В более позднем восстании против римлян zeloty входили в фанатично настроенную патриотическую группу в Палестине, желавшую независимости от Рима. Они

²⁰ Strecker, 13–17.

²¹ См., например, Arthur E Holmes, "The Just War" in: Robert G. Clouse (ed.), 117–135, особенно 120.

²² Термин «пацифизм» в данной статье всегда означает «христианский пацифизм» в смысле отказа от насилия. В целом пацифизм – явление современное и зачастую не мотивированное религиозными взглядами. На самом деле многие формы пацифизма отрицают существование зла внутри человека и тем самым продвигают мировоззрение, не соответствующее библейскому пониманию. См. Thomas Schirrmacher, *Ethik: Lektionen zum Selbststudium* (Niirnberg: Verlag fur Theologie und Religionswissenschaft, 2001), vol. 3, 704, 705.

²³ Одним из самых решительных сторонников такого радикального пацифизма был Джон Говард Йодер. См. John Howard Yoder, *The Politics of Jesus* (Eermans, MI: Grand Rapids, 1972).

²⁴ Уайт Э. *Желание веков*. С. 298.

не брезговали террористическими актами, направленными против римлян. Среди двенадцати апостолов Иисуса был сборщик налогов, который, по всей видимости, сотрудничал с оккупационными римскими властями, а также как минимум один зелот, яростно выступавший против господства римлян. Эллен Уайт называет его «пламенным Симоном Зилотом, непримиримым ненавистником римской власти»²⁵. Этот Симон, как и Иуда Искариот (см. Мф. 10:4), вполне мог быть тесно связан с движением зелотов²⁶. Эпитет «Искариот» указывает, по-видимому, на то, что он тоже был радикальным кинжальщиком²⁷ и, таким образом, разделял идеи зелотов.

Судя по такому контексту, Иисус пытается исправить ложные представления о Своем Царстве и о том, каким образом оно должно наступить — не силой и жестокостью²⁸, а через кротких и смиренных верующих. Хотя Иисус прямо не обращается к теме революции или военной борьбы, мы можем предположить, что Его учение в определенном смысле отражает Его мышление и намерения, которые не совпадали с ожиданиями Его учеников.

Суть Нагорной проповеди (Мф. 5:20)

Многие исследователи²⁹ согласятся с тем, что в Мф. 5:20 содержится основной смысл проповеди: «Пото-

²⁵ Там же. С. 296.

²⁶ Wolfgang Schrage, *Ethik des Neuen Testaments*. Grundrisse zum NT. NTD Ergänzungsreihe 4 (Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1982), 110.

²⁷ Существует два возможных подхода к толкованию прозвища «Искариот»: либо Иуда происходил из места под названием Кариот в южной Иудее, либо его второе имя связано с движением сикариев (кинжальщиков).

²⁸ Victor Paul Furnish, "War and Peace in the New Testament," *Interpretation* (1984): 363–379, there 369.

²⁹ Например, W. D. Davies and Dale C. Allison, *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to Saint Matthew (Volume 1: Matthew 1–8)*. International Critical Commentary (Edinburgh: T & T Clark, 2000), 499.

му говорю Я вам: если праведность ваша не превзойдет праведности фарисеев и книжников, не войдете вы в Царство Небесное» (ИПБ). Иисус рассуждает о том, каким образом Его последователи будут жить в Его новом Царстве — всегда в разительном контрасте с фарисейским благочестием. Если евреи в новозаветный период приветствуют военную борьбу с римлянами, Иисус указывает на кротких как на тех, кто наследует землю (Мф. 5:5), и миротворцев как сынов Божьих (Мф. 5:9). Подобные заявления, должно быть, резали слух иудейской элиты и даже Его учеников.

Вне Нагорной проповеди Иисус неоднократно отзывался о негативных последствиях войны и военной службы (Мк. 13:7, 8). Хотя ни ранняя церковь, ни Иисус в Своей известной проповеди не выражают явного запрета на военную службу³⁰, некоторые детали в Его проповеди раскрывают Его четкую позицию по данному вопросу.

Никакого насилия и мщенья, только любовь к врагам (Мф. 5:5; 5:9; 5:21, 22; 5:38, 39; 5:44; 7:12)

В Мф. 5:5 мы читаем слова Иисуса: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Соответствующее греческое слово трудно перевести³¹, поскольку оно имеет широкий диапазон значений, в том числе «кроткие» и «смирненные». Семантический диапазон включает «ненасилие», хотя и не ограничивается этой идеей. Для евреев, которые хотели создать новую еврейскую нацию силой, весть о таком блаженстве, несомненно, стала неожиданностью. Иисус

³⁰ Harald Hegermann, "Krieg III. Neues Testament," *Theologische Realenzyklopadie* (Berlin: de Gruyter, 1990), vol. 20, 25–28.

³¹ Ulrich Luz, *Das Evangelium nach Matthaus* (4. Teilband: Mt 26–28). Evangelisch-Katholischer Kommentar zum NT 1/4 (Diisseldorf: Benziger, 2002), 282, 283.

предлагал совершенно иное царство, нежели «партия zelотов, ожидавшая, что Мессия свергнет римлян силой»³². В Новом же Завете кротость становится главной христианской добродетелью (Мф. 11:29; 1 Петр. 3:4).

Иисус раскрывает Свою этику мира и в последующей заповеди блаженства, которая гласит: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9). «Миротворцы» стремятся жить в мире с другими, но, что более важно, основной посыл данного заявления заключается в том, что истинные верующие стремятся обеспечить мир, способствуя примирению людей друг с другом. Это утверждение, похоже, также сделано в пику zelотам, которые надеялись установить Царство Божье с помощью насилия и войны³³. Начиная с 1945 года, эти слова Христа получили политическое измерение в так называемом движении за мир³⁴. Первоначальным намерением Иисуса, однако, был мир между Богом и человеком³⁵, который произведет миротворцев, улаживающих конфликты между спорящими сторонами, и создаст атмосферу мира в семье, церкви и среди соседей³⁶. Но, безусловно, это также повлекло за собой этику мира и ненасилия.

В своей первой антитезе Иисус заявляет: «Вы слышали, что сказано древним: „не убивай, кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду;

³² George R. Knight, *Matthew. The Abundant Life Bible Amplifier* (Boise, ID: Pacific Press, 1994), 85.

³³ Donald A. Hagner, *Matthew 1–13. Word Biblical Commentary 33A* (Dallas, TX: Word Books, 1993), 94; Grant R. Osborne, *Matthew. Zondervan Exegetical Commentary on the NT 1* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2010), 169.

³⁴ Luz, 288.

³⁵ White, 302.

³⁶ Ellen G. White, *Our High Calling* (Washington, D.C.: Review and Herald, 1961), 179.

кто же скажет брату своему: „рака“, подлежит синедриону; а кто скажет: „безумный“, подлежит геенне огненной» (Мф. 5:21). Цитируя Декалог, Иисус подтверждает, что убийство идет вразрез с Божественным замыслом в отношении человека. Запрещается не только физическое насилие, предосудительна также ментальная и эмоциональная агрессия³⁷. Для последователей Иисуса недостаточно воздерживаться от убийства, они должны подавлять всякий гнев³⁸. И, конечно же, этот принцип несовместим с любой войной или участием в боевых действиях. Сама идея поклонения Богу — «Пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приходи и принеси дар твой» (Мф. 5:24) — требует примирения, а не конфликта. Если мы серьезно относимся к словам и учению Иисуса, мы должны заключить, что военная служба не соответствует Его учению. Кроме того, Его слова также поддерживаются и согласуются с Его мирной жизнью и действиями. Иисус — лучший пример, которому мы можем подражать.

В Мф. 5:38, 39 Иисус продолжает: «Вы слышали, что сказано: „око за око и зуб за зуб“. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». В сравнении с распространенной практикой безудержной мести на Древнем Ближнем Востоке принцип равного возмездия (*lex talionis*) знаменовал значительный прогресс в ветхозаветный период (Исх. 21:24; Лев. 24:20; Втор. 19:21), поскольку ограничивал неконтролируемое насилие и обеспечивал адекватную компенсацию за причиненный ущерб. Но Иисус идет еще дальше и повелевает нам полностью отказаться

³⁷ Schreiber, 98.

³⁸ Davies and Allison, 309.

от любой формы агрессии или возмездия. В конечном счете это означает полный отказ от военной службы³⁹. По крайней мере, таким было понимание ранней церкви⁴⁰, позднее его поддерживали многие христиане, в том числе Франциск Ассизский, уиклифиты, Эразм, анабаптисты, и даже нехристианские борцы за мир, такие как Ганди, по-видимому, находились под влиянием учения Иисуса⁴¹. Некоторые считают, что учение Иисуса о непротивлении злу касается только личного сопротивления, а не участия народов в войне⁴². В любом случае этот отрывок, безусловно, имеет пацифистское звучание и отражает идеологическую дистанцию между Христом и зелотами⁴³.

В Мф. 5:44 мы видим кульминацию идеи ненасилия⁴⁴, когда Иисус призывает Своих последователей любить врагов, даже тех, кто жесток и злонамерен⁴⁵. Ветхий Завет заповедал любить только ближнего в единственном числе (Лев. 19:18), но Иисус максимально расширяет и универсализирует это понятие до врагов во множественном числе. Эта заповедь Иисуса о любви к врагам в ее точной формулировке⁴⁶ встречается только в Новом Завете и раннехристианской литературе, хотя похожие фразы существовали в древнем иудейском и греко-римском мире. Любовь

³⁹ Luz, 391.

⁴⁰ Adolf Harnack, *Militia Christi: Die christliche Religion und der Soldatenstand in den ersten drei Jahrhunderten* (Tubingen: Mohr, 1963), 46–92. Исследование Гарнака вызвало много споров, и не со всеми его выводами можно согласиться.

⁴¹ Подробнее об истории толкования см. Luz, 390–400.

⁴² Таково мнение Кинера, Keener, 200.

⁴³ Davies and Allison, 542.

⁴⁴ Luz, 403.

⁴⁵ Luz, 405.

⁴⁶ Robert Guelich, *The Sermon on the Mount: A Foundation for Understanding* (Dallas, TX: Word Publishing, 1982), 228. Дэвис и Эллисон отмечают, что заповедь любви — одна из наиболее цитируемых и влиятельных в раннехристианской литературе. Davies and Allison, 551.

к врагам — это то, что превосходит всякую праведность (см. Мф. 5:20). Любить врага означает для Матфея следовать примеру Иисуса (*imitatio dei*)⁴⁷ — этот вопрос мы рассмотрим в следующем разделе. Подобная любовь исключает какое-либо участие в военных или агрессивных действиях. Требование Иисуса является абсолютным и безусловным⁴⁸. Никто не может заявлять, что Иисус допускает, поддерживает или одобряет ту или иную форму войны.

Золотое правило в Мф. 7:12 блестяще резюмирует всю Нагорную проповедь⁴⁹: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Это означает, что христиане должны проявлять любовь и сочувствие к другим, и это исключает любую форму насилия, на что указывают остальные положения Нагорной проповеди.

Иисус отказывается от применения силы (Мф. 26:51–54 // Мк. 14:47 // Лк. 22:49–51 // Ин. 18:10, 11 // Мф. 26:67)

Иисус учил не только словами, но и делами. Сам Он в совершенстве исполнил Нагорную проповедь в Своей жизни. В частности, в повествовании о страстях Иисус продемонстрировал, как следует жить по Его проповеди. Иисус проявляет кротость (Мф. 11:29) и не мстит. Пример Христа устанавливает норму для всех Его последователей⁵⁰. Евангелист Матфей показал, как Иисус применял Свое учение

⁴⁷ Theissen, 163.

⁴⁸ Strecker, 91.

⁴⁹ Davies and Allison, 685.

⁵⁰ Luz, 392; Keener, 201.

в собственной жизни, подавая тем самым пример, которому должны следовать все христиане⁵¹.

Когда толпа с Иудой пришла схватить Иисуса, Петр отсек ухо рабу первосвященника. Ученик, вероятно, намеревался причинить более серьезный ущерб, но не справился, поскольку, будучи рыбаком, не имел боевого опыта⁵². Реакция Иисуса на этот акт насилия была довольно резкой. Он велел Петру вложить меч в ножны, исцелил слугу и сказал ученику: «Или думаешь ты, что Я не могу воззвать к Отцу Моему и Он не пошлет Мне тотчас больше, чем двенадцать легионов ангелов?» (Мф. 26:53; ИПБ).

Единственный разумный способ истолковать этот эпизод — увидеть в словах и поступках Иисуса полный отказ от любых форм насилия и применения оружия. На самом деле Иисус не одобряет насилие даже с целью самообороны. Слова Христа «взявший меч от меча и погибнет» (Мф. 26:52; ИПБ), личное отношение и сознательное решение Иисуса воздерживаться от грубой силы становятся высшей моделью поведения для всех христиан⁵³. Безусловно, смысл этого отрывка заключается в том, что участие в военных действиях или использование оружия для христиан неприемлемо. Правда, не все комментаторы решаются принять слова Иисуса как достаточный аргумент в пользу абсолютного пацифизма⁵⁴. Однако тщательное исследование текста показывает, что «вооруженная оборона — не метод Иисуса»⁵⁵.

⁵¹ Strecker, 99.

⁵² Keener, 643.

⁵³ Luz, 166, 167.

⁵⁴ Donald A. Hagner, *Matthew 14–28*. Word Biblical Commentary 33B (Dallas: Word Books, 1995), 791. Автор не считает, что Мф. 26:51 запрещает любое насилие, ссылаясь на Лк. 22:36.

⁵⁵ Hays, 324.

В Мф. 26:67 сообщается о том, как некоторые из противников Иисуса плевали Ему в лицо и били по щекам. Опять же, Иисус не ответил гневом или насильем, а с кротостью перенес это жестокое обращение.

Единичными случаями, когда Иисус, по-видимому, использовал насилие для достижения Своих целей, являются повествования об очищении храма (первое очищение — Ин. 2:13–25; второе очищение — Мф. 21:12–17; Мк. 11:12–19; Лк. 19:45–48). Хотя Иисус опрокинул столы менял, Он, согласно Эллен Уайт, не ударил бичом тех, кто осквернил территорию храма⁵⁶. Таким образом, даже в Своей борьбе с нечестивой торговлей в храме Иисус отказался от применения физического насилия к злодеям.

Указания на учение Иисуса в посланиях

Новозаветные авторы следуют за Иисусом, отводя любви и миру самое высокое место среди христианских добродетелей. Это кроткое и миролюбивое отношение выражается в заботливом и мирном поведении по отношению к другим. Давайте посмотрим на некоторые библейские примеры.

Большинство писем Павла начинаются и заканчиваются пожеланиями мира. В 12-й главе Послания к римлянам он объясняет, каким должно быть нравственное поведение христианина: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте» (Рим. 12:14)⁵⁷, «Никому не воздавайте злом за зло»

⁵⁶ Уайт Э. Желание веков. С. 158.

⁵⁷ Дуглас Му считает, что тексты Рим. 12:14, 17, 18 и 21 отражают учение Иисуса. См. Douglas Moo, *The Epistle to the Romans. New International Commentary on the NT* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1996), 772. Ульрих Вилкенс прямо ссылается на 5-ю главу Евангелия от Матфея и связывает этот отрывок из Послания к римлянам с Нагорной проповедью. См. Ulrich Wilckens, *Der Brief an die Römer* (3. Teilband Rom 12–16). Evangelisch-Katholischer Kommentar zum NT 613 (Zurich: Benziger, 1982), 22, 23. Эдуард Лозе предполагает, что Павел ссылается на устную традицию Иисуса. См. Eduard

(Рим. 12:17)⁵⁸, «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию» (Рим. 12:19), «Если твой враг голоден, накорми его; если он жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим. 12:20). Как можно применить эти библейские предписания к военной службе, где человека учат убивать, а не благословлять? Когда за зло воздается злом, как может проявить себя любовь? Уже этих нескольких примеров достаточно, чтобы показать, что, по мысли Павла, в жизни истинного христианина нет места насилию и войне. По сути, Павел продолжает линию рассуждений, которую Иисус начал в Своей Нагорной проповеди.

То же самое верно и для Иоанна. В своем первом послании престарелый апостол призывает руководствоваться в жизни любовью: «Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга» (1 Ин. 3:11)⁵⁹; «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3:15); «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3:18). Все эти заявления никоим образом не совместимы с применением насилия.

Иаков в своих посланиях затрагивает на удивление много аспектов Нагорной проповеди. Он говорит о любви: «Если вы исполняете закон царский, по Писанию: „возлюби ближнего твоего, как себя са-

Lohse, *Der Brief an die Romer*. Kritisch-exegetischer Kommentar über das NT 4 (Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2003), 347, 348.

⁵⁸ Томас Р. Шрейнер заявляет: «...Вполне вероятно, что слова Павла здесь отражают его знание традиции Иисуса (Мф. 5:38, 39, 44, 45; Лк. 6:29, 35)». См. Thomas R. Schreiner, *Romans. Baker Exegetical Commentary on the NT 6* (Grand Rapids: Baker, 1998), 672.

⁵⁹ Очевидно, формулировка здесь отсылает к словам Иисуса в Ин. 13:34, 35; 15:12, 17. См. Stephen Smalley, *1, 2, 3 John. Word Biblical Commentary 51* (Nashville, TN: Thomas Nelson, 2007), 174.

мого“, — хорошо делаете» (Иак. 2:8) и миротворчестве: «Но праведность эта есть плод того семени, что спокойно сеется миротворцами» (Иак. 3:18; ИПБ)⁶⁰. В следующих стихах Иаков обращается к теме вражды: «Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите» (Иак. 4:1–3)⁶¹. Вражда и распри не одобряются Иаковом и не считаются христианскими добродетелями!

То же самое верно и для Петра. Он призывает христиан «от [чистого] сердца горячо любить друг друга» (1 Петр. 1:22; ИПБ). В другом месте Петр ссылается на этическое учение Иисуса и Его образец для всех верующих, когда пишет⁶²: «Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему...» (1 Петр. 3:8–10)⁶³. Слова Петра

⁶⁰ Это утверждение определенно указывает на Мф. 5:9. См. See Dan G. McCartney, *James. Baker Exegetical Commentary on the NT* (Grand Rapids, MI: Baker, 2009), 202.

⁶¹ Комментаторы обсуждают вопрос, используется ли термин «вражда» в переносном или буквальном смысле. Некоторые даже думают, что в церковной ситуации, о которой говорит Иаков, могли быть задействованы некоторые бывшие зелоты. См. Ralph P. Martin, *James. Word Biblical Commentary 48* (Waco, TX: Word Books, 1988), 146.

⁶² Карен Х. Джобс сравнивает 1 Петр. 3:9 с Лк. 6:27, 28. См. Karen H. Jobes, *1 Peter. Baker Exegetical Commentary on the NT* (Grand Rapids, MI: Baker, 2005), 217.

⁶³ В 1 Петр. 3:8, 9 мы находим тесную параллель с Рим. 12:9–18, оба отрывка призывают к отказу от мщения как к ключевому учению Иисуса. Некоторые экзегеты предполагают, что Петр знаком с Посланием к римлянам и ссылается на своего сподвижника-апостола, другие думают, что оба апостола зависят от общей катехизической традиции, восходящей к Иисусу. Для дальнейшего обсуждения этого вопроса см.

в его призыве уклоняться от зла и активно стремиться к миру находятся в полной гармонии с позицией Павла, Иоанна, Иакова и Самого Иисуса.

В Своем учении и его применении в личной жизни Иисус был достаточно прямолинеен. Он проповедовал ненасилие и жил согласно Своим наставлениям. В сравнении с Ветхим Заветом и особенно с межзаветной и современной Ему иудейской верой Иисус принес новое понимание: недостаточно отказаться от мести; надо деятельно любить своих врагов. Хотя Иисус прямо не порицает военную службу, Его взгляд на нравственное поведение верующих в новом Царстве приводит к важному выводу: христианское поведение, которое Он одобряет и предписывает, прямо противоречит любым военным действиям. Применение насилия не соответствует Его представлениям о христианской жизни. Христовы апостолы следовали за Ним в своей высокой оценке любви и мира по отношению ко всем ближним. В действительности христианское мировоззрение запрещает любые формы насилия и применение оружия против других людей, созданных по образу Божьему. И это подводит нас к рассмотрению новозаветных отрывков, в которых упоминаются воины и центурионы.

ВОИНЫ И ЦЕНТУРИОНЫ В ЕВАНГЕЛИЯХ И В КНИГЕ ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

В Новом Завете мы встречаемся с описанием отдельных людей, которые были солдатами или офи-

J. Ramsey Michaels, *1 Peter. Word Biblical Commentary 49* (Waco, TX: Word Books, 1988), 174–177, и John H. Elliott, *1 Peter: A New Translation with Introduction and Commentary. The Anchor Bible 37B* (New York, NY: Doubleday, 2000), 601–610. Последний автор несколько раз подчеркивает тот факт, что рассуждения Петра в этом отрывке коренятся в учении Иисуса.

церами (центурионами) и которые в конечном итоге обратились в христианство. Давайте подробнее рассмотрим эти библейские сообщения, чтобы выяснить, могут ли они дать нам некоторые подсказки относительно того, что Библия говорит о военной службе.

Воины, крещенные Иоанном Крестителем (Лк. 3:14)

Со времен Юлия Цезаря палестинские евреи были освобождены от службы в римской армии⁶⁴. Однако в то же время евреи сражались в вооруженных силах против римлян, желая избавиться от языческого владычества. Это показывает, что отказ от военной службы не был для них вопросом этики. Напротив, для многих евреев участие в военных действиях считалось обязанностью, если они были направлены против врага.

В 3-й главе Евангелия от Луки три разные группы людей спрашивают Иоанна, что им делать. Сначала приходит народ (Лк. 3:10), потом мытари хотят знать, что они должны делать, чтобы креститься (Лк. 3:12). Наконец, указана третья группа: «Спрашивали его и воины: “А что делать нам?” Он отвечал им: “Никого не запугивайте. Не притесняйте. Довольствуйтесь своим жалованьем”» (Лк. 3:14; ИПБ).

Кто были эти «воины»? Интересно, что в греческом тексте вместо ожидаемого существительного «воин» Лука использует причастную форму глагола «несущие военную службу/сражающиеся». Это не должно вызывать удивления, поскольку в Новом Завете существительное и глагол взаимозаменяются

⁶⁴ Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, 14.10, 6, § 204.

без ущерба для смысла (эта же глагольная форма используется также и в 1 Кор. 9:7 и 2 Тим. 2:4)⁶⁵.

На первый взгляд может показаться, что это были римские солдаты, но это маловероятно. Тогда Иоанн непременно потребовал бы от них веры в единого Бога и, возможно, выполнения других условий, обязательных для язычников. Большинство комментаторов полагают, что это были все-таки еврейские воины, возможно, солдаты из войска Ирода Антипы в Перее, солдаты, охранявшие Иерусалимский храм, или представители полиции, которая помогала сборщикам пошлин и защищала их.

Предположительно, начало их вопроса со слов «а мы» (очевидных в греческом языке и оставленных без перевода в большинстве версий) показывает их связь с предыдущей группой — сборщиками налогов. Поэтому многие комментаторы считают, что эти «воины» были своего рода полицейским подразделением, охранявшим мытарей. Это подтверждается и ответом Иоанна, сосредоточенным исключительно на довольстве жалованьем⁶⁶. Если эта интерпретация верна, то наше восприятие воинов здесь у Луки меняется, потому что обычно мы связываем термин «воин» с войной и негативными коннотациями, а понятие «полиция» вызывает положительные коннотации. В любом случае мы сталкиваемся здесь не с военной, а с мирной ситуацией⁶⁷, и, следовательно, эти «воины», скорее всего, служили в охране или «полиции» и не имели отношения к боевым расчетам, участвующим в войне.

⁶⁵ Danker, 947.

⁶⁶ Darrell L. Bock, *Luke: Volume 1: 1:1–9:50. Baker Exegetical Commentary on the NT* (Grand Rapids, MI: Baker, 1994), 313.

⁶⁷ Francois Bovon, *Das Evangelium nach Lukas* (Luke 1,1–9,50). *Evangelisch-Katholischer Kommentar zum NT 3/1* (Zurich: Benziger, 1989), 174.

Этическое наставление Иоанна носит довольно общий характер⁶⁸, оно достаточно простое и подходящее для «воинов», а именно: не использовать власть для получения личной выгоды или во вред подчиненным. На самом деле, этот совет можно применить ко всем верующим.

Из-за отсутствия в этом эпизоде требования оставить военную службу некоторые комментаторы в прошлом пришли к выводу, что Новый Завет разрешает христианам служить в армии⁶⁹. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что этот отрывок едва ли может служить доказательством подобного утверждения по нескольким причинам. Во-первых, Иоанн Креститель не до конца понимал природу грядущего Царства Иисуса и все еще разделял старые национальные чаяния, что римляне будут побеждены⁷⁰, тогда как Иисус объясняет Свою перспективу ненасилия. И поскольку этот отрывок относится к еврейской, а не христианской действительности, мы не можем вывести из него христианский взгляд на военную службу. Во-вторых, мы просто не знаем, давал ли Иоанн этим воинам какие-то дополнительные советы, например, совет оставить профессию. Мы даже не знаем, привел ли его призыв к обращению некоторых солдат. Даже если предположить, что кто-то из группы воинов крестился, мы не можем утверждать, что они остались в своей профессии. Основанный на молчании довод — всегда слабый аргумент. Следовательно, этот отрывок

⁶⁸ Michael Wolter, *Das Lukasevangelium*. Handbuch zum NT 5 (Tubingen: Mohr Siebeck, 2008), 163.

⁶⁹ Этот аргумент встречается уже в древности. Так, Августин, например, заявляет: «Если бы христианская практика осуждала войну как таковую, то солдатам в Евангелии, которые спрашивали, как им спастись, следовало бы дать совет избавиться от оружия и полностью отказаться от военной службы». См. Augustine, *Letter*, 138, 1.

⁷⁰ Уайт Э. Желание веков. С. 103.

нельзя использовать в качестве доказательства по нашей теме, а тем более для узаконивания и оправдания военной службы, особенно в свете всех остальных ясных слов Иисуса и апостолов.

Чудо исцеления слуги римского сотника (Мф. 8:5–13 // Лк. 7:1–10)

Другой пример, который иногда используется для узаконивания военной службы для христиан, — сотник. Подобно Корнилию, о котором будет написано чуть позже, сотник из Капернаума в евангельском повествовании представлен в положительном свете. Исцеление слуги сотника предвосхищает распространение Евангелия среди всех народов. Сочетание смирения и доверчивого осознания Божьей силы составляет суть веры сотника⁷¹. Что касается нашего вопроса, эта история не дает нам никакой значимой информации. Библия не говорит нам, что случилось с сотником позже. Уволился ли он с военной службы или продолжил ее? Акцент в рассказе определенно делается на вере сотника. Это не реклама его профессии. Вместе с тем следует заметить, что параллели между этим сотником из Евангелий и Корнилием весьма поразительны⁷².

Римский сотник при распятии (Мф. 27:54 // Мк. 15:39 // Лк. 23:47)

Сотник, наблюдающий за распятием, приходит к удивительному выводу: «Воистину это был Сын Божий!» (Мф. 27:54; ИПБ). Как и в истории о сотнике в Капернауме, этот римский офицер предвещает, что язычники станут частью христианской церкви. Всту-

⁷¹ Bock, *Luke*, 644.

⁷² Craig S. Keener, *Acts – An Exegetical Commentary* (Volume 2, Acts 3:1–14:2) (Grand Rapids, MI: Baker, 2013), 1744.

пить в общение верующих сможет каждый, независимо от происхождения и профессии.

Видя, что Иисус распят между двумя мятежниками, возможно, связанными с движением zelotim⁷³, этот римский сотник понимает, что происхождение и миссия Иисуса заключались в том, чтобы быть Сыном Бога. Опять же, библейское повествование умалчивает о том, стал ли этот сотник христианином и оставил ли он армию. Игнорировать ясное учение Иисуса о насилии и мире и делать выводы на основании того, что Библия о чем-то умалчивает, герменевтически неправомерно, и этого следует избегать.

Корнилий становится христианином (Деян. 10, 11)

В Деян. 10, 11 описывается крещение римского сотника Корнилия. Следовательно, важно внимательно проанализировать эту ситуацию. В новозаветные времена должность центуриона была очень престижной. Центурионами часто назначались даже богатые граждане. Некоторые из них занимали эту должность, не имея практически никакого боевого опыта⁷⁴.

Корнилий по профессии был римским центурионом (Деян. 10:1) и принадлежал к Итальянской когорте, которая, вероятно, была вспомогательным подразделением и не входила в состав регулярной армии⁷⁵. Корнилий представлен как человек благочестивый и боящийся Бога (живущий по иудейской религии, но не обращенный официально в иудаизм), он щедро раздает милостыню и постоянно молится

⁷³ Schrage, 110.

⁷⁴ William A Simmons, *Peoples of the New Testament World: An Illustrated Guide* (Peabody, MA: Hendrickson, 2008), 267.

⁷⁵ Darrell L. Bock, *Acts. Baker Exegetical Commentary on the NT* (Grand Rapids, MI: Baker, 2007), 385.

(Деян. 10:2). Он увидел в видении ангела (Деян. 10:3) и поступил согласно полученному повелению (Деян. 10:7). Поскольку Корнилий жил в Кесарии — столице римской провинции, где обычно проживали прокураторы, мы можем предположить, что «помимо своего военного положения Корнилий занимал еще какую-то административную должность»⁷⁶. Иногда сотник в силу своего положения выполнял административные функции в определенных районах (тогда он назывался «сотником области»), а иногда выступал в роли «мирового судьи»⁷⁷. В связи с этим возникает вопрос: какие задачи можно было возложить на воина, когда он не воевал на фронте?

В мирное время воины могли выполнять функции строителей и инженеров; некоторые проекты предназначались исключительно для их личной выгоды, но другие (например, мосты и дороги) в конечном итоге служили общему благу и использовались в гражданских целях. Рим также привлекал военных инженеров и солдат для помощи местным общественным проектам. Вокруг армейских лагерей часто вырастали временные поселения, в которых селились торговцы, ремесленники и женщины, рожавшие от солдат детей. Похоже, солдаты, расквартированные в Кесарии, чувствовали себя там как дома и не хотели оттуда уезжать⁷⁸.

Кроме того, как уже отмечалось, Корнилий, будучи римским центурионом, имел конкретные обязанности, которые должен был выполнять даже в мирное время. Независимо от того, был ли он центурионом первой когорты или одним из остальных пятиде-

⁷⁶ Joseph A. Fitzmyer, *The Acts of the Apostles*. Anchor Bible 31 (New York, NY: Doubleday, 1998), 449.

⁷⁷ Keener, *Acts*, 1740.

⁷⁸ Keener, *Acts*, 1736.

сяти восьми центурионов своего легиона, «военная должность Корнилия подразумевала обязанности „священника“, [поскольку] офицер в своем подразделении представлял культ императора и государственную религию»⁷⁹. В этом качестве Корнилий отвечал за отправление обязательных религиозных обрядов, должен был приносить жертвы римским богам в дни важных праздников и принимать в своей когорте присягу императору (лат. *sacramentum*) трижды в год⁸⁰. В связи с этим возникает закономерный вопрос: действительно ли Корнилий, только что перешедший из разряда «боящихся Бога» в разряд новокрещеных христиан и признавший Иисуса «Господом всех» (Деян. 10:36), мог продолжать, стоя перед своей когортой, приносить жертвы языческим богам и провозглашать римского императора *Dominus et Deus* (Господом и Богом)? Если он продолжил действовать в роли римского священника, тогда Лука, описывая его как христианина, был неправ, потому что Корнилий в реальности не принял Иисуса как Господа всего, а Петр ошибся, крестив его во имя Иисуса⁸¹. Было метко сказано, что «бремя доказывания того, почему Петр не попросил Корнилия оставить военную службу, лежит не на тех, кто видит последовательную пацифистскую позицию в ранней церкви, а на тех, кто настаивает на том, что молчание Луки как-то оправдывает продолжение такой службы»⁸².

⁷⁹ Oliver Stolt, "The Religion of the Armies." в Paul Erdkamp (ed), *A Companion to the Roman Army* (Oxford: Blackwell, 2007), 461, цит. по George Kalantzis, *Cesar and the Lamb: Early Christian Attitudes on War and Military Service* (Eugene, OR: Cascade Books, 2012), 67.

⁸⁰ Kalantzis, 67.

⁸¹ Там же, 67.

⁸² Kalantzis, 68.

Если бы Корнилий был центурионом в отставке, как предполагают некоторые толкователи⁸³, то его прежняя профессия, конечно, не стала бы препятствием для крещения. Но любое заявление о том, что он продолжил служить в римской армии после обращения в христианство, лишено аргументов и доказательств, особенно в свете рассмотренных выше религиозных обязанностей сотника. Любая попытка предположить, что новообращенный христианин Корнилий остался солдатом римской армии, малоубедительна.

В повествовании также мимоходом упоминается, что Корнилий послал к Петру «благочестивого воина» (Деян. 10:7, 8). Подобно своему господину, этот воин «набожен», или «благочестив» (в греческом языке прилагательное *eusebes* сочетает оба значения). Но опять же, из этого попутного примечания нельзя делать вывод об одобрении военной службы.

Итак, все рассмотренные выше случаи с «воинами» или «сотниками» демонстрируют, что людям этих профессий не воспрещено становиться верующими, но не более того. К сожалению, эти отрывки не говорят нам, участвовали ли эти люди до своего обращения в каких-либо боевых действиях или нет. Однако следует отметить, что ни один рассказ о воинах, ставших верующими, не описывает их участвующими в военных действиях или применяющими силу и не восхваляет их за подобные действия!⁸⁴ Мы не должны забывать, что в это время Рим не воевал. Эти люди, скорее всего, выполняли администра-

⁸³ C. K. Barrett, *A Critical and Exegetical Commentary on the Acts of the Apostles, Volume 1 (Acts 1-14)*. International Critical Commentary (London: T & T Clark, 2004), 499 and 503. Keener, *Acts*, 1736, 1737. Автор настаивает, что Корнилий остался на действительной службе (с. 1759).

⁸⁴ Hays, 340.

тивные задачи. Очевидно, некоторые из них представляли собой скорее «полицию», нежели «боевую воинскую часть», и хотя бы частично выполняли административные функции. Слова «воин» и «сотник», используемые библейскими авторами, обозначают исключительно профессию этих людей до того момента, как они стали последователями Иисуса. Однако мы не знаем, оставили ли они военную службу в связи с обращением или нет. Поскольку нам неизвестна их дальнейшая жизнь, эти примеры «воинов» не могут рассматриваться как доказательства того, что военная служба в целом согласуется с этикой Нового Завета. Подобное заключение противоречит другим ясным учениям Иисуса Христа и апостолов. Это заставляет нас обратиться к другим важным утверждениям апостола Павла.

ПОЗИЦИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

Благодаря многочисленным письмам и богословской глубине своих мыслей Павел оказал большее влияние на христианское богословие и этику, чем любой другой писатель Нового Завета. Хотя он не обсуждает непосредственно вопрос участия христиан в военных действиях, несколько заявлений Павла помогают увидеть его позицию по данному вопросу.

Подчинение властям (Рим. 13:1–7)

Противники христианского пацифизма, доказывая моральную легитимность насилия и военной службы, цитируют Рим. 13:1–7 чаще, чем любой другой библейский отрывок. Павел, хотя и писал во время правления Нерона, в Рим. 13:1–7 призывает

христиан подчиняться любой действующей власти⁸⁵, которая установлена Богом, платить подати и жить по законам, потому что государство «не напрасно носит меч» (Рим. 13:4). Эта последняя фраза объясняется по-разному. Некоторые предполагают, что Павел имел в виду не смертную казнь, а право государства осуществлять уголовную юрисдикцию и полицейский контроль⁸⁶. Действительно, полицейских в то время иногда называли «меченосцами»⁸⁷. Однако данное заявление можно понимать также и как относящееся к более широкой судебной функции государства и, в частности, к праву применять смертную казнь⁸⁸.

Когда Павел подробно рассматривает вопрос уплаты налогов, его совет напоминает учение Иисуса («отдавайте кесарево кесарю» — Мф. 22:15–22; Мк. 12:13–17; Лк. 20:20–26)⁸⁹. Возможно, Павел знал о том, что в 58 г. н. э. — вскоре после того, как он написал свое Послание к римлянам, — усилились жалобы на римскую налоговую систему⁹⁰, имевшие место и до 58 г. н. э.⁹¹ Очевидно, Павел хотел предостеречь христиан от участия в любых восстаниях против государства.

Конечно, этот отрывок послания Павла не задуман как полноценный трактат об отношении верующих к государству. Павел хотел заверить, что христиане не несут ответственности за какие-либо беспорядки, наподобие тех, что произошли во время правления

⁸⁵ Подобные увещевания можно найти в 1 Тим. 2:2, Тит. 3:1 и 1 Петр. 2:13–17.

⁸⁶ Eduard Lohse, *Der Brief an die Römer*. Kritisch-exegetischer Kommentar über das NT 4 (Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2003), 356.

⁸⁷ Wilckens, 35; Colin G. Kruse, *Paul's Letter to the Romans*. Pillar NT Commentary (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2012), 496.

⁸⁸ Kruse, 497; Schreiner, 684.

⁸⁹ Зелоты отказывались платить налоги кесарю. См. Furnish, 371.

⁹⁰ Тацит. *Анналы*, 13.

⁹¹ Kruse, 498.

Клавдия (см. Деян. 18:2). С другой стороны, по мнению Павла, вполне законно, что гражданская власть использует «меч» как знак своего авторитета и применяет свою силу для наказания преступников.

Такое использование меча, по-видимому, соответствует этике Павла, хотя сам апостол несколько лет спустя стал жертвой ошибочного применения этого орудия, когда был обезглавлен по приказу Нерона. Но подчеркнем, что эта юридическая функция меча не имеет ничего общего с войной в какой бы то ни было форме⁹².

Удивительно, но Павел не намекает, что гражданские правители могут когда-либо стать проблемой для тех, кто творит добро. Ранее Петр уже заявил, что послушание Богу важнее, чем послушание людям (Деян. 5:29). Но как должны реагировать христиане, когда государство преследует их вплоть до мученической смерти? Допустимо, возможно или необходимо сопротивление тоталитарной системе вопреки тому, что говорится в 13-й главе Послания к римлянам? Исходя из контекста Рим. 13:1–7, я полагаю, что Павел призывает к любви (см. Рим. 12 и Рим. 13:8) и, таким образом, рекомендует не насильственный бунт или антагонизм, а, скорее, мирное сопротивление.

Очевидно, Павел хочет представить государство в положительном свете, и поэтому апостол избегает

⁹² Клаус Хаакер полагает, что меч указывает на исключительное право государства на осуществление военной и полицейской власти и даже на угрозу смертной казни. Большинство комментаторов отрицают, что здесь идет речь о военной силе, и склоняются к тому, что здесь имеются в виду право властей наказывать и даже смертная казнь. См. Klaus Haacker, *Der Brief des Paulus an die Riiemer*. Theologischer Handkommentar zum NT 6 (Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2006), 300. В отношении второй интерпретации см., например, James D. G. Dunn, *Romans 9–16*. Word Biblical Commentary 38 (Dallas, TX: Word Books, 1988), 764; Eckhard J. Schnabel, *Der Brief des Paulus an die Romer (Kapitel 6 – 16)*. Historisch Theologische Auslegung (Witten: SCM R. Brockhaus, 2016), 686; Kruse, 496, 497.

любой мысли о насильственном сопротивлении или даже восстании против гражданских властей⁹³. На самом деле его совет подчиняться — это послание мира, а не войны. Павел, конечно, далек от иудейских zelотов своего времени⁹⁴, когда обсуждает ответственность гражданина-христианина перед властями. Это приводит нас к другому заявлению апостола Павла в 1 Кор. 7, где он советует оставаться в том же «звании», к которому был призван. К этому отрывку мы сейчас и обратимся.

*Пребывать в звании, определенном Господом
(1 Кор. 7:17–24)*

В главе, посвященной главным образом браку, Павел дает совет новообращенным оставаться в том положении, в котором они были призваны Богом: кто-то в своем статусе необрезанного или обрезанного, а кто-то в статусе раба или свободного человека. При обращении верующий остается в своем прежнем этническом, социальном или семейном положении. Стремление улучшить свое личное положение следует приветствовать. По словам Павла, если раб может стать свободным человеком, он должен воспользоваться такой возможностью (1 Кор. 7:21)⁹⁵.

В 1 Кор. 7:20 Павел говорит: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван». Что подразумевается под этим «званием»? Очевидно, речь идет о положении человека, призванного к христианскому спасению. Однако в истории толкования текста мы время от времени встречаем значение «профессия/

⁹³ Osborn, 192.

⁹⁴ Dunn, 773.

⁹⁵ Такое понимание присуще большинству англоязычных переводов. NAB и NRSV интерпретируют это заявление иначе: «Даже если вы можете обрести свободу, максимально используйте свое нынешнее положение раба». Но такое понимание менее вероятно.

призвание/занятие»⁹⁶. Например, Лютер в своем переводе Библии именно так понимает Павла⁹⁷. Сегодня многие комментаторы не поддерживают подобное толкование, хотя некоторые его аспекты нельзя полностью игнорировать. Возможно, его можно рассматривать в качестве вторичного применения⁹⁸.

Хотя апостол не упоминает конкретных профессий, таких как профессия воина, становится ясно, что Павел хочет представить общий принцип в контексте темы брака и безбрачия⁹⁹. Его весть ясна: Божественный принцип состоит в том, что расовая принадлежность или социальное положение не являются препятствием для Божьего призвания, а изменение социального статуса не является предварительным условием призвания¹⁰⁰. Павел как бы говорит: «Не начинайте социальную революцию, потому что христианство уже само по себе революционно. Сохраняйте старые семейные связи и обязанности в своем окружении и не привлекайте излишнего внимания».

Какое значение имеет этот отрывок для нашего вопроса о войне и военной службе? Информация о нескольких воинах-христианах во II веке, по-види-

⁹⁶ Детали см. в Wolfgang Schrage, *Der erste Brief an die Korinther: 2. Teilband I Kor 6,12–11,16*. Evangelisch-Katholischer Kommentar zum NT 07/2 (Diisseldorf: Benziger, 1995), 144–151.

⁹⁷ В немецком языке понятие «Beruf = профессия/занятие» и термин «Berufung = призвание» звучат очень похоже. Понимание Лютера было, по крайней мере отчасти, реакцией на католическое мнение, что Бог призывает исключительно монахов, монахинь и священников.

⁹⁸ Anthony C. Thiselton, *The First Epistle to the Corinthians*. The New International Greek Testament Commentary (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2000), 549 и 552.

⁹⁹ Joseph A. Fitzmyer, *First Corinthians: A new Translation with Introduction and Commentary*. Anchor Yale Bible 32 (New Haven, CT: Yale University Press, 2008), 306; Thiselton, 548.

¹⁰⁰ David E. Garland, *1 Corinthians*. Baker Exegetical Commentary on the NT (Grand Rapids, MI: Baker, 2003), 299. Конечно, некоторые занятия, как, например, проституция или колдовство, невозможны для христиан и не подлежат включению в общее утверждение Павла.

тому, указывает на то, что в римской армии служила небольшая группа христиан¹⁰¹. Однако тщательный анализ всех доступных исторических источников¹⁰² показывает, что в первые два столетия почти не было солдат римской армии, которые, став христианами, оставались бы в этом статусе¹⁰³. Более того, тем, кто уже были христианами, не разрешалось вступать в армию¹⁰⁴. Но, в отличие от многих современных

¹⁰¹ См. Heinz-Horst Schrey, "Krieg IV. Historisch/Ethisch", *Theologische Realenzyklopiidie* (Berlin: de Gruyter, 1990), vol. 20, 28–55, здесь 29.

¹⁰² Наши знания довольно ограничены. Многие высказывания отцов ранней церкви на сей счет собраны в Karl Leo Noethlichs, "Krieg," *Reallexikon fur Antike und Christentum* (Stuttgart: Hirsemann, 2008), vol. 22, 1–75.

¹⁰³ Примерно до 175 г. у нас нет сообщений о христианах, служивших в армии. Упоминание о воинах-христианах мы впервые встречаем у Евсевия Кесарийского (Церковная история, 5.5.1–7). По словам Джорджа Каланциса, «даже несмотря на высокую оценку Иисусом веры сотника (Мф. 22:21), диалог Иоанна Крестителя с воинами (Лк. 3:14) и сообщение об уверовавшем сотнике Корнилии (Деян. 10), у нас нет свидетельств того, что христиане служили в римской армии в качестве воинов или во вспомогательных частях, до царствования Марка Аврелия (162–180 г. н. э.)» (Kalantzis, 55). Летом 173 г. н. э. в ходе военной кампании знаменитого XII Молниеносного легиона (лат. Legio XII Fulminata) против племени квадов на территории современной Сербии, прямо напротив Дуная, римская армия лишилась всех источников воды. Жарким балканским летом измученные жаждой воины уже готовы были сдаться, когда произошло так называемое «чудо дождя». Тертуллиан утверждает, что именно молитвы воинов-христиан принесли дождь (Tertullian, *Apology*, 5.9). Римский историк Дион Кассий, ничего не знавший о христианах в римской армии, приписывал чудо дождя заступничеству египетского мага Харнуфа, который молился Меркурию о спасении легиона (Dio Cassius, *Historia Romana* (Roman History), 82.8.1–10.5, цит. по: Kalantzis, 56). По всей видимости, заявление Тертуллиана является «апологетическим вмешательством» (так считает David G. Hunter, "The Christian Church and the Roman Army in the First Three Centuries" в Marlin E. Miller and Barbara Nelson Gingerich(eds), *The Church's Peace Witness* [Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1994], 171, сноска 25, цит. по: Kalantzis, 56) и знаменует собой первое упоминание христианами авторами о христианах в римской армии.

¹⁰⁴ Harnack, 48–51. См. также обстоятельный анализ проблемы с важными цитатами из первоисточников в книге Kalantzis, *Caesar and the Lamb*. Примечательная цитата из трудов Тертуллиана удачно иллюстрирует этот факт. По-видимому, некоторые апеллировали к примерам из Ветхого и Нового Завета, чтобы узаконить довольно прибыльную военную карьеру или остаться в армии после обращения. Тертуллиан категорически отвергает любую такую попытку. Он пишет: «Может ли христианин поступать на военную службу и допустимо ли даже простого воина, которому не обязательно совершать жертвоприношения и произносить приговоры, принимать в христианскую веру? Однако не согласуется Божья присяга с человеческой, знак Христа — со знаком дьявола, воинство света — с войском тьмы. Нельзя, имея одну душу, обязываться двоим — Богу и цезарю. Если есть желание пошутить, то можно сказать, что и Моисей носил жезл, а Аарон — застёжку, что Иоанн был препоясан, а Иисус Навин водил вой-

государств, вступление в римскую армию было добровольным, а обязательной воинской повинности в первые века христианства не существовало. Следует добавить, что у христиан возникали трудности со службой в армии, потому что они должны были принести присягу на верность императору, которая включала идолопоклоннический обряд. В последнее время некоторые исследователи пришли к выводу, что именно идолопоклонство было главной проблемой, которая мешала христианам вступить в армию, а не философские или этические возражения против войны¹⁰⁵. Для первых христиан христианский образ жизни, как это видно в жизни и служении Самого Иисуса, и этические соображения, вытекающие из миротворческой роли Христа, были диаметрально противоположны практике убийств и любых других насильственных действий со стороны армии. Именно по этой причине первые христиане отказывались служить солдатами в армии¹⁰⁶.

ско в бой, и вообще весь народ Божий сражался на войне. Вопрос состоит в том, как человек этот будет сражаться, то есть я хотел сказать, каким образом будет он нести службу во время мира, без меча, который отобрал у него Господь? Ибо хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра. Нам не разрешено никакое состояние, служба в котором будет направлена на непозволительное для нас дело» (Тертуллиан, *Об идолопоклонстве*, 19.1–20, см. Kalantzis, 57, 58). См. также строгий запрет принимать в церкви христиан, служащих солдатами, или солдат, обратившихся во время прохождения военной службы и пожелавших остаться в армии, в *Apostolic Tradition (ca. 380AD)*, *The Canons of Hippolytus (ca. 336–340AD)*, *the Apostolic Constitutions (ca. 370–380 AD)* и *the Testamentum Domini (5th century AD)*. Цит. по: Kalantzis, 190–195.

¹⁰⁵ Ср. с John S. Feinberg and Paul D. Feinberg, *Ethics for a Brave New World* (Wheaton, IL: Crossway Books, 1993), 346 and especially John Helgeland, Robert J. Daly and J. Patout Burns, *Christians and the Military* (Minneapolis, MN: Fortress Press, 1985). См. критику подобной позиции в Kalantzis, 5–9 и далее.

¹⁰⁶ Завершая свой внушительный анализ древних первоисточников, Каланцис заявляет: «Литературные свидетельства подтверждают очень сильную внутреннюю согласованность ненасильственной позиции церкви в течение первых трех столетий» и «с примечательной однозначностью они [раннехристианские писатели] противопоставляют участие в христианских таинствах убийству и армейским обычаям, будь то в военное или мирное время» (Kalantzis, 7).

Если мы интерпретируем вышеприведенный отрывок в его непосредственном библейском контексте, то есть в контексте брака, старое толкование «оставайся в своей профессии» явно исключается, и мы не можем использовать совет Павла в значении: «если ты солдат, оставайся солдатом и продолжай свою службу». Эта тема подводит нас к еще одному отрывку из Нового Завета, в котором используется военная атрибутика: Еф. 6:10–20.

Военные образы: Божье всеоружие для христиан (Еф. 6:10–20)

В Еф. 6:10–20 Павел подчеркивает, что христиане должны бороться против злых духов. Устоять в битве с врагом им поможет Божье всеоружие. Он рисует образ готовящихся к битве христиан, которые, облачившись в доспехи, готовы отразить любые атаки темных сил¹⁰⁷.

На первый взгляд, кажется, что Павел руководствуется тем, что он знает о доспехах римского легионера. Однако если сравнить описание Павла со стандартной экипировкой римского солдата, можно заметить, что Павел опускает ножные латы, а также два копья, или дротика, которые воин обычно использовал в бою. С другой стороны, Павел добавляет такие общие элементы солдатского снаряжения, как ремень и сапоги. Большая часть снаряжения, описанного Павлом, носит оборонительный характер, но меч был основным наступательным оружием в ближнем бою.

Когда мы вчитываемся в этот отрывок, мы замечаем, что фоном для христианского всеоружия в Еф. 6

¹⁰⁷ Frank Thielman, *Ephesians. Baker Exegetical Commentary on the NT* (Grand Rapids, MI: Baker, 2010), 422, 423.

служит образ Яхве как Воителя. Вполне очевидно, что Павел намеренно ссылается на ветхозаветные тексты, такие как Ис. 11:4, 5; 49:2; 52:6, 7; 59:17, тем самым перенося образы с Бога на верующего. И это радикально меняет наше восприятие. Павел использует в качестве модели не римского солдата, а, скорее, Бога и Его Мессию, предлагающих Свои доспехи верующим.

Кумранская литература также изображает сражение между ангелами, но она описывает при этом реальное оружие, тогда как Павел рассматривает оружие в переносном и духовном смысле¹⁰⁸. Поэтому данный отрывок из 6-й главы Послания к ефесянам не дает никаких указаний о том, как христианам следует относиться к вопросу военной службы, поскольку в данном случае важно не само оружие, а духовное объяснение, которое дает ему Павел¹⁰⁹.

Кроме того, хотя Павел использует военную терминологию для описания всеоружия христианина, он избегает понятий «битва» или «война» — очевидно потому, что христианин не участвует ни в каких войнах. На самом деле, Павел ясно дает понять, что христиане не используют насильственные методы этого мира в своих отношениях с другими людьми: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы» (2 Кор. 10:3, 4; ср. Иак. 4:2)¹¹⁰. Далее мы обратимся к списку великих воинов в Евр. 11,

¹⁰⁸ Andrew T. Lincoln, *Ephesians*. Word Biblical Commentary 42 (Dallas, TX: Word Books, 1990), 438.

¹⁰⁹ Ernest Best, *A Critical and Exegetical Commentary on Ephesians*. International Critical Commentary (London: T & T Clark, 1998 = 2004), 597.

¹¹⁰ Bauemfeind, 515.

чтобы выяснить, узаконивают ли они участие христиан в войне.

Великие войны Израиля (Евр. 11:32–34)

В перечень героев веры в Евр. 11 включены великие воины Израиля, и мы видим благосклонное отношение к ним. Такие мужи, как Гедеон, Самсон и Давид (Евр. 11:32), сражались во многих битвах, и, несмотря на свое участие в войне, они причислены к героям веры. В заключение автор Послания к евреям пишет о тех, «которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11:33, 34). На первый взгляд, непонятно, как эти люди с запятнанными кровью руками могли попасть в этот особый список героев веры. По крайней мере, о Давиде сказано, что из-за того, что тот пролил много крови, ему не было позволено построить храм (1 Пар. 22:8). Таким образом, уже Ветхий Завет дает понять, что война и истинная святость исключают друг друга. Тем не менее создается впечатление, что люди, участвовавшие в битвах, изображаются в Евр. 11:34 в положительном свете¹¹¹. Однако, учитывая общее неприятие насилия в Новом Завете, мы должны помнить, что лица, упомянутые в Евр. 11, перечислены там в силу их безоговорочного доверия Богу. Они предстают героями веры, а не героями сражений и насилия. Подобно Раав, которую не хвалят за ее ложь, а приводят в пример за ее доверие слову Божьему, эти люди перечислены по причине их доверия Богу.

¹¹¹ Erich Grässer, *An die Hebräer (3. Teilband: Hebr 10, 19–13, 25)*. Evangelisch-Katholischer Kommentar zum NT 17/3 (Düsseldorf: Benziger, 1997), 201.

Со всеми своими недостатками и военным опытом, это все же были люди искренней веры¹¹².

Подводя итог данному разделу, следует еще раз подчеркнуть, что апостол Павел рекомендует христианам поддерживать добрые отношения с властями, а не устраивать насильственную революцию. Он предлагает нам продолжать жизнь в том же социальном статусе, что и до обращения. Его заботит не буквальная война, а духовная готовность защищать свою христианскую позицию от злых сатанинских сил. Вера в Бога имеет первостепенное значение. И, как мы уже убедились, Павел защищает учение Иисуса о ненасилии. Это приводит нас к некоторым заключительным отрывкам в Новом Завете, которые касаются сценариев конца времени и заключительной войны.

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ ВОЙНЫ

Евангелие от Матфея 24

В Евангелии от Матфея Иисус говорит: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец» (24:6). В первой части Своей знаменитой проповеди о последнем времени Иисус имеет в виду период, предшествующий разрушению Иерусалима. Однако у этого предсказания есть и второе исполнение — в последних событиях земной истории. Войны — признак греховного мира, и христиане не должны иметь к ним никакого отношения. Наоборот, христианам следует бежать из Иерусалима (Мф. 24:16) и не участвовать ни в каких восстаниях

¹¹² См. Grässer, 202, 203.

или войнах. Это, безусловно, согласуется с учением Иисуса о ненасилии. Еще одна эсхатологическая сцена войны находится в книге Откровение.

Книга Откровение

Слова, производные от *poleteo, polemotos* («воевать», «война») встречаются в книге Откровение 15 раз, а в остальной части Нового Завета — только десять раз. Это указывает на важность темы великой борьбы в этой книге.

В книге Откровение в различных сценах представлена духовная и реальная битва между Христом и Его последователями, с одной стороны, и сатаной и его воинством, состоящим из падших ангелов и земных приспешников, — с другой. В Откр. 12:7 и далее вселенский конфликт между Михаилом (Христом) и драконом (сатаной) описан языком войны: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали *против них*» (Откр. 12:7). Окончание этого вселенского конфликта описывается так: «И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует» (Откр. 19:11); «и выйдет [сатана] обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань» (Откр. 20:7).

Но эта битва происходит в эсхатологическом контексте, после завершения времени испытания. В то время главными героями будут Христос и сатана, и в описании этой войны нет дозволения на участие в военных действиях сегодня.

Хотя производные слова от слова «война» занимают видное место в книге Откровение, мы не можем найти в ней такое понятие, как «справедливая

война». Лишь однажды мы находим некоторую близость между «справедливостью» и «войной», а именно в Откр. 19:11: «Праведно судит и воинствует». Здесь Иисус ведет Свое последнее сражение, и, очевидно, только Он может заявлять о «справедливой войне», а не человек. Показательно, что святые побеждают злые силы «кровию Агнца» (Откр. 12:11), а не насильственными методами¹¹³.

Поскольку Агнец занимает центральное место в книге Откровение, многие комментаторы предполагают, что Иоанн на самом деле был проповедником ненасилия¹¹⁴. Поскольку Иисус Христос 28 раз предстает в книге Откровение в образе беззащитного Агнца, читатель должен сделать вывод, что победа достигается не насилием, а страданием¹¹⁵. Многие мученики свидетельствуют, что страдание и отказ от насилия — это путь Христа (Откр. 2:10, 13; 6:9–11; 7:14; 11:7; 12:17; 13:7; 16:6; 17:6; 18:24; 20:4). В книге Откровение только злые силы и апокалиптические звери прибегают к насилию и убивают (Откр. 6:4, 8; 9:15; 11:7; 12:4; 13:7, 15), тогда как верующие следуют примеру миролюбия Агнца (Откр. 14:4)¹¹⁶. Мы находим даже прямое предостережение против насилия: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых» (Откр. 13:10). Те, кто убивает, противопоставляются святым. Авторитетный новозаветный исследователь справедливо заметил, что «здесь мы видим прямое Божье наставление

¹¹³ Hays, 332.

¹¹⁴ William Klassen, "War in the NT," *Anchor Bible Dictionary* (New York, NY: Doubleday, 1992), vol. 6, 867–875, здесь 871, 872.

¹¹⁵ Ekkehardt Müller, *Der Erste und der Letzte: Studien zum Buch der Offenbarung* (St. Peter: Seminar Schloss Bogenhofen, 2011), 276, 296–299.

¹¹⁶ Müller, 308, 309.

относительно единственно правильного христианского ответа своим гонителям — пацифизма»¹¹⁷.

Таким образом, даже апокалиптические отрывки Нового Завета поддерживают и поощряют ненасильственное поведение. Победа достигается за счет отказа от насилия и следования за миролюбивым Агнцем. Именно Бог кладет конец вселенскому конфликту. Злые силы применяют насилие и не гнушаются преследованиями и убийствами. Но верующие в Иисуса Христа всегда следуют за Агнцем Божиим.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ

Хотя Новый Завет прямо не осуждает военную службу, учение Иисуса и апостолов ясно указывает христианам, что им следует воздерживаться от применения силы и насилия. Это приводит нас к выводу, что христианам вообще и адвентистам в частности не следует участвовать в военных действиях или любых формах насилия, если они хотят соответствовать этическому идеалу, установленному Иисусом Христом.

Новый Завет ясно учит любви и миру как ключевым христианским добродетелям. В Нагорной проповеди Иисус настоятельно рекомендует мирный образ жизни без какого-либо насилия и даже предлагает любить своих врагов. Своим собственным поведением Он продемонстрировал, как христиане могут практиковать ненасилие в своей личной жизни. Апостолы следуют за Иисусом без всяких оговорок. Христианский образ жизни делает невозможным для верующего служить в армии и применять

¹¹⁷ Grant R. Osborne, *Revelation. Baker Exegetical Commentary on the NT* (Grand Rapids, MI: Baker, 2002), 506.

оружие, а также использовать иные формы насилия против других людей, носящих образ Божий. К сожалению, те, кто одобряет военную службу христиан, не следуют явному примеру и заповедям Иисуса Христа в данном вопросе.

Если мы признаем значимость слов Самого Иисуса Христа в Нагорной проповеди, мы не должны пытаться сузить их смысл поиском надуманных библейских примеров, которые допускали бы участие верующих в войне. Тем более что такое участие явно противоречило бы Духу Христа и Его многочисленным ясным словам. Это ограничило бы область применения учения Христа лишь некоторыми сторонами жизни.

Представляется, что воины и центурионы, упомянутые в Новом Завете, не столько участвовали в военных действиях, сколько в большей или меньшей степени представляли собой полицейские силы или занимали административные должности. Неизвестно, оставили ли они свою военную карьеру после своего обращения или нет, хотя в свете всего, что мы знаем, увольнение с военной службы представляется весьма вероятным. Бремя доказывания обратного лежит на тех, кто утверждает, что христиане во времена ранней церкви продолжали служить в римской армии. Немногочисленных сообщений о том, что солдаты становились христианами, недостаточно, чтобы доказать, что христианам позволительно служить в армии, или узаконить военную службу для христиан.

Рассуждение Павла о том, что христиане должны быть хорошими гражданами (Рим. 13), необязательно принуждает их служить в армии. Когда Павел призывает христиан оставаться в «звании», которое

у них было до обращения (1 Кор. 7), он высказывается на тему брака. Таким образом, из этого утверждения неправомочно делать вывод о том, что солдат должен оставаться в армии после своего обращения. Напротив, рекомендуется использовать любую возможность для прекращения военной службы.

Хотя в Новом Завете не содержится явного запрета на военную службу, есть достаточно оснований полагать, что христианский образ жизни, опирающийся на пример Христа, несовместим с активной службой в армии. Поэтому адвентистам в масштабах всемирной церкви рекомендуется отказ от участия в войне и насилия как решение, максимально соответствующее идеалу Иисуса. Поскольку некоторые адвентисты склонны одобрять военную службу, церковь должна использовать все способы и средства, чтобы побуждать молодых людей следовать совету Иисуса в Нагорной проповеди, призывать к ненасилию и мирной христианской жизни¹¹⁸.

¹¹⁸ Ekkehardt Muller, "Noncombatancy: A Short Review of the Adventist Church's Position on Noncombatancy," BRI paper 2003, Accessed February 16, 2016. <https://www.adventistbiblicalresearch.org/materials/practical-Christian-living/noncombatancy>.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Золтан Саллос-Фаркас

В настоящей статье мы проследим, как менялась идея военной службы и справедливой войны в истории христианской церкви. В основу нашего исследования будет положен принцип строгого отделения церкви от государства, исповедуемый адвентистами седьмого дня.

Поскольку учение Нового Завета о войне и ненасилии рассматривается в другой статье¹, в данном исследовании мы не будем касаться первого века нашей эры. Мы постараемся отметить наиболее значимые изменения с доконстантиновской эпохи до настоящего времени.

Настоящее исследование особенно актуально в свете заявления Жана-Мишеля Хорнуса о том, что современные христиане в целом принимают как данность предположение, что христианская церковь «всегда одобряла участие верующих в санкционированном государством насилии»². Однако широко распространенный взгляд, что христиане узаконили

¹ См. Йоханнес Ковар, «Война и ненасилие в Новом Завете» в настоящем сборнике.

² Jean-Michel Hornus, *It Is Not Lawful for Me to Fight: Early Christian Attitudes toward War, Violence, and the State* 2nd ed.; (Eugene, OR: Wipf & Stock, 1980), 11. Сам Хорнус, однако, не поддерживает данного предположения.

и увековечили институт и практику ведения войны, был оспорен целым рядом исследователей. Последние пришли к выводу, что «подобными действиями они отменили и полностью исказили ясное учение Христа и апостолов, а также практику апостольской и ранней церкви»³. Следовательно, необходимо более внимательно посмотреть на то, как эта позиция развивалась с течением времени.

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В ДОКОНСТАНТИНОВСКУЮ ЭПОХУ

Из сочинений христианских авторов II и III веков нашей эры видно, что в ранней церкви не было проблем с пониманием ветхозаветного и новозаветного учения о войне и насилии⁴. Принимая во внимание приверженность раннехристианских авторов библейской герменевтике, а также философские и политические идеи, привносимые влиятельными лидерами мысли, мы можем лучше понять, как все эти идеологические факторы формировали мышление и отношение верующих христиан-неевреев к гражданским властям, военной службе и справедливой войне, начиная со II века. Следующие авторы

³ См. Nick Megoran, *Warlike Christians in an Age of Violence: The Evangelical Case Against War and for Gospel Peace* (Eugene, OR: Cascade Books, 2017), 128. Мероран завершает свое обстоятельное исследование заявлением: «Аргумент о том, что участие христиан в войне оправдано, потому что в прошлом это допускала церковь, неубедителен в свете Священного Писания, разума и истории» (там же, 129). Сбалансированный исторический обзор позиции ранней церкви по данному вопросу можно найти в George Kalantzis, *Caesar and the Lamb: Early Christian Attitudes on War and Military Service* (Eugene, OR: Cascade Books, 2012).

⁴ См. полезный обзор и анализ первоисточников в Kalantzis. См. также дискуссию в Hornus, 118–213; Guy Franklin Hershberger, *War, Peace, and Nonresistance* (Scottsdale, PA: Hey Press, 1981), 1–14, 65–80; and Roland Bainton, *Christian Attitudes Toward War and Peace: A Historic Survey and Critical Reevaluation* (Nashville, TN: Abingdon Press, 1960).

и приписываемые им труды имеют особое значение для нашего исследования.

От Климента Римского до смены главной парадигмы (ок. 96–330 гг. н. э.)

В трудах Климента Римского (ум. 101 г. н. э.) можно заметить, что он, как и другие апостольские мужи, время от времени выказывает глубокую неприязнь к солдатам римской армии и их «службе», но при этом приводит их повиновение приказам в качестве образца, которому верующие христиане должны следовать, будучи «воинами» Христа⁵. Аналогичным образом Иустин Мученик (ок. 100–165 гг. н. э.), основываясь на ветхозаветном отрывке Ис. 2:4 («и перекуют мечи свои на орала»), утверждает, что христиане не должны участвовать в военной службе и войне. Верность Христу превращает уверовавшего в миролюбивого человека, который избегает насилия, жестокости и убийств, а потому он не будет участвовать в военных действиях и не будет приносить воинскую присягу⁶.

Верность Христу побуждала первых христиан выступать против военной службы не только из-за этических соображений, но и по причине того факта, что «солдаты должны были приносить жертвы и возлияния богам-покровителям своих батальонов, гражданским богам и императору. Те немногие христиане в армии, которые отказывались это делать, были замучены»⁷.

⁵ *The Letter of the Romans to the Corinthians*, 37, 1–3 (1 Clement), in Michael W. Holmes, ed., *The Apostolic Fathers* [henceforth: AF], (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1999), 69, 71.

⁶ Justin Martyr, *The First Apology*, 39, in *Christian Classics Ethereal Library* (Grand Rapids, MI: <https://www.ccel.org/ccel/schaff/anf01.pdf>), 465, (accessed: June 4, 2018).

⁷ Frank K. Flinn, *Encyclopedia of Catholicism* (New York, NY: Facts on File Inc., 2007), 403. В недавних исследованиях был предложен тезис, наиболее убедительно пред-

Игнатий (ок. 35–110 гг. н. э.), Ириней (ок. 130–202 гг. н. э.), Климент Александрийский (ок. 150–215 гг. н. э.) и другие утверждали, что библейские рассказы о войнах израильтян были символами новозаветных *духовных* сражений Христа, Его церкви и ее членов со злыми силами. Хотя отдельные авторы, такие как Климент Александрийский, поддерживали аллегорическое толкование Писания⁸, большинство мыслителей этого периода считали ветхозаветные войны действительно имевшими место, но ограничивали любое участие в военной службе исключительно теократической эрой, т. е. историей Божьего народа в ветхозаветную эпоху. В отличие от ветхозаветной ситуации, считали они, в новозаветную эпоху христиане должны вести Божьи битвы в духовной сфере, поскольку злые силы, осаждающие отдельных верующих, а также церковь в целом, враждуют с правлением Христа⁹.

ставленный Джоном Хельгеландом, о том, что истинной причиной отказа христиан от военной службы были идолопоклоннические обычаи в римской армии, а не этический принцип, запрещающий убивать других. См. John Helgeland, "Christians and the Roman Army A.C. 173–337" в *Church History* vol. 43/2 (1974): 149–163, 200 и John Helgeland, Robert J. Daly and J. Patout Burns, *Christians and the Military* (Philadelphia: Fortress Press, 1985). Джордж Каланцис, однако, убедительно показал, что такой вывод не подтверждается литературными свидетельствами и что первоисточники ясно демонстрируют, что раннехристианская церковь была категорически против убийства и службы в армии не только из-за идолопоклонства, но и из-за четких этических возражений против насилия и убийств, которые были частью военной службы (см. Kalantzis, 7).

⁸ О библейской герменевтике ранних отцов церкви (Игнатий, Ириней, Климент Александрийский) см. Anthony C. Thiselton, *Hermeneutics: An Introduction* (Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing Corporation, 2009), 98–99; Robert M. Grant with David Tracy, *A Short History of the Interpretation of the Bible* (Philadelphia: Fortress Press, 1989), 39–72; Henning Graf Reventlow, *History of Biblical Interpretation: From the Old Testament to Origen*, eds. Susan Ackerman and Tom Thatcher. Translated by Leo G. Perdue. Vol. 1. Society of Biblical Literature Resources for Biblical Study (Atlanta, GA: Society of Biblical Literature, 2009), esp. 118–210; and Zoltan Szallos-Farkas, *The Rise and Development of Seventh-day Adventist Spirituality: The Impact of the Charismatic Guidance of Ellen G. White* (Cernica: Editura Institutului Teologic Adventist, 2005), 94–96.

⁹ Ignatius, *Letter to the Romans*, 5.1 (AF 173); 1 Clement, 12, 7 (AF 41, 42); *The Martyrdom of Polycarp*, 6.2 (AF 231); Irenaeus, *Against Heresies* 4, 27, 1 (ANF 1:499); Barnabas, *Letter* 12, 2, 5–8, 10 (AF 137, 139); Clement of Alexandria, *Stromata* 1, 24 (ANF

Другими словами, для отцов ранней церкви военная служба христиан не поддавалась оправданию, и практика войны под непосредственным руководством Бога в теократическом контексте не могла быть перенесена на ситуацию новозаветной церкви. Подобный ход мысли можно увидеть и у многих других лидеров мнений того времени.

В трудах Тертуллиана (ок. 155–240 гг. н. э.) также можно обнаружить явный антимиитаризм и даже новозаветный пацифизм¹⁰. Интересно, что хотя он и использовал метафоры войны и боевые символы¹¹ для изображения духовной борьбы верующего христианина, живущего в грешном и развращенном мире, он, тем не менее, был категорически против любой службы христианина в армии. Таким образом, жизнь христианина должна была рассматриваться как истинная «военная служба», но не в армии Рима, а, скорее, в армии Христа¹². Тертуллиан осторожно отмечал, что использует военные метафоры исключительно для того, чтобы передать *духовную* реальность христианской войны, на которую намекают библейские тексты. Все это были лишь метафоры превосходных преимуществ мирного образа жизни Иисуса¹³.

Решительное одобрение Тертуллианом новозаветного понимания пацифизма, основанного на том, что верующий — «воин» Христа, можно понять в свете того факта, что раннее христианство нужда-

2:336–338); Cyprian, *Testimonies* 2, 16 (ANF 5:522–523); Origen, *De Principiis* 4, 1, 1–23 (ANF 4:349–373).

¹⁰ Тертуллиан использует понятие «мирное действие» для обозначения исполнения ветхозаветного пророчества о перековке мечей на орала. См. *An Answer to the Jews* 3 (ANF 3:134).

¹¹ Tertullian, *De Fuga in Persecutione* 10 (ANF 4:121–122); *On the Apparel of Women* 2, 5 (ANF 4:20, 21).

¹² Tertullian, *Apology* 50 (ANF 3:54, 55).

¹³ Tertullian, *Against Marcion* 3, 13, 14 (ANF 3:331–333).

лось в защите от идеологических и физических преследований со стороны римских императоров. Когда же отдельные христиане в его время допускали саму возможность бороться с оружием в руках, Тертуллиан исправлял их ошибочные библейские толкования ветхозаветных и новозаветных текстов, которыми они пытались оправдать такие действия¹⁴.

В сочинениях Тертуллиана можно найти как минимум три¹⁵ основные причины, по которым верующие христиане должны избегать любой службы в армии. Военная служба была несовместима с христианским терпением¹⁶ или ненасилием, как перевел этот термин Хорнус¹⁷, по причине (1) благого творения Божьего, (2) всеобщего братства человеческого рода и (3) ценности человеческой жизни. Эти аспекты связаны в мысли Тертуллиана и делают неприемлемым любое участие христиан в военных действиях.

В противоположность Маркиону Тертуллиан утверждал, что творение Бога является благим по своей сути и что человек носит в себе образ Божий¹⁸. Из идеи о том, что человек создан по образу Божь-

¹⁴ Tertullian, *On Idolatry* 19 (ANF 3:73).

¹⁵ Каланцис перечисляет четыре аргумента, которые Тертуллиан приводил в подтверждение того, почему христиане не могут быть солдатами: 1) вступая в армию, солдаты демонстрировали свою верность императору, чего не могли сделать христиане, поскольку были преданы исключительно Богу (*De corona*, 10; 11.1; 12–14; ср. Мф. 6:24; Лк. 16:13); 2) Тертуллиан указывал на христианское обязательство не проливать кровь, задавая вопрос: «Допустимо ли носить меч, если наш Господь сказал, что взявший меч от меча и погибнет?» (*De corona*, 1.2; ср. Мф. 26:52; 3); для Тертуллиана христианин — это «сын мира» (Лк. 10:6), которому запрещено мстить даже за свои личные обиды, прибегая к суду (*De corona*, 1.2; ср. Мф. 5:40), и поэтому *a fortiori* ему нельзя быть солдатом, «человеком насилия»; 4) солдат принуждается к идолопоклонству в процессе службы (*De corona*, 11.3. Ср. 1 Кор. 8:10). Следовательно, христианин, который будет служить солдатом в армии, покинет лагерь света и перейдет в лагерь тьмы (*De corona*, 11.4).

¹⁶ Излюбленным понятием Тертуллиана на латыни было *patientia*, «терпеливейший». Тертуллиан, «О терпении» 3, 4 (ANT 3:708, 709).

¹⁷ Hornus, *It Is Not Lawful*, 214.

¹⁸ Tertullian, *Against Marcion* 1, 24 (ANF 3:289–290); 2, 14 (ANF 3:299–300); *On Idolatry* 15 (ANF 3:70).

ему, Тертуллиан вывел идею всеобщего братства человечества¹⁹. Участие в войне и насилии означало бы серьезное преступление против доброго творения Божьего, потому что верующий христианин убил бы человека, носящего образ Божий, даже если бы тот был солдатом-язычником, относящимся к врагам Рима²⁰. Человекоубийство, т. е. лишение жизни человека, по мнению Тертуллиана, не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах²¹.

Однако Тертуллиан производит впечатление реалиста. Он знает, что, хотя мир и принадлежит Богу, грехопадение превратило его в царство дьявола. Христианин испытывает внутри себя противоречие между правлением Христа и требованиями римского государства к своим гражданам. Сохраняя верность Риму там, где это не влечет за собой нарушения Божьих заповедей, он в то же время признает, что существуют более высокие требования Иисуса Христа, подлинного *Императора* верующих²². Таким образом, предоставляя достаточную свободу для участия христианина в повседневной жизни общества в целом²³ и Римской империи²⁴, Тертуллиан ясно дал понять, что каждый христианин сталкивается с двойным гражданством. Первым и самым важным должно быть небесное гражданство²⁵. Такая позиция помогла определить разумную степень лояльности, при которой сохраняется напряженность между

¹⁹ Tertullian, *Apology* 39 (ANF 3:46).

²⁰ Tertullian, *De Corona*, 12 (ANF 3:100–101); *An Answer to the Jews* 7 (ANF 3:157, 158).

²¹ Тертуллиан утверждает, что христиане рассматривали убийство плода в утробе матери как человекоубийство. См. Tertullian, *Apology* 9 (ANF 3:24–26).

²² Tertullian, *De Fuga in Persecutione* 10 (ANF 4:121, 122).

²³ Tertullian, *On the Apparel of Women* 2, 10, 11 (ANF 4:19).

²⁴ Tertullian, *Apology* 42 (ANF 3:4), см. также *Apology* 36 (ANF 3:44, 45).

²⁵ Tertullian, *De Corona* 13 (ANF 3:101, 102).

церковью и государством, но демонстрируется абсолютная преданность человека Богу²⁶.

Знаменитое изречение Тертуллиана «Господь [Иисус Христос]... обезоружив Петра, разоружил каждого солдата»²⁷ можно рассматривать как его последнее слово относительно участия христианина в строевой или нестроевой военной службе как во время войны, так и в мирное время. Соответственно, для Тертуллиана любые формы военного участия несовместимы с христианской верой. А тем, кто обратился в христианство во время службы в армии, он советовал как можно скорее оставить военную службу, «дабы не оскорблять Бога»²⁸. По словам одного специалиста в этом вопросе, «личное мнение Тертуллиана о несовместимости военной службы и христианского исповедания, по-видимому, оставалось неизменным на протяжении всей его писательской карьеры»²⁹.

Ориген (ок. 185–254 гг. н. э.) также выступал против любого участия христиан в военной службе и отстаивал ненасильственный характер христианской веры. Когда Цельс, убежденный языческий критик христианства, заявил о том, что «христиане мятежны, потому что они отвергают и военную, и государственную службу»³⁰, Ориген выступил против подобных обвинений. Он писал, что христиане действительно избегают военной службы, но при этом он подчеркивал, что верующий своими молитвами и служением обществу приносит гораздо большую пользу императорам и их армиям, чем «солдат,

²⁶ Tertullian, *Apology* 30–38 (ANF 3:42–46).

²⁷ Tertullian, *On Idolatry* 19 (ANF 3:73).

²⁸ Tertullian, *De Corona* 11–12 (ANF 3:99–101).

²⁹ Kalantzis, 106.

³⁰ Arthur F. Holmes, ed., *War and Christian Ethics: Classical and Contemporary Readings on the Morality of War* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2005), 48.

который идет сражаться и убивать врагов своими собственными силами»³¹. Таким образом, согласно Оригену, христиане в своей духовной брани, то есть своими молитвами, «побеждают всех демонов, которые возбуждают войну... и нарушают мир»³².

Огромное значение имеет и его аргумент о том, что языческие жрецы не участвуют в войне и военной службе. Очевидно, Ориген знал, что «жрецы... служившие определенным богам», освободились от воинской повинности, чтобы «их руки не были запятнаны человеческой кровью»³³. Причиной такой чистоты было духовное служение жрецов по принесению жертв богам от имени императора и гражданского общества, состоявшего из почитателей языческого культа. Точно так же, согласно Оригену, все христиане являются священниками Христа и как таковые должны быть освобождены от военной службы. Христиане обязаны хранить свои руки не запятнанными человеческой кровью ради вознесения молитв за тех, «кто сражается за правое дело», и за «царя, правящего праведно, дабы все, что противостоит тем, кто действует праведно, было уничтожено»³⁴.

Как и Тертуллиан, Ориген разделял церковь и государство как отдельные объекты, в которых христиане должны были в первую очередь хранить верность церкви. Христиане должны были избегать службы на государственных должностях, потому что, как говорил Христос, гражданские правители предпочитают господствовать, вместо того чтобы смиренно служить ближним. Таким образом, по мнению Ори-

³¹ Origen, *Against Celsus* 8, 73 (ANF 4:1567).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

гена, те, кто имел способности для службы, должны были становиться лидерами в церкви Божьей «ради спасения людей»³⁵.

Не секрет, что сочинения Лактанция (ок. 250–330 гг. н. э.) стремительно загрязнялись цезарепапистскими предубеждениями после того, как он принял христианство около 300 г. н. э.³⁶ Его поколение пережило две революции: великие гонения и восхождение Константина на престол. Тем не менее в «Божественных установлениях» мы видим недвусмысленный вывод Лактанция о том, что «праведному человеку непозволительно воевать»³⁷. И это потому, что «Бог учит нас никогда не совершать зло, а делать всегда добро»³⁸ и другу, и врагу по причине всеобщего братства всего человечества. Лактанций не делал различия между военной службой в мирное и военное время³⁹. Таким образом, правильно было указано, что «естественный закон, как и образ Божий в человеке»⁴⁰, выступает против насилия и

³⁵ Там же, 8, 75 (ANF 4:1569), онлайн-доступ 4 июня 2018 г., <https://www.ccel.org/ccel/schaff/anf04.pdf>.

³⁶ См. глубокое исследование Хорнуса историографии Лактанция, достаточно предвзятой в связи с политическими изменениями в Римской империи и стратегической защитой христианства императором Константином, в Hornus, *It Is Not Lawful*, 41–44, 66, 67.

³⁷ Lactantius, *Divine Institutes* 6, 20 (ANF 7:187). Лактанций утверждал, что истинный дух благочестия находится «у тех, кто не имеет никакого отношения к войне, кто хранит мир со всеми, кто дружит даже со своими врагами, кто любит всех людей, как своих братьев, и кто умеет обуздать свой гнев и умерить свою ярость спокойным духом» (*Divine Institutes*, 5.10.10). Цит. по: Kalantzis, 176.

³⁸ Там же, 6, 10 (ANF 7:173).

³⁹ Kalantzis, 176. По словам Лактанция, «когда Бог запретил убивать, Он не только удерживал нас от разбоя, заниматься которым и общественными законами запрещено, но увещевал также, чтобы мы не совершали и того, что у людей считается дозволенным. Так, праведнику нельзя служить в армии, ибо он служит справедливости, и даже нельзя выносить кому бы то ни было смертный приговор, [т. е. нельзя быть судьей], ибо нет никакой разницы, убиваешь ли ты мечом или словом, поскольку запрещено уже само убийство. Итак, из этого предписания Бога нельзя делать никакого исключения. В самом деле, убивать человека — всегда великое злодеяние, ведь Бог восхотел, чтобы человек был неприкосновенным живым существом» (*Divine Institutes*, 6.20.15–17, цит. по: Kalantzis, 53).

⁴⁰ См. аргумент Лактанция от идеи образа Бога там же (ANF 7:172).

войны»⁴¹. Что же тогда остается делать верующему? Христианин должен терпеливо стремиться к ненасилию и справедливости, в чем и заключается «его подлинная битва»⁴². С учетом этих ясных и недвусмысленных утверждений лидеров ранней церкви остается ответить на вопрос, как эти принципы реализовывались на практике в ранней церкви.

Ранняя христианская практика относительно воинской службы

Вполне правомочен вопрос: проявлялась ли обозначенная выше позиция ранней церкви относительно войны и военной службы в повседневной жизни верующих христиан в период между 100 и 330 годами н. э.? Тщательно изучив древние документы⁴³, надгробные надписи, жития святых, протоколы судебных слушаний, рассказы о мучениках и историографии, Жан-Мишель Хорнус представил убедительные аргументы в пользу следующего ответа:

«В литературных источниках, последовавших за Новым Заветом... вопрос о воинах-христианах в том или ином смысле не поднимался до конца второго века. Этот факт... свидетельствует о том, что вопрос о воинской службе в то время явно не обсуждался, вероятно, потому, что все принимали как должное несовместимость христианской веры и воинской службы»⁴⁴.

Вполне очевидно, что жившие в тот период истории христиане разделяли этическое учение Христа о ненасилии. Если насилие и имело место в христианской жизни, то это было насилие, которое терпели

⁴¹ Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 51.

⁴² Lactantius, *Divine Institutes* 6, 20 (ANF 7:187).

⁴³ См. главу «Christian Soldiers and Soldier Saints» в Hornus, *It is Not Lawful*, 118–157.

⁴⁴ Там же, 122.

сами христиане, а не насилие, причиняемое другим посредством оружия и войны⁴⁵. Категорический отказ христиан участвовать в агрессии, насилии и войне, обусловленный учением Иисуса Христа и Его личным примером, наглядно проявился в мужественном решении Максимилиана Тебесского (274–295 гг. н. э.)⁴⁶ и Маркелла Танжерского (ум. 298 г. н. э.)⁴⁷, — принять мученическую смерть вместо того, чтобы служить в римской армии и участвовать в жертвоприношениях ее богам-покровителям и в культе императора. Список христианских мучеников⁴⁸, которые оставили службу в армии, не желая приносить жертвы императору или убивать других людей, можно было бы продолжить. Их желание подражать отказу Иисуса от насилия приводило к тому, что они покидали римскую армию и были готовы пожертвовать своей жизнью, как это сделали, например, Иулиан Тарсийский (ум. ок. 303 г. н. э.), Марин Кесарийский (ум. 262 г. н. э.)⁴⁹ и другие.

Основываясь на современных исследованиях первоисточников, мы можем заключить, что для верующих христиан брать в руки оружие в ту пору было недопустимой вещью. Доступные нам документы, датированные периодом с конца II века и до 313 г. н. э., когда церковь обрела свободу, свидетельствуют о

⁴⁵ См. Kalantzis, 68.

⁴⁶ Richard Alston, *Soldier and Society in Roman Egypt: A Social History* (London: Routledge, 1995), 149.

⁴⁷ См. Kalantzis, 161–163.

⁴⁸ См. список в Kalantzis, 154–169. Из этого списка мы упоминаем лишь Иулиана и Марину. Они были из тех немногих христиан, которые служили в качестве солдат и офицеров в римской армии III века. Генри Лекрек в статье "Militarisme" в *Dictionnaire d'archeologie Chretienne et de liturgie* собрал и проанализировал все 176 сохранившихся эпиграфий солдатам-христианам в первые четыре века. Только восемь датируются эпохой до Константина, причем большинство из этих солдат были жителями города Рима (цит. по: Kalantzis, 57).

⁴⁹ Eusebius, *Church History* 7.15 (A New Translation with Commentary; Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 1999).

том, что христиане едва ли служили в римской армии, а если они там и были, то их число было крайне незначительно⁵⁰. Причину этого надо видеть в том факте, что отношение ранней церкви к военной службе было явно христократическим (*miles Christi* — «воин Христа»), а не имперским. Одним из следствий этого для ранней доконстантиновской церкви было то, что верующим, призванным в армию, или обращенным во время службы в армии настоятельно советовали оставить военную службу⁵¹.

В заключение следует сказать, что во II—III столетиях христиане принципиально не участвовали в воинской службе. Поэтому ранняя церковь, по сути, была пацифистской, проповедуя ненасилие. Другими словами, у церкви было «иное призвание, чем политическая или военная служба»⁵². Первые христиане избрали духовное служение, «в котором они поддерживали императора» и боролись «с его врагами посредством молитв, обращенных к Богу»⁵³.

Смена парадигмы в отношении воинской службы в IV веке

Различные древние источники⁵⁴ подтверждают тот факт, что в ранней церкви в течение III—IV веков

⁵⁰ Мы тщательно проанализировали аргументацию Хорнуса (Hornus, 118–157), представленную в ходе дискуссии с Леккерком относительно числа солдат-христиан, служивших в римской армии до 313 г. н. э., и убедились в том, что вывод Хорнуса (в армии было всего несколько христиан, 154) действительно подкреплен историческими документами.

⁵¹ Там же, 125, 135–137, 154–157.

⁵² Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 48.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Эти источники представляют собой различные тексты, связываемые с именем Ипполита Римского, а именно переводы на коптский, арабский и эфиопский языки *Апостольского предания*, также известного как *Устав церкви Египта*, *Свидетельство Господа нашего* и *Каноны св. Ипполита*. Датируются периодом со II до сер. IV века. В своем исследовании мы основывались на *Heads of the Canons of Abulides or Hippolites* (ANF 5:256, 257); *Canons of the Church of Alexandria* (ANF 5:257, 258); и Hornus, там же, 161–168.

в Египте, Сирии и Риме существовали определенные дисциплинарные нормы относительно участия верующих в воинской службе и войне, коих тогда было сравнительно немного. Действовали следующие церковные правила: (1) «Все тем, кто является либо христианином, либо оглашенным, категорически запрещается вступать в армию. (2) Тот, кто был солдатом в момент своего обращения, может при необходимости остаться рядовым воином при условии, что не будет участвовать в войне и не станет виновным в человекоубийстве. (3) Для того, кто занимает ответственное положение в армии, подобная терпимость исключена. Такой человек, если он хочет стать христианином, должен оставить свою должность»⁵⁵.

Из вышеизложенного очевидно, что в III и начале IV века церкви приходилось считаться с реальностью наличия небольшого числа воинов-христиан, служивших в имперской армии. То, что произошло позже, в первой половине IV века, следует рассматривать как следствие и результат того, что обычно рассматривается как слияние церкви и государства. Происходит это уже после того, как Константин выдвинул христианство на передний план гражданской и политической жизни империи после 313 г. н. э. Церковь стала в значительной степени полагаться на помощь императора в продвижении своих собственных целей в тесном сотрудничестве с политическими силами, делая при этом очевидные уступки ради достижения различных имперских целей⁵⁶.

⁵⁵ *Horus, It Is Not Lawful*, 167, 168; см. *Hippolytus, Heads of the Canons* 14 (ANF 5:256); *Canons of the Church of Alexandria* 13, 14 (ANF 5:257).

⁵⁶ Явно предвзятое описание Евсевием церкви при Константине, тем не менее, дает нам ключ к пониманию изменения политического и социального статуса христианства. См. *Eusebius, Church History* (trans. Paul L. Maier; Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 1999), 321–371.

Такую очевидную уступку можно обнаружить в третьем каноне Арльского собора (314 г. н. э.), сованного Константином. Церковь постановила, что верующим безопасно служить в армии в качестве комбатантов в мирное время. Тот, кто решит поступить иначе, то есть «тот, кто сложит оружие (сдастся), отлучается от причастия»⁵⁷. Здесь можно обнаружить первую официальную санкцию церкви за отказ от военной службы по соображениям совести.

В IV веке целый ряд христианских авторов подтверждает тот факт, что военная служба стала восприниматься как религиозно-гражданская обязанность христиан, которые должны были служить теперь уже «христианизированному» государству, присоединяясь к армии. Следующие авторы особенно важны для нашего исследования.

Евсевий Кесарийский (ок. 263–340 гг. н. э.), известный историк, узаконивает войны и военные походы Константина против своих соперников как результат чудесных озарений императора и прямого вмешательства Бога⁵⁸.

Амвросий (ок. 339–397 гг. н. э.), епископ Милана, выступал за легитимизацию войны и военной службы, если у них есть справедливое намерение и благородная цель, то есть обеспечение мира. Он писал, что «мужество, которое на войне сохраняет страну от варваров, или дома защищает слабого,

⁵⁷ Каноны св. Сильвестру Арльского собора (314 г. н. э.). <https://www.fourthcentury.com/arles-314-letter-to-sylvester/>, дата обращения: 6.03.2019. Точная формулировка этого утверждения вызывает серьезные споры среди исследователей, как указано в сноске 1 представленного документа. Намерены ли были епископы в Арле изменить давнюю традицию отказа от военной службы по соображениям совести среди христиан в армии? Подчинились ли они новому властному режиму императора? Или они впервые провели различие между положением армии как полицейской силы в мирное время и вынужденной практикой лишения жизни в военное время? См. дискуссию об этом в Kalanzis, 188, 189.

⁵⁸ Eusebius, *Church History*, 329.

или товарищей от разбойников, полно справедливости»⁵⁹. Таким образом, «для Амвросия справедливая война была глубоко религиозным [христианским] делом»⁶⁰.

Василий Великий (ок. 329–379 гг. н. э.) сравнивал солдата с земледельцем или спортсменом. Все эти профессии были обычны для христиан «в великом доме Божьем, который есть церковь»⁶¹. Встретив солдата, который также был верующим христианином, Василий выразил радость по поводу того, что «даже в солдатской жизни возможно сохранить совершенство любви к Богу»⁶².

В свете приведенных выше утверждений мы вынуждены заключить, что к концу IV века служение государству в качестве солдата становится все более распространенной идеей и практикой среди христиан. Столь значительный сдвиг в мышлении и отношении к воинской службе можно объяснить только в свете слияния церкви и государства в результате возведения Константином христианства в ранг имперской религии. Этот исторический сдвиг привел соответственно к новому положению вещей, которое значительно изменило понимание и практику участия христиан в военной службе. Медленно, но уверенно христиане стали придумывать все новые исторические, богословские и даже библейские основания для формирования традиции справедливой войны.

⁵⁹ Ambrose, *Duties of the Clergy* 1, 27, 129 (NPNF 10:22 [2nd series]).

⁶⁰ Daniel M. Bell Jr., *Just War as Christian Discipleship: Recentering the Tradition in the Church Rather than the State* (Grand Rapids, MI: Brazos Press, 2009), 27.

⁶¹ Basil, *Homilies* 3, 4, цит. по: Hornus, *It Is Not Lawful*, 80.

⁶² Basil, *Letters* 106 (NPNF 8:186 [2nd series]).

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ

На этот радикальный сдвиг парадигмы, от позиции полного ненасилия ранней церкви к поддержке церковью участия в войне после Миланского эдикта 313 г. н. э., значительное влияние оказал Блаженный Августин (Иппонийский). Исследователи придерживаются единого мнения, что именно Августин был интеллектуальным отцом, оправдывавшим изменение милитаристской парадигмы в христианстве. Вклад его в данную проблему известен как теория справедливой войны. Это не означает, что Августин является исключительным автором идеи справедливой войны. Еще Цицерон (106–43 гг. до н. э.) за много веков до Августина давал определение справедливого государства и справедливой войны, которую такое государство имеет право вести⁶³.

Однако для христианской церкви именно Августин (354–430 гг. н. э.) заложил основу и проложил путь для этического и богословского обоснования активного участия христианина в войне и военной службе. Опираясь на Писание, естественный закон и любовь к Богу, Августин утверждал, что можно «угодить Богу, находясь и на действительной военной службе»⁶⁴. По его мнению, участие в войне вполне может быть справедливым. Но каковы были необходимые условия справедливой войны?

Христиане призваны быть миротворцами (Мф. 5:9), размышлял Августин. Таким образом, «мир должен быть конечной целью» войны, которую нужно было «вести только как необходимость, и вести только для того, чтобы Бог мог посредством

⁶³ Cicero, *De Republica* 3, 22, 23, Holmes, ed., 23, 24; *De Officiis* 2, 4, 8, 9, 12, 13, Holmes, ed., 25–31.

⁶⁴ Augustine, *Letter* 189, 4 (NPNF 1:553 [1st series]).

этого избавить людей от необходимости [воевать] и сохранить их в мире»⁶⁵. Необходимость войны должна была быть соответствующим образом обоснована. В тогдашней исторической ситуации Августин видел такую необходимость в отражении нашествия варварских племен на Римскую империю. Восстановление мира было одной из оправданных целей справедливой войны. Таким образом, справедливые причины и цели являются первым фундаментальным условием справедливой войны. Более того, для Августина достижение мира было, по сути, воплощением всех справедливых причин и целей, за которые стоит бороться⁶⁶.

Вторым условием было наличие законной власти. Августин считал, что войну можно считать справедливой, если она объявляется и ведется должным образом назначенным представителем государственной власти. «Монарх должен иметь право вести войну, если он считает это целесообразным, и... солдат должен выполнять военные обязанности во имя мира и безопасности общества»⁶⁷.

Отдельные граждане не имели права вести свои собственные частные войны. Таким образом, действие само по себе могло быть несправедливым или справедливым в зависимости от того, имел ли человек «законную власть» или «санкцию установленной власти»⁶⁸. Вот почему для Августина «действие, исполнитель и необходимая власть для [осуществления] действия [имели] большое значение»⁶⁹. Иначе говоря, эти три элемента и определяли всю разницу

⁶⁵ Там же, 189, 6 (NPNF 1:554 [1st series]).

⁶⁶ Augustine, *The City of God* 19.12–17 (NPNF 2:407–413 [1st series]).

⁶⁷ Augustine, *Reply to Faustus the Manichean* 22, 75 (NPNF 4:301 [1st series]).

⁶⁸ Там же, 22, 70, 74 (NPNF 4:299, 301 [1st series]).

⁶⁹ Там же, 22, 73 (NPNF 4:300 [1st series]).

между справедливым убийством и несправедливым убийством. Таким образом, он пишет:

«Если совершается убийство человека, то иногда оно может происходить без греха. Например, солдат убивает врага; судья или палач казнят осужденного преступника... Не думаю, что они грешат, когда убивают кого-то... [При] убийстве врага солдат действует как представитель закона, и, таким образом, он исполняет свой долг, в котором нет греха»⁷⁰.

Вследствие принятых критериев справедливой войны верующий не должен был сомневаться в этичности своих действий при исполнении обязанностей, возлагаемых на него в ходе военной службы. Августин утверждает, что верующий может даже получить «неправедный приказ со стороны правителя», но он «невиновен, потому что его положение [солдата] делает повиновение его долгом»⁷¹. Таким образом, для Августина верующий человек, который несет службу в армии, ведущей справедливую войну, с любовью служит как Богу, так и людям.

Здесь уместно будет дать промежуточную оценку приведенным выше идеям. Одним из следствий сближения церкви и государства стало то, что наметилась тенденция подавления индивидуального сознания человека религиозными, этическими и политическими аргументами, представленными известными христианскими мыслителями. На последних, судя по всему, серьезно повлияла политизация христианской церкви императором Константином. Ожидалось, что простые граждане, члены церкви, подчинят свою совесть решениям политической и церковной элиты того времени, не оспаривая эти-

⁷⁰ Augustine, *On Free Choice of the Will* 1, 4.5.25 and 1, 5.12.34.

⁷¹ Augustine, *Reply to Faustus the Manichean* 22, 75 (NPNF 4:301 [1st series]).

ческую правильность, библейскую и богословскую обоснованность их аргументов. Однако мы должны осознавать, что любая война несправедлива и греховна, по крайней мере, с позиции одной из сторон. Справедливо замечено, что «при объективном рассмотрении одна сторона всегда ведет преступную войну, и поэтому ее граждане по совести обязаны отказаться от военной службы. Однако если подходить субъективно, возможна ситуация, когда по неведению или в силу заблуждения каждая воюющая сторона считает, что ведет справедливую войну»⁷².

Христианский долг: отношение к военной службе в эпоху раннего Средневековья

Тенденция, начатая Константином и развитая Августином, в последующие века стала набирать силу. Особый интерес представляет освобождение христианских клириков от воинской повинности. Тогда как священники наказывались за участие в войне и убийствах, долгом рядовых христиан в период с VI по XII век было служить в армии солдатами (Грациан)⁷³. Все последующие установления, касающиеся военной службы, прочно утвердили основополагающее определение и оправдание справедливой войны, сделанное в свое время Августином.

Одним из серьезных практических последствий оправдания войны Августином был тот факт, что рядовой гражданин в западной части Римской империи теперь имел право и обязанность нести военную службу и присягать на верность своей стране и королю. От этой обязанности, согласно тогдашним гра-

⁷² Johannes Ude, *You Shall Not Kill* (Eugene, OR: Cascade Books, 2016), 34.

⁷³ В своих исследованиях этого периода мы полагались на первоисточники, представленные в книге Hornus, *It Is Not Lawful*, 192, 193.

жданским и религиозным правовым нормам, освободалось только духовенство⁷⁴.

Развитие теории и практики справедливой войны в эпоху Средневековья

С XII века и далее видные мыслители основывались на традиции справедливой войны Августина и утверждали ее как то, что принято считать христианским наследием секулярной государствоцентричности и международного военного права.

Грациан (ум. ок. 1160 г.) был монахом, чья основная работа по составлению церковных официальных юридических документов, известных как *Decretum Gratiani*, или «каноническое право», имеет огромное значение для понимания того, как идея справедливой войны формировала христианскую мысль и практику до конца Средневековья. Грациан вслед за Августином повторяет все критерии справедливой войны. Это, прежде всего, справедливое дело и законная государственная власть, которую он считал уполномоченной Богом вести войну. Под справедливым делом он понимал предотвращение неминуемого несправедливого нападения; возврат имущества, несправедливо захваченного врагом; отмщение за прежние обиды и защиту веры от неверных — как язычников, так и еретиков⁷⁵.

Солдаты не должны были сомневаться в справедливости войны. Как и Августин, Грациан продвигал идею о том, что долг солдата — подчиняться законной власти, брать в руки оружие и сражаться на войне, даже если ее справедливость не очевидна. Солдат-

⁷⁴ Daniel M. G. Gerrard, *The Military Activities of Bishops, Abbots and Other Clergy in England c. 900–1200* (Unpublished PhD thesis, University of Glasgow, Scotland, 2010), 19–32.

⁷⁵ Bell, *Just War*, 41.

христианин хранил верность своему правителю, тем самым давая ему кредит доверия. Другими словами, личное осознание было склонно подчиняться критериям справедливой войны. Оценка того, соблюдались ли эти критерии, не входила в сферу личной ответственности простого гражданина. Таким образом, Грациан мог утверждать, что рядовые христиане, несущие военную службу, не грешат. Скорее, это была благожелательная служба «суровой любви», благодаря которой восстанавливались порядок и мир на благо как победителей, так и побежденных⁷⁶.

Исторические, политические и религиозные предпосылки изменений в эпоху высокого и позднего Средневековья

Дальнейшее развитие идеи справедливой войны в высоком и позднем Средневековье связано с Фомой Аквинским и Франсиско де Витторией, чьи взгляды основывались на каноническом праве Грациана. Чтобы лучше понять последующую эволюцию взгляда христианской церкви на войну и военную службу, мы должны рассмотреть некоторые исторические и социально-политические факторы, которые помогут нам прояснить важность традиции справедливой войны и военной службы во времена высокого и позднего Средневековья.

Распад Каролингской империи (Карл Великий, 742–814 гг. н. э.) к концу IX в. повлек за собой мелкие войны местных феодалов, главной жертвой которых стал народ⁷⁷. Чтобы противостоять им, считает Холмс, «были введены средства сдерживания, такие как общественное порицание и заключение мирных

⁷⁶ Там же, 41, 42.

⁷⁷ Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 87.

договоров, в которых подчеркивался священный характер жизни христиан и неприкосновенность гражданских лиц»⁷⁸. Можно упомянуть и другие средства противодействия злоупотреблениям, такие как ограничение и сдерживание боевых действий в праздничные дни христианского календаря. Больше половины дней в году посвящались праздникам святых, поэтому в эти дни война была запрещена. Несоблюдение влекло за собой отлучение от церкви⁷⁹.

Однако, как правильно заметил Холмс, меры, которые предпринимались для борьбы со злоупотреблениями, были малоэффективны. Это было связано с тем, что ограничения применялись только «к войне между христианами, а не к войне с неверными»⁸⁰. Кроме того, это означало, что продвигаемые и санкционированные церковью крестовые походы (1095–1291) «рассматривались как священные войны, акты Божественного возмездия»⁸¹ по отношению к неверным. Таким образом, будучи священными войнами в защиту христианской веры, а не просто войнами, крестовые походы, как правило, не ограничивались применением критериев справедливой войны. Они велись по инициативе папы безотносительно того, что «характеризовались излишним кровопролитием»⁸². Именно Фома Аквинский, а позже, в XVI веке, Франсиско де Витория, заложили основы военных законов, «которые одинаково защищали всех людей, будь то неверные или христиане»⁸³.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Lucy Lynch, "Protecting the Non-Combatant": Chivalry, Codes and the Just War Theory" (Unpublished Research Paper, University of Nottingham), 61.

⁸⁰ Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 87.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

*Представления о справедливой войне и военной службе
в эпоху высокого и позднего Средневековья*

Фома Аквинский (1225–1274) не только повторил критерии «справедливой войны» Августина, касающиеся законной власти, справедливой причины и справедливых целей⁸⁴, но и поднял вопрос о справедливых средствах⁸⁵, которые можно использовать в войне. Вопрос о справедливых средствах был поднят позже в современной истории, когда в XIX и XX веках появилась концепция «тотальной войны»⁸⁶, которая была интегрирована в международное военное право. Еще одним вкладом Фомы Аквинского в теорию справедливой войны были его очень четкие идеи об освобождении священнослужителей от участия в военных действиях⁸⁷. Это означало, что военная служба по-прежнему оставалась обязанностью рядовых христиан. От них ожидалось, что они будут сражаться за правое дело, а пацифизм — полное невмешательство в войну — был долгом и правом лишь христианских священнослужителей.

Наконец, Фома Аквинский первым обозначил идею капелланского служения и обязанности военного капеллана. Он писал, что «прелаты и клирики могут... принимать участие в войнах, правда, не беря

⁸⁴ Thomas Aquinas, *Summa Theologica*, 2–2, Q. 40, online accessed on June 4, 2018, <http://www.ccel.org/ccel/aquinas/summa.pdf>, 3074, 3075.

⁸⁵ Там же, 3079.

⁸⁶ Понятие «тотальная война» подразумевает «интенсивность борьбы, широкий (географический и/или хронологический) диапазон конфликта, характер целей и степень, в которой гражданское общество вовлечено в войну, не только как жертва, но также из-за беспрецедентной мобилизации ресурсов общества для ведения войны, которая [является] более интенсивной и обширной, чем все предыдущие войны». Jeremy Black, *The Age of Total War 1860–1945*, [Westport: Praeger Security International, 2006], 1, цит. По: Amy Renee Haines, "Total War and the American Civil War: An Exploration of the Applicability of the Label 'Total War' to the Conflict of 1861–1865," *Undergraduate Research Journal at the University of Colorado* [2010] 3/2:14).

⁸⁷ Thomas Aquinas, *Summa Theologica*, 2–2, Q. 40; online accessed on June 4, 2018, <http://www.ccel.org/ccel/aquinas/summa.pdf>, 3077, 3078.

в руки оружие, а оказывая духовную помощь тем, кто сражается справедливо, увещевая их, отпуская им грехи и предлагая другую подобную духовную подмогу»⁸⁸.

Все вышеупомянутые идеи Фомы Аквинского о справедливой войне и военной службе восходят к святоотеческому преданию, естественному праву и его своеобразному пониманию библейской этики любви (*charitas*).

Испанский богослов Франсиско де Витория (1483–1546) считается отцом того, что позже стало известно как *jus ad bellum* и *jus in bello*, то есть «право на войну» и «право в войне». Это два столпа международного военного права. Борясь за права американских индейцев во время испанских завоеваний Нового Света, Витория обсуждает четыре основных вопроса справедливой войны⁸⁹. Во-первых, он санкционирует ведение войны христианами. Однако право законной власти вести войну зависело от того, были ли причины ведения войны исследованы и оценены как «справедливые» мудрыми советниками и экспертами. Чтобы определить справедливость войны, необходимо было принять во внимание мнение многих мудрых советников⁹⁰. Политические взгляды Витории предвосхитили многие идеи национальных и международных институтов по урегулированию войн.

Во-вторых, Витория повторяет святоотеческие справедливые причины для войны. По его мнению, «отказ разрешить провозглашение Евангелия, отказ

⁸⁸ Там же, 3078.

⁸⁹ Francisco de Vitoria, *De Indis et de lure belli Relectiones*, в J. B. Scott, ed., *Classics of International Law* (trans. J. P. Bate, 1944), и в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 118–136.

⁹⁰ Bell, *Just War*, 49.

слушать Евангелие или нападки на христианскую веру — все это уважительные причины для [объявления войны]»⁹¹. Но он добавил новый взгляд на ведение войн по религиозным мотивам. Столкнувшись с давлением со стороны испанского короля, объяснявшего завоевание Америки религиозными мотивами, Витория отказался оправдывать использование христианской религии в качестве повода для ведения такой войны. Делая это, он, по-видимому, первым поставил под сомнение справедливость типа войн, аналогичных крестовым походам⁹².

В-третьих, Витория использует концепцию соразмерности в качестве нового критерия справедливой войны. Соразмерность определяется «путем сопоставления выгоды с огромными затратами (материальными, финансовыми, человеческими и иными), связанными даже со справедливой войной»⁹³.

Другим его вкладом стало обсуждение проблемы правосудия в ходе войны. Утверждалось, что правосудие должно было быть распространено и на тех, кто освобожден от войны. Так, Витория подтвердил неприкосновенность некомбатантов (не проходящих военную службу), невинных от каких-либо нападков. Он включал в число некомбатантов женщин, детей, духовенство, путешественников и других⁹⁴. Помимо утверждения неприкосновенности некомбатантов, Витория «создал возможность для избирательного отказа от военной службы по соображениям совести, освобождая от участия в военных

⁹¹ Там же, 50.

⁹² Там же.

⁹³ Там же, 51.

⁹⁴ Там же.

действиях тех, кто был убежден в несправедливости той или иной войны»⁹⁵.

Заканчивая раздел о возникновении и развитии христианской традиции справедливой войны, мы можем сказать, что после IV века произошел достаточно заметный сдвиг парадигмы от ненасилия к идее справедливой войны. Военная служба стала обязанностью рядовых христиан, тогда как обязанностью духовенства на христианском Западе было воздержание от войны и насилия. Сделав такой вывод, мы рассмотрим период протестантской Реформации.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ И ТРАДИЦИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ

Обратимся теперь к рассмотрению позиции двух крупнейших представителей западноевропейской протестантской Реформации: Мартина Лютера и Жана Кальвина, имевших влияние в Центральной Европе и живших одновременно с Франсиско де Виторией. Активная деятельность Мартина Лютера (1483–1546) пришлась на период религиозных войн и насилия. К сожалению, часто в таких войнах участвовали христиане. Вопрос состоит в том, высказывался ли Лютер об участии верующих в войне и военной службе. Обсуждение им этого вопроса происходит в контексте разговора об отношениях между христианином и государством⁹⁶.

Лютер поддерживает идею о том, что христианин может идти на войну, заявляя, что поступающий так

⁹⁵ Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 118.

⁹⁶ См. обсуждение в общем разделе «Христианин в обществе» в *Luther's Works*, Vol. 44–47: *The Christian in Society I–IV*, edited by Jaroslav Pelikan, Hilton C. Oswald, and Helmut T. Lehmann (Philadelphia: Fortress Press, 1999).

«не потеряет милости Божьей и жизни вечной»⁹⁷. По мнению Лютера, война справедлива, если она отвечает критерию достижения мира как правого дела и если она ведется законной властью, установленной Богом (Рим. 13:1–4)⁹⁸. Однако в его мысли появляется новый аспект. Заявляя, что участие в войне совместимо со званием христианина, Лютер обращает внимание на личные моральные качества человека, который выполняет одобренный Богом воинский долг. Он писал, что «[солдатская] служба, достойная и правильная сама по себе, может, тем не менее, стать злой и несправедливой, если несущий ее человек зол и нечестив»⁹⁹.

Для Лютера поставленная Богом гражданская власть оправдывает осуществляемое государством насилие, если конечным результатом является защита «добра», а также защита и сохранение «жены и ребенка, дома и фермы, собственности, чести и мира»¹⁰⁰. Военная служба — это долг христиан перед «мирскими правителями», которым они обязаны подчиняться¹⁰¹. Отказ от военной службы по соображениям совести применим лишь выборочно к тем лицам, которые убеждены в несправедливости войны, ведущейся гражданской властью¹⁰².

Идеи Жана Кальвина (1509–1564) относительно военной службы и справедливой войны кажутся схожими с идеями Мартина Лютера. По его мнению, короли, князья и магистраты несут Божественную обязанность поддерживать «спокойствие» и «общий

⁹⁷ Luther, "Whether Soldiers, Too, Can Be Saved," цит. по: Holmes, 14.

⁹⁸ Там же, Holmes, ed., 141, 142, 143.

⁹⁹ Там же, Holmes, ed., 142.

¹⁰⁰ Там же, Holmes, ed., 143.

¹⁰¹ Там же, Holmes, ed., 145, 161, 163.

¹⁰² Там же, Holmes, ed., 159.

мир и безопасность» своих подданных¹⁰³. Обращая внимание на эту ответственность, Кальвин осознает, что христианские магистраты не могут избежать войны и кровопролития. Кальвин оправдывал вышеупомянутые причины и цели военных действий и убийств, апеллируя к библейским доказательствам. Так, в Рим. 13 он видит идею того, что «Законодатель [Бог] сам вкладывает меч в руки Своих служителей [царей], князей и магистратов]»¹⁰⁴. Следует заметить, что именно 13-я глава Послания к римлянам (к сожалению, неправильно истолкованная) служит для Кальвина библейским основанием, подтверждающим правильность концепции справедливой войны¹⁰⁵.

Очевидно, Кальвин сознавал, что справедливая война не может вестись без воинской службы солдат-христиан. По его мнению, вечная жизнь этих солдат не подвергалась опасности по причине того, что он считал санкционированной Библией военной службой. Основываясь на Лк. 3:14¹⁰⁶, Кальвин утверждал, что, «если бы христианская дисциплина осуждала все войны, тогда солдатам, спрашивавшим совета относительно способа спасения [Лк. 3:14], было бы велено бросить оружие и полностью отказаться от военной службы»¹⁰⁷. Далее Кальвин утверждает, что ничего подобного от них не ожидалось. Согласно прочтению Кальвином некоторых отрывков из

¹⁰³ John Calvin, *Institutes* 4, 20, 9.

¹⁰⁴ Там же, 4, 20, 10. Помимо ветхозаветных доказательств (Иер. 21:12; 22:3; Пс. 81:3, 4; Втор. 1:16) Кальвин цитирует Рим. 13:4, подчеркивая то, что короли, князья и магистраты являются Божьими «слугами».

¹⁰⁵ См. там же (4, 20, 9–12) многочисленные библейские цитаты, с помощью которых Кальвин отождествляет исполнение Божьего правосудия с идеей справедливой войны. О толковании Рим. 13 см. обсуждение в статье Йоханнеса Ковара.

¹⁰⁶ Лк. 3:14: «Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем».

¹⁰⁷ Calvin, *Institutes*, 4, 20, 12.

Нового Завета, христианам не запрещается нести военную службу, когда дело касается отправления Божьего правосудия здесь и сейчас¹⁰⁸.

В свете вышеизложенного мы можем заключить, что в представлениях реформаторов XVI века о войне доминировала идея справедливой войны. По их мнению, правилом для христиан было нести санкционированную государством воинскую службу. В исторический период от Августина до Кальвина ведущие богословы выступали за участие христиан в войне и военных действиях. Лютер и Кальвин не поддерживали полное освобождение христиан от войны и военной службы по библейским или этическим соображениям. Те, кто отказывался от военной службы в то время, были редким исключением. Единственным официальным исключением было духовенство. Согласно Джону Ховарду Йодеру, протестантская Реформация «пошла еще дальше средневековой теории справедливой войны в направлении легитимизации войны»¹⁰⁹, сделав ее еще более приемлемой для христиан¹¹⁰.

Помимо основного направления европейской Реформации, поддерживавшего участие христиан в войне, существовало и другое ее течение, выступавшее против военной службы и насильственных действий. Оно было представлено анабаптистами, меннонитами, гуттеритами и амишами. К рассмотрению их позиции мы сейчас и обратимся.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ John Howard Yoder, *Christian Attitudes to War, Peace, and Revolution*; eds. Theodore J. Koontz and Andy Alexis-Baker (Grand Rapid, MI: Brazos Press, 2009), 115.

¹¹⁰ Недавно было заявлено, что «теория справедливой войны была чуждым элементом, со временем добавленным к Евангелию церковью» (Megoran, 129). Когда «христиане узаконили и увековечили институт и практику ведения войны... они отменили и извратили ясное учение Христа и апостолов, а также практику апостольской и ранней церкви» (Megoran, 128).

Возражения против военной службы среди некоторых радикальных реформаторов

Радикальные реформаторы, как их иногда называют, т. е. анабаптисты, меннониты, гуттериты и амиши, в целом имели принципиально иное отношение к военной службе. Их точка зрения намного ближе к Новому Завету и практике ранней церкви и основана на буквальном понимании ненасильственной и мирной этики Иисуса (Мф. 5:39). Исходя из этики непротивления Христа, радикальные реформаторы и их потомки традиционно отказывались от участия во всех формах войны и насилия¹¹¹. Такая позиция вытекает из их строгого понимания принципа отделения церкви от государства. Мы проиллюстрируем их позицию мыслями некоторых видных представителей.

Конрад Гребель (1498–1526), основатель швейцарско-южногерманского анабаптизма, разошелся во взглядах со швейцарским реформатором Ульрихом Цвингли (1484–1531), а также с Мартином Лютером именно потому, что Цвингли потворствовал вмешательству гражданской власти в дела церкви¹¹². Гребель воспринимал участие в насилии и войне как следствие отсутствия строгого разделения

¹¹¹ Хотя такое миролюбивое отношение типично для большинства анабаптистов и широко распространено даже среди современных продолжателей этого протестантского движения (меннонитов, гуттеритов и амишей), к сожалению, не все анабаптисты исповедовали мирный образ жизни. Подавляющее большинство анабаптистов были миролюбивы, и их часто называли «посошниками», то есть теми, кто брал свой посох и переходил в другое место вместо того, чтобы сражаться или бунтовать (см. Leonard Verduin, *The Reformers and their Stepchildren* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1964), 63–94). К сожалению, были и те, кого называли «мечниками», потому что они готовы были взяться за меч, чтобы установить Царство Божье силой. Самый известный из них — Томас Мюнцер. Трагические события во Франкенхаузене, когда в ходе крестьянского восстания около шести тысяч человек были убиты, дискредитировали в целом мирное анабаптистское движение, нанеся ему ощутимый урон.

¹¹² “Gebel, Conrad” in *Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online*, <http://www.gameo.org/>

церкви и государства. Только радикальное и последовательное разделение этих двух сторон могло бы оправдать возражение против взятия в руки оружия. Справедливо будет заметить, что для Гребеля этика ненасилия Христа и принцип отделения церкви от государства шли рука об руку. Вот почему в одном из своих писем он предостерегает Томаса Мюнцера, который тоже был анабаптистом, но пропагандировал вооруженное насилие как средство проведения Реформации, говоря, что «Евангелие и его приверженцев не следует защищать мечом [государством]... Они [приверженцы церкви] не пользуются ни мирским мечом, ни войной, так как отказались от любого убийства»¹¹³.

Менно Симонс (1496–1561), еще один ведущий анабаптистский богослов и основатель меннонитской церкви, «учил отделению церкви от государства, отвергая предложенный Феодосием идеал христианской империи»¹¹⁴. Его мысль о том, что члены «Царства Божьего имеют более высокое посвящение и призвание, чем приверженность нынешнему миру»¹¹⁵, не исключала поддержки ими гражданской власти. Однако эта поддержка должна быть духовной, а не политической или военной. Он писал, что истинные христиане — дети мира; их сердца изобилуют миром; уста их источают мир, и они ходят путем мира; они полны покоя. Они ищут и желают только мира; и готовы отказаться от страны, имущества, жизни и всего остального ради мира. Ибо они

¹¹³ Письмо Гребеля Мюнцеру, Zurich, September 5, 1524, в Leland Harder, ed., *The Sources of Swiss Anabaptism: The Grebel Letters and Related Documents* (Scottsdale, PA: Herald Press, 1985), 290.

¹¹⁴ Holmes, *War and Christian Ethics*, 185.

¹¹⁵ Там же.

есть царство, народ, собрание, город, имущество и тело мира...¹¹⁶

Считается также, что Менно Симонс поднял следующий уместный вопрос, отражающий миролюбие его и его последователей: «Поскольку мы призваны уподобиться образу Христа, как мы можем сражаться с нашими врагами мечом?» И отвечая на свой вопрос, он продолжает: «Железные копья и мечи мы оставляем тем, кто, увы, считает, что человеческая кровь и свиная кровь имеют одинаковую ценность»¹¹⁷. Это позволило отдельным их врагам, таким как католический автор Франц Агрикола, в 1582 году признать:

«Среди существующих еретических сект нет ни одной, сторонники которой внешне ведут более скромную, правильную или благочестивую жизнь, чем анабаптисты. В своей внешней общественной жизни они безупречны. Никакой лжи, обмана, сквернословия, распрей, грубых словечек, никаких излишеств в еде и питии. В них не обнаруживается никакой похабухи, а только смирение, терпение, правота, кротость, честность, умеренность и прямота в такой мере, что можно было бы предположить, что они имеют Святого Духа Божьего»¹¹⁸.

В итоге анабаптисты стали известны своим стремлением мирно поддерживать евангельское дело. Они верно следовали заповеди Иисуса любить своих врагов и повиновались заповеди «не убий»; поэтому они решительно отвергали участие в войне и насилии и не одобряли смешения «меча» с «евангелием». Госу-

¹¹⁶ Menno Simons, "A Reply to False Accusations," in *The Complete Writings of Menno Simons*, в Holmes, ed., 187; см. также "A Humble and Christian Defence," n.p. <http://www.mennosimons.net/ft118-defense.html> (accessed: May 22, 2018).

¹¹⁷ John Horsch, *The Principle of Non-resistance as Held by the Mennonite Church* (Scottsdale, PA: Herald Press, 1951), 18, цит. по: Hershberger, 83.

¹¹⁸ Там же, цит. по: Hershberger, 85, 86.

дарство и церковь должны были быть радикально разделены. Отсюда их упорное сопротивление идеалу главных реформаторов (Лютеру и Кальвину), которые считали военную службу выполнением долга перед государством.

Идея справедливой войны в эпоху модерна и постмодерна

По мере того, как мы вступаем в эпоху модерна (XVII век и далее), становится все более очевидным, что «вечная битва между папой и королем за превосходство в этом временном царстве была выиграна королем»¹¹⁹. Это означает, что государство теперь имело право перенять традицию справедливой войны у церкви и преобразовать ее в соответствии со своими интересами. Одним из главных участников секуляризации традиции справедливой войны был Гуго Гроций.

Гуго Гроций (1583–1645) был известным голландским юристом, который внес большой вклад в современную дискуссию. Он был свидетелем «такого безобразия на войне между христианами, которое позорно даже для варваров»¹²⁰. Гроций хотел вернуть справедливость в нескончаемые религиозные войны, которые велись в XVII веке. Одной из них была разрушительная Тридцатилетняя война (1618–1648). Так, в своем знаменитом трактате «О праве войны и мира»¹²¹ Гроций заложил основы современного международного военного права. При нем полным ходом шел процесс секуляризации традиции спра-

¹¹⁹ Bell, *Just War*, 54, 55.

¹²⁰ Grotius, *Prolegomena* 28, в Holmes, ed., 235.

¹²¹ Grotius, *On the Law of War and Peace*, n. p. <http://www.constitution.org/gro/djbp.htm>; (accessed: May 31, 2018); см. также Grotius, *Prolegomena to the Law of War and Peace*, в Holmes, ed., 226–238.

ведливой войны. Одним из его примечательных вкладов в дело секуляризации справедливой войны является идея «упреждающего удара», которая станет обычной практикой в современной войне. Гроций утверждал, что если законная власть ощущает неизбежную и серьезную опасность, то упреждающий удар будет оправданным¹²². Таким образом, мы видим, что идея справедливой войны, будучи христианским наследием, начала проникать в гражданское сознание эпохи модерна как нормальный элемент жизни христианина в современном мире.

Военная служба: гражданский долг в эпоху модерна и/или карьера в эпоху постмодерна

С началом эпохи Просвещения (XVIII век) и наполеоновских войн (1792–1815) возникли две новые концепции, обозначающие господство секуляризма и государствоцентризма в формировании идей и отношения к военной службе и войне. Это были концепции гуманистического антимилитаризма/ пацифизма и концепция «тотальной войны»¹²³. Последняя привела современные государства к введению всеобщей обязательной военной службы по призыву как в Европе, так и в Северной Америке в XIX веке и в большей части XX века¹²⁴. Нестроевая, или альтернативная, служба как вариант для сознательных отказчиков от военной службы в XIX веке была доступна лишь в нескольких штатах США и в некоторых странах Европы. Более того, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести и паци-

¹²² Grotius, *Law of War* 2, 1,2; см. также Bell, *Just War*, 57.

¹²³ См. определение понятия «тотальная война» на с. 12.

¹²⁴ "Conscription", *Encyclopedia Britannica* (EB), n.p. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/133307/conscription> (accessed: May 23, 2018); см. также "Military Service," EB 15:453–453B.

фисты часто сталкивались с санкционированными государством препятствиями и нетерпимостью¹²⁵, особенно в европейских странах коммунистического блока¹²⁶, вплоть до последних десятилетий XX века.

После отмены к концу XX—началу XXI века всеобщей воинской повинности в большинстве стран Европы, США, Канады и Австралии военная служба приобрела добровольный характер. Примечательно, что добровольная военная служба в стране своего рождения/проживания стала весьма почетным и финансово выгодным вариантом карьеры даже для растущего числа адвентистской молодежи. В XXI веке в США, Великобритании и в большинстве государств — членов Европейского союза, а также в других так называемых христианских странах (т. е. Канаде, Австралии, Аргентине и др.) секуляризация превратила прилагательное «справедливая» в концепции «справедливой войны» в излишний компо-

¹²⁵ Генри Смит описывает радикальное (пацифистское) сопротивление меннонитов войне. Из его описания видно, что альтернативная/нестроевая служба сознательных отказчиков, если она вообще существовала, подвергалась неоднозначной интерпретации со стороны армии, и поэтому молодые люди, члены церквей меннонитов и гуттеритов, столкнулись с серьезными трудностями в США, Канаде, России и других частях света. См. Henry Smith, *Smith's Story of the Mennonites*, 5th ed., rev., (Newton, Kansas: Faith and Life Press 1981), 311, 321, 330, 545. См. также Albert N. Keim and Grant M. Stoltzfus, *The Politics of Conscience: The Historic Peace Churches and America at War, 1917–1955* (Scottsdale, PA: Herald Press, 1988), 32–149.

¹²⁶ Примером может служить личная ситуация автора данной статьи, который родился в Румынии и проходил военную службу в коммунистической Румынии, где единственным вариантом для членов Церкви адвентистов седьмого дня в то время была строевая военная служба. Руководство Церкви АСД при коммунизме воздерживалось от продвижения позиции Генеральной Конференции АСД по вопросу военной службы из-за страха перед негуманными методами обращения властей и секретной полиции не только с сознательными отказчиками от военной службы, но и с неконформистскими церковными лидерами. Тот факт, что румынская Церковь АСД считала прохождение строевой службы обязательным условием поступления на бакалаврскую программу Румынской адвентистской богословской семинарии, свидетельствует о том, что с точки зрения руководства румынской Церкви АСД в то время служба в качестве солдата была совместима с адвентистской верой. См. также примеры других адвентистов, столкнувшихся с трудностями и гонениями из-за своего отказа от военной службы по соображениям совести в Daniel Heinz, «Adventist Opposition to War in Europe: Cases of Nonconformity and Conscientious Objection», 135–149.

нент. По мнению некоторых наблюдателей, войны, особенно после 2001 года (11 сентября), велись уже без особого внимания к тому, были ли они «справедливыми» или нет¹²⁷.

Можно сказать, что военная служба появилась в эпоху модерна как обязательный гражданский долг, тогда как в эпоху постмодерна для растущего числа людей она приобрела статус добровольной возможности, доступной даже для христиан. В том, что касается справедливой войны, постмодернизм добавляет новое измерение к ведению войн в XXI веке благодаря своему релятивистскому пониманию «справедливости», согласно которому справедливость имеет продиктованное государством контекстуальное значение, выраженное во фразе «сильный всегда прав».

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АНТИМИЛИТАРИЗМ

Гуманистический антимилитаризм, который является еще одним следствием секуляризации, вышел на первый план в движении хиппи (1960-е и 1970-е годы)¹²⁸ и в массовых демонстрациях против определенных войн, которые вели власти разных стран во второй половине XX века и в начале XXI века¹²⁹.

¹²⁷ Серьезный социально-политический анализ того, как политическое манипулирование массами привело к распространенному в обществе неправильному восприятию войны в Ираке, см. в Steven Kull, Clay Ramsay and Even Lewis, "Misperceptions, the Media, and the Iraq War", *Political Science Quarterly*, Vol. 118, No. 4 (Winter, 2003/2004), 569–598.

¹²⁸ См. John Robert Howard, "The Flowering of the Hippie Movement", *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 382 (March 1969): 43–55.

¹²⁹ См. See Mark Barringer, "Anti-War Movement in the United States"; online <http://www.english.illinois.edu/maps/vietnam/antiwar.html> (access: May 30, 2018); see also Katie Mettler, "The Day Anti-Vietnam War Protesters Try to Levitate the Pentagon", <https://www.washingtonpost.com/news/retropolis/wp/2017/10/19/the-day-anti-vietnam-war-protesters-tried-to-levitate-the-pentagon/?hpid=hp-local%3Avietnam-war-protesters-tried-to-levitate-the-pentagon%3Ahomepage%2Fstory&hpid=hp-local%3Avietnam-war-protesters-tried-to-levitate-the-pentagon%3Ahomepage%2Fstory>; see also "Million" March Against Iraq War", on <http://news.bbc.co.uk/2/hi/276504Lstm> (accessed: May 31, 2018).

Эти широкомасштабные гуманистические социальные протесты имеют своим историческим фоном две мировые войны (1914–1918; 1939–1945), войну в Корее (1950–1953), войну во Вьетнаме (1965–1975) и гонку вооружений во времена Холодной войны (1945–1991). После этих войн пацифизм и антимилитаризм стали продвигать видные религиозные, общественно-гражданские и политические активисты. Тем не менее, к сожалению, среди современных христиан ненасильственное сопротивление и пацифистский отказ от военной службы по соображениям совести не стали общим взглядом, позицией и практикой в отношении военной службы и войны. Вместо того чтобы восстановить новозаветный мирный образ жизни и позицию ранней церкви, многие христиане оставили эту нишу другим (светским) активистам.

ОТНОШЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА ХРИСТИАН К ВОЙНЕ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ПОСЛЕ СЕНТЯБРЯ 2001 г.

В противоположность вышеописанному гуманистическому антимилитаризму, после терактов 11 сентября 2001 г. среди христиан Запада (США, Канада, Евросоюз, Австралия) изменились общие настроения в отношении войны и военной службы. Эти атаки в конечном итоге стали причиной того, что западные государства вступили в войну в Ираке (2003–2011 гг.), после которой произошли новые политические события. Их можно рассматривать как определяющие в продолжающейся войне с терроризмом. Они формируют государственную политику и широкомасштабные идеи и взгляды многих граждан Запада. Борьба с терроризмом усугубляется

террором, распространяемым Исламским государством (ИГИЛ). Кроме того, в разных странах идут многочисленные боестолкновения и военные конфликты, продолжается гражданская война в Сирии. Иногда складывается впечатление, что нарастает тенденция рассматривать западные демократические ценности как укорененные в принципах христианства. В некоторых преимущественно христианских государствах, таких как Соединенные Штаты Америки, существует мнение, что то, что делает государство, по определению должно быть благим делом, потому что оно способствует развитию демократии, помогает бороться со злом и способствует, среди прочего, свободе вероисповедания. Считается, что поддержка ценностей западной демократии военными действиями защищает христианские основы в тех странах, в которых распространяется демократия. Тем не менее, несмотря на продолжающуюся войну с терроризмом, сохраняется глубокая нестабильность, вызванная недавними террористическими атаками и массовой иммиграцией беженцев, в основном нехристиан. Это подпитывает общее ощущение кризиса и способствует социальному и политическому беспокойству, особенно в Европе, а также в США, Канаде и Австралии. В разгар всех этих крупномасштабных кризисов (террористические атаки, ИГИЛ, беженцы, Брексит, президентские выборы в США и т. д.) многие христиане вновь склонны воспринимать войну и военную службу как долг, в том смысле, что «христианская борьба» и есть «истинное ученичество»¹³⁰.

¹³⁰ Белл в своей недавней работе на тему справедливой войны убедительно доказал, что «христианская борьба может быть формой истинного ученичества», *Just War*, 18; см. также Yoder, *Christian Attitudes*, 253–284, о пацифизме XIX и XX веков.

РАДИКАЛЬНЫЕ СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ОТКАЗЧИКИ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ЦЕРКВИ, ТРАДИЦИОННО ПРИЗЫВАЮЩИЕ К МИРУ

Хотя многие современные христианские церкви одобряют военную службу, тем не менее есть некоторые заметные исключения. Однако, прежде чем мы рассмотрим их более внимательно, нам необходимо взглянуть на ряд христианских деноминаций¹³¹, принявших радикальную форму отказа от военной службы по соображениям совести, которая выражается в преднамеренном отказе от участия в военной службе, войне и насилии. Это современные потомки анабаптистов XVI века: меннониты и Церковь братьев¹³². Гуттериты, амиши и Религиозное общество друзей (квакеры) также принадлежат к традиционным церквам, выступающим за мир, поскольку они исторически, основываясь на этике Христа о ненасилии, воздерживались от всех форм насилия и войны, а также от боевой и небоевой военной службы¹³³.

Руководство этих церквей мира последовательно и эффективно продвигает среди своих прихожан преимущества ненасильственного образа жизни и библейскую позицию сознательного отказа от военной службы и даже пацифизма. Более того, их лидеры прилагали настойчивые и напряженные усилия,

¹³¹ Помимо отдельных деноминационных исключений известны личности с репутацией миротворцев, которые посвятили себя противодействию войне и стремлению к миру, и в рамках других религиозных традиций, например, Папа Бенедикт XV. См. John Pollard, *The Unknown Pope: Benedict XV (1914–1922) and the Pursuit of Peace* (London: Wellington House, 2000), 85–161.

¹³² В современной истории было несколько случаев, когда молодые люди-меннониты шли в армию в качестве нерадикальной формы сознательного отказа от военной службы и соглашались заниматься физическим/общественным трудом, аналогичным альтернативной военной службе. См. "Conscientious Objection", *Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia* <http://www.gameo.org/encyclopedia/contents/C6664.html> (accessed: June 14, 2018).

¹³³ John Gough, *A History of the People Called Quakers: From Their First Rise to the Present Time*, vol. 1, (Dublin: Printed for Robert Jackson, 1789), 105, 106, 410, 411, 451–454.

чтобы получить одобрение властей на альтернативную гражданскую службу или полное освобождение от военной службы для своих единоверцев¹³⁴. Вот почему их называют «традиционными церквами мира». Приходится, правда, признать, что меннониты, гуттериты, амиши, братья и квакеры составляют относительно небольшую группу в христианстве¹³⁵. Вопрос в том, почему так мало исключений? Есть ряд факторов, которые вступают в игру и должны быть приняты во внимание. Мы рассмотрим некоторые аспекты, которые представляются нам особенно важными.

РЕАЛИЗМ, ДОЛГ, КАРЬЕРА И ГЛАМУР

Во-первых, некоторые христианские конфессии придерживаются позиции, которую можно назвать сознательным сотрудничеством. Здесь имеет место попытка отдать должное человеческой совести, которая возражает против ношения оружия и его использования для убийства, но при этом желает нести нестроевую службу в армии. Часто подобная позиция аргументируется такими библейскими отрывками, как Рим. 13, Лк. 3:14, 15 и 1 Петр. 2:13–17¹³⁶. Обычно представители данной позиции серьезно относятся к этике ненасилия Христа (Мф. 5:39–48),

¹³⁴ Keim and Stoltzfus, *Politics of Conscience*, 17–146.

¹³⁵ Можно также упомянуть Реформационное движение адвентистов седьмого дня, чья позиция в отношении военной службы является радикальным отказом от военной службы по соображениям совести. Адвентисты-реформисты решительно выступают против военной службы — как в мирное, так и в военное время. См. Helmut H. Kramer, *The Seventh-day Adventist Reform Movement* (Hagerstown, MD: Review and Herald Publ. Ass., 1988), 46–59. Свидетели Иеговы, радикальные сознательные отказчики от военной службы (пацифисты), также являются исключением, но они не были включены в настоящее исследование, поскольку не относятся к традиционным церквам, выступающим за мир.

¹³⁶ Относительно некоторых из этих текстов см. статью Йоханнеса Ковара «Война и ненасилие в Новом Завете».

предпочитая нестроевую службу в армии. В некотором смысле они хотят отдать должное миролюбивому примеру Иисуса и концепции гражданского долга по отношению к гражданским властям.

Во-вторых, как мы уже отметили, в результате политизации и секуляризации традиции справедливой войны государство одержало победу над церковью, и именно государство стало ответственным за происходящее на земле. Это означает, что в отношениях между государством и церковью государство утвердило принцип «смотреть в глаза реальности». Мягко говоря, утверждается, что без войны нет мира и общественного порядка. Такой человеческий реализм приводит к тому, что некоторые христиане в эпоху модерна и постмодерна демонстрируют лояльность гражданским властям, желая проходить добровольную военную службу или служить в армии по призыву¹³⁷.

Более того, сам статус военнослужащего часто отражает привилегированное положение гражданина как в мирное, так и в военное время. Следует признать, что военная служба представляется как один из вариантов блестящей карьеры, имеющий определенный гламур и значительное признание в обществе в целом¹³⁸. Для многих молодых людей, которые

¹³⁷ О реализме и идеализме в связи с отношением к войне и пацифизму см. Lyman Abbott, *Christianity and Social Problems* (1896), в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 291–300; Reinhold Niebuhr, *Christian and Power Politics* (1948) в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 301–313; Robert Drinan, *Vietnam and Armageddon* (1970), в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 318–340; Paul Ramsey, *War and the Christian Conscience* (1961), в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 341–351; Duane Friesen, “The Convergence of Pacifism and Just War, form Todd Whitmore, ed., *Ethics in the Nuclear Age* (1989), в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 352–372; George Weigel, “Moral Clarity in a Time of War”, from *First Things*, no. 139 (February 2003), в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 373–390; and Rowan Williams, “War and Statecraft”, in *First Things*, no. 141 (March 2004), в Holmes, ed., *War and Christian Ethics*, 391–399.

¹³⁸ Как пример исследования, посвященного вербовке солдат с помощью рекламы гламурных аспектов социального и личного статуса, которые предлагает служба в армии, см. Jeremy K. Saucier, *Mobilizing the Imagination: Army Advertising and the Politics of Culture in Post-Vietnam America* (Unpublished PhD dissertation, University of Rochester,

не могут позволить себе платить за дорогостоящее обучение в христианском университете, военная служба с бесплатным дипломом колледжа и профессиональной подготовкой становится искушением, которому трудно сопротивляться.

Продвижение по службе в армии стало еще более заметным после войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.), войны в Афганистане (2001–2021 гг.) и войны в Ираке (2003–2011 гг.). К сожалению, после 11 сентября 2001 г. война с терроризмом превратила в сознании многих христиан отказ от военной службы по соображениям совести или даже пацифизм в наивную и нереалистичную концепцию¹³⁹.

Приведенный исторический обзор показал, что августиновская традиция справедливой войны была построена на предположении, что для христианина законно сражаться и, таким образом, служить своей стране и власти в качестве воина. Христианские мыслители ссылались на библейскую этику, естественное право и право народов для обоснования законности так называемых справедливых войн.

Этим можно объяснить успех традиции справедливой войны в учреждении военной службы как совместимой с христианским образом жизни. Кроме того, существует определенная концепция долга и обязательств перед своей страной, которая побуждает некоторых идти в армию, а также определенный социальный гламур и признание, которые делают военную службу привлекательной в обществе. Для

2010); Angela McShane, "Recruiting Citizens for Soldiers in Seventeenth-Century English Ballads", *Journal of Early Modern History* 15 (2011):105–137, especially 128–137.

¹³⁹ Об официальной позиции Церкви адвентистов седьмого дня в отношении военной службы и ее исторического развития см. статью Даниэля Хайнца «Адвентисты седьмого дня и отказ от участия в военных действиях: историческая перспектива» в настоящем сборнике.

многих молодых людей финансовые преимущества и бесплатное образование делают военную службу еще более привлекательной. Однако ни гражданский долг, ни гламур не являются библейскими основаниями для добровольного поступления на воинскую службу. На самом деле понятия гражданского долга и гламура часто не подвергаются критическому анализу и проистекают из-за отсутствия ясности в отношении того, куда должна быть направлена лояльность христианина, когда речь заходит об отношениях между церковью и государством, Богом и кесарем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш исторический обзор показал, что христианская церковь не всегда одобряла службу верующих в армии и участие в санкционированном государством насилии. Как показало наше исследование, можно выделить три разных отношения христиан к военной службе и [справедливой] войне.

Вплоть до IV века в раннехристианском мышлении и этическом учении церкви доминировали этические принципы, изложенные в Нагорной проповеди Христа (Мф. 5:39–48). Идеи ненасилия и неучастия в войне и военной службе ранними христианами были приняты и одобрены практически повсеместно. Та же позиция, основанная на этике ненасилия Иисуса, позже, начиная с XVI века, снова проявила себя в учении анабаптистов, меннонитов, гуттеритов, амишей и квакеров. Таковой она остается и сегодня. Христиане, принадлежащие к этой категории, известны как радикальные/полные сознательные отказчики от военной службы. Но именно их пози-

ция представляется наиболее приближенной к библейскому идеалу.

Начиная с IV века, в результате проводимой императором Константином политики христианская церковь претерпела радикальное изменение парадигмы своего отношения к войне. Став религией императора и, следовательно, государственной религией, господствующее христианство все больше склонялось к принятию военной службы, усваивая идею ведения справедливой войны. Фактически и военная служба, и участие в войне стали рассматриваться как христианский долг, библейским основанием которого, как тогда утверждалось, были наставления апостола Павла в 13-й главе Послания к римлянам. Понимание христианами военной службы как гражданского долга по отношению к государству, даже после политизации и секуляризации идеи справедливой войны в XVIII веке, остается таковым и по настоящее время.

Подобное положение дел является серьезным отходом от библейского понимания личной и конфессиональной этики и морали, которые должны быть укоренены в защищающих и утверждающих жизнь положениях Христа и Его нравственном законе. Близким к этому библейскому идеалу сегодня является так называемый третий подход среди христиан.

Третий подход — участие в нестроевой военной службе. Эта позиция вышла на первый план в XIX веке. Она вполне согласуется с Библией, поскольку утверждается, что нестроевая военная служба и «нестроевое» участие в войне позволяют верующему человеку исполнить обязательство перед своей страной, прописанное в Рим. 13 и 1 Петр. 2:13–17, а также воздерживаться от активного насилия и лишения кого-то жизни. Отдельные христиане и некото-

рые церкви, включая Церковь адвентистов седьмого дня, склонны придерживаться именно этой позиции. Остается вопрос, почему мы не можем более полно следовать примеру Иисуса и соответствовать вере новозаветных верующих и образцу ранней церкви.

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ И ОТКАЗ ОТ УЧАСТИЯ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Даниэль Хайнц

Оп. в сб.: Ненасилие как мировоззрение и образ жизни. М., ИВИ РАН, 2000.

Корни Церкви адвентистов седьмого дня лежат в протестантском движении возрождения XIX века (Второе великое пробуждение) в Северной Америке. Акцент на скорое пришествие Христа и провозглашение неизменности Божьих заповедей — адвентисты празднуют библейскую субботу как день покоя вместо церковного воскресенья — является основополагающим в учении этой протестантской деноминации и отражается в ее названии, которое она носит с 1860 года. Практика крещения взрослых верующих, которая предполагает сознательное и свободное принятие решения о вере, акцент на полное отделение церкви от государства, что дает возможность истинной религиозной свободы и религиозного равенства, а также сильно выраженная миссионерская и хариз-

матическая ориентация — дальнейшие характеристики адвентистов. Первые адвентисты седьмого дня в Европе появились в 1864 году. На момент написания этой статьи число крещеных членов этой церкви по всему миру составляло более 12 млн человек.

Из всех доктрин, которые придают Церкви адвентистов седьмого дня уникальность, ее позиция отказа от военного насилия и тем самым от участия в военных действиях (*non-combatancy*) в противоположность абсолютному пацифизму принесла этой деноминации широкую известность и внешнее признание. Оставаясь верными шестой заповеди «Не убивай» (Исх. 20:13), члены церкви пытались делать все для того, чтобы доказать свою лояльность правительству, не занимая позицию абсолютного отказа от военной службы по мотивам совести (*conscientious objection*), как меннониты, свидетели Иеговы и квакеры. Вместо этого адвентисты считают возможным нести воинскую службу в любых нестроевых подразделениях. Историческое развитие принципа отказа от участия в военных действиях адвентистов седьмого дня и их отношение к правительству и военным властям являются предметом рассмотрения в этой статье.

ПРОТИВЛЕНИЕ АДВЕНТИСТОВ ВОЙНЕ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Адвентистам седьмого дня не нужно было определять свое отношение к военной службе до лета 1862 года, когда разразилась Гражданская война в Америке¹. Когда в марте 1863 года был объявлен призыв, вопрос о военной службе стал злободневным. После длитель-

¹ Graybill R. This Perplexing War. Why Adventists Avoided Military Service in the Civil War // *Insight*, October 10, 1978. P. 4–8; Knight G. R. Adventists at War, 1862–1865 // *Adventist Review*, April 4, 1991. P. 13–15.

ных дебатов, выражающих различные точки зрения, церковь адвентистов в конце концов заняла позицию отказа от военной службы. Основой для принятия этого решения были как практические, так и идеологические причины. Адвентисты пришли к заключению, что участие в войне для них неприемлемо, поскольку это привело бы к невозможности соблюдения субботы и к столкновению с многочисленными негативными влияниями, такими как принятие алкоголя, курение, участие в азартных играх и употребление ругательств. Но прежде всего они не хотели нарушать библейскую заповедь «Не убивай».

Сначала адвентистам удавалось избегать призыва, используя постановление, которое давало призывникам возможность оплатить военный налог (commutation fee) в размере трехсот долларов, освобождающий их от воинской службы. Бедным членам церкви собрать эту сумму помогали местные адвентистские общины. Когда в феврале 1864 года вышло постановление о нестроевой воинской службе, предусмотренное для квакеров с целью удовлетворить их требования совести, адвентисты сначала не пытались получить статус, позволяющий им не участвовать в боевых действиях, поскольку они уже были защищены посредством оплаты военного налога. И только в июле 1864 года, когда привилегия оплаты этого налога была отдана правительством тем призывникам, которые официально были признаны отказниками по мотивам совести, только тогда церковь адвентистов предприняла действия для приобретения такого статуса. 2 августа 1864 года по решению Генеральной Конференции адвентисты седьмого дня провозгласили себя официально отказниками по мотивам совести. В конце августа

руководитель церкви адвентистов Джон Н. Эндрюс приехал в г. Вашингтон ходатайствовать перед правительством о предоставлении статуса, позволяющего членам его церкви не участвовать в боевых действиях. Этот статус ему удалось получить без особых затруднений. Большинству призывников-адвентистов, которые поступили на службу в армию, была предоставлена альтернативная служба в госпиталях или санитарно-медицинских корпусах.

Поэтому во время Гражданской войны в Америке между адвентистами и военными властями не возникло каких-либо крупных конфликтов. В этот ранний период истории адвентистов и их руководителей объединяла вера в то, что война «греховна, порочна и противоречит учению Священного Писания»². Так, адвентистский редактор Урия Смит подготовил памфлет, озаглавленный «Extracts from the Publications of Seventh-day Adventists, setting forth their Views of the Sinfulness of War» (1865) (Отрывки из публикаций адвентистов седьмого дня, отражающие их взгляды на греховность войны)³. Руководители церкви адвентистов того времени широко употребляли пацифистский тон в осуждении «греховности войны» и ношения оружия. Адвентисты пытались получить привилегию, дающую им возможность не участвовать в боевых действиях прежде всего для того, чтобы вообще избежать военной службы. Члены церкви, которые добровольно принимали участие в войне, исключались из адвентистских общин⁴. Джеймс Уайт даже публично высказался по

² Graybill R. Op. cit. P. 7.

³ Ср.: Brock P. Freedom from Violence. Sectarian Nonresistance from the Middle Ages to the Great War. Toronto, 1991. P. 243, 244.

⁴ Davis R. G. Conscientious Cooperators: The Seventh-day Adventists and Military Service, 1860–1945 (Dissertation, George Washington University), 1970. P. 97.

этому поводу в рубрике «Внимание» в адвентистском журнале «Review and Herald», объясняя причины исключения адвентистов из членов церкви: «Поскольку добровольное поступление на военную службу противоречит принципам веры и практической жизни адвентистов седьмого дня, основанным на Божьих заповедях и вере в Иисуса Христа, они не могут оставаться членами адвентистских общин»⁵.

Тем не менее вскоре эта строгая позиция адвентистского руководства была предана забвению. Начиная с 1917 года ни один из американских адвентистов, добровольно поступивших на службу в армию, не подвергался дисциплинарным взысканиям со стороны церкви. Третье Годичное заседание Генеральной Конференции, наивысшего органа управления Церкви адвентистов седьмого дня, которое проводилось в мае 1865 года, вскоре после окончания Гражданской войны, подтвердило позицию адвентистов на этом раннем этапе их истории: оно объявило в почти пацифистской форме, что, хотя адвентисты «признают гражданское правительство как установленное Богом», они вынуждены «отвергать любое участие в военных действиях и пролитие крови», так как это несовместимо с учением Иисуса, «Князя мира»⁶.

Вопрос, что делать, если участие в военных действиях будет вменено как обязательное для всех призывников с единственной альтернативой тюремного заключения или даже смерти, никогда не обсуждался во время Гражданской войны в Америке, поскольку призывникам-адвентистам там предоставлялось право выбора между оплатой военного

⁵ Ibid. P. 97, 98.

⁶ Wilcox F. M. Seventh-day Adventists in Time of War. Washington DC, 1936. P. 23, 24.

налога и нестроевой службой вместо службы с ношением оружия. Несмотря на то, что церковь адвентистов с самого начала никогда не занимала позицию абсолютного отказа от любой формы военной службы по мотивам совести (conscientious objection), в конце концов ранние адвентисты заняли твердую позицию отказа от участия в военных действиях (неучастие в военных действиях посредством оплаты военного налога или участие только в альтернативной военной службе без ношения оружия). Но при этом они все же склонялись до некоторой степени к пацифистским тенденциям. Ниже мы увидим, что такое отношение ранних адвентистов было позднее модифицировано, хотя и в рамках отказа от участия в военных действиях. Акцент четко переместился с протеста (conscientious objection) на сознательное взаимодействие (conscientious cooperation).

КРИЗИС И КОМПРОМИСС: СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ

Бескомпромиссная позиция отказа от участия в военных действиях, которую заняли лидеры церкви адвентистов в Америке, была неприемлема для большинства европейских государств. До Первой мировой войны многие европейские адвентисты сознательно выступали против ношения оружия, но они не отвергали другие виды военной службы, такие, например, как служба в санитарно-медицинских частях, даже в субботу. В большинстве случаев, тем не менее, служащие принимали участие в обычных военных тренировках, включая ношение оружия, и только по личной инициативе обращались к военному командованию за получением привилегий

по соблюдению субботы⁷. Лидеры адвентистов в Европе обычно предоставляли право решать вопрос о ношении оружия и службы в субботу каждому члену церкви лично в соответствии со своей совестью. Официальную позицию в вопросе о военной службе, следуя исторически сложившейся точке зрения церкви, выражавшейся в отказе от участия в военных действиях, церковь адвентистов в континентальной Европе заняла только в 1923 году в более гибкой и менее строгой форме, чем это было изначально в Америке⁸.

Когда разразилась Первая мировая война, военные власти в Европе не разрешали, как правило, соблюдения субботы, и всеобщая военная служба стала обязательной. С внезапным началом военных действий в августе 1914 года европейские адвентисты оказались неготовыми к тем испытаниям, которые война принесла церкви. Давление, которое различные европейские правительства оказывали на лидеров церкви адвентистов, вынудило их в конце концов пойти на компромисс и санкционировать работу и защиту отечества даже в субботу. Именно этот компромисс, фактически явившийся прямым отрицанием исторически сложившейся ненасильственной позиции церкви и противоположный положениям Генеральной Конференции в Америке, вызвал зарождение различных диссидентских реформистских движений, которые принесли церкви много труд-

⁷ По поводу отношения адвентистов Германии к военной службе до начала Первой мировой войны см.: Padderatz G. Conradi und Hamburg. Die Anfaenge der deutschen Adventgemeinde, 1889–1914. Hamburg, 1978. P. 242–253; Geschke R. Die Gemeinschaft der Siebenten-Tags-Adventisten und die Wehrpflicht, 1898–1916 (неопубликованная рукопись), 1985, Historisches Archiv der Siebenten-Tags-Adventisten in Europa / AAE, Friedensau; см. также: Conradi L. R. The Sabbath and the Military Service // *Advent Review and Sabbath Herald*, September 26, 1907. P. 12–15.

⁸ Spicer W. A. Our European Brethren and Noncombatancy // *Advent Review and Sabbath Herald*, March 6, 1924. P. 4, 5.

ностей в военный и послевоенный период. Реформисты называли официальную церковь отступницей. Попытки примирить противоборствующие группы потерпели неудачу.

Рассмотрим подробнее реакцию церкви адвентистов в Германии на призыв в армию в 1914 году. Первая мировая война охватывала новые территории с такой быстротой, что лидеры адвентистов в Европе не имели возможности собраться для изучения ситуации и проведения совещаний по этому поводу. Л. Р. Конради, президент Европейского дивизиона того времени, принимал участие в заседании совета церкви в Лондоне, когда разразилась война. Поспешно вернувшись в Германию, он обнаружил, что лидеры церкви уже пошли на уступки под давлением правительства. Х. Ф. Шуберт, президент Восточно-Германского союза адвентистов, выступил 4 августа 1914 года со следующей полуофициальной декларацией, адресованной военному министерству Пруссии в Берлине: «В эти сложнейшие времена мы объединились все вместе для защиты нашего отечества, и при сложившихся обстоятельствах мы также будем носить оружие в субботу...»⁹ Вполне очевидно, что, занимая такую позицию во время чрезвычайного положения в стране, руководители церкви в Германии взяли ответственность на себя, искренне веря, что под давлением обстоятельств они поступали наилучшим образом. Местная церковь адвентистов в Гамбурге даже пришла к следующему заключению: «Мы должны выполнять наши военные обязанности с радостью... быть готовыми умереть за нашу армию и за наше отечество... Во времена войны каждый

⁹ Barbour J. M. World War I and Military Crisis in SDA Church: Did God Reject or Unite His People? (неопубликованная рукопись), n. d. P. 3, AAE.

должен полностью выполнить свои обязанности как солдат. 6-я глава книги Иисуса Навина в Библии показывает нам, что Божьи дети применяли оружие и выполняли свои воинские обязанности в субботу¹⁰. В это же время адвентистский служитель И. Винцен выпустил буклет, озаглавленный «Der Christ und der Krieg» («Христианин и война»), в котором автор пытается оправдать позицию участия в военных действиях, занимаемую руководителями церкви в Германии, при помощи «концепции справедливой войны», которая основывается на модели Ветхого Завета. Эта концепция изображает Бога как «истинного военного лидера», борющегося за мир и справедливость. Этот буклет оказал сильное влияние на европейских адвентистов, что привело в конечном итоге многих из них к молитвам за победу их армий. Тем не менее были также и такие призывники-адвентисты, которые не согласились с компромиссом европейских адвентистских лидеров. Большинство из них оказались в заключении. Также интересно отметить, что российские адвентисты во время Первой мировой войны поддерживали принцип неучастия в военных действиях более решительно, чем адвентисты других европейских стран. Причиной этому был тот факт, что многие из ранних российских адвентистов вышли из меннонитско-баптистских кругов, в которых были распространены сильные антивоенные настроения. Этот дух пацифизма, который мы уже отметили среди американских адвентистов во время Гражданской войны, каким-то образом сохранился и в российском адвентизме, даже несмотря на то что руководители церкви в России в основном

¹⁰ Ibid.

также склонялись к курсу германского адвентизма на компромисс¹¹.

Диссидентские адвентисты-реформисты выступили против компромисса германского руководства и заявили, что официальная церковь отклонилась от истины и стала «Вавилоном». Они даже объявили себя законным органом адвентистов седьмого дня и вследствие этого предъявили права на собственность церкви, включая пожертвования и десятину. Кризис достиг своего апогея, когда «реформисты» от имени организации адвентистов седьмого дня послали в правительство документы, осуждающие милитаризм и войну. Когда полиция принесла эти антимилитаристские документы в управление церкви, адвентистские руководители были вынуждены разоблачить обман и отречься от обвинений реформистов. Как следствие этого, руководители церкви чувствовали себя обязанными под давлением правительства отмежеваться от диссидентов. По всей видимости, если бы руководство этого не сделало, вся адвентистская организация в Германии и других европейских странах была бы распущена и все миссионерские средства и собственность церкви конфискованы. В последующие годы приблизительно тысяча адвентистов, в основном в немецкоговорящей Центральной Европе, были либо исключены из членства церкви, либо оставили церковь по собственному решению и основали свою собственную организацию.

В 1920 году во Фриденсау (Германия) была проведена встреча с целью примирения противоборству-

¹¹ Хайнц Д. Адвентисты седьмого дня и отказ от участия в военных действиях в Российской империи // Долгий путь российского пацифизма. М., 1997. С. 172–176; проблема военной службы в малых протестантских деноминациях в советское время рассматривается в статье: Coppieters B. Die pazifistischen Sekten, die Bolschewiki und das Recht auf Wehrdienstverweigerung // R. Steinweg (Hg.), Lehren aus der Geschichte? Historische Friedensforschung. Frankfurt. M., 1990. P. 308–360.

ющих сторон. Адвентистам-реформистам была предоставлена прекрасная возможность изложить свою точку зрения. А. Д. Даниэльс, президент всемирной церкви адвентистов, заявил, что Генеральная Конференция и адвентизм вообще всегда занимали позицию неучастия в военных действиях, давая в то же самое время возможность каждому члену церкви принимать собственные решения в соответствии со своей совестью. Он указал на то, что во время недавнего кризиса было невозможно собраться для совместного изучения ситуации, выработки решений и единства действий. Далее он объявил о своем глубоком сожалении, что документы, нарушающие исторически сложившийся в церкви принцип неучастия в военных действиях, были выработаны во время войны. Он четко заявил, что руководители церкви в Германии и других европейских странах были не правы, поощряя членов церкви во время этой войны носить оружие и исполнять воинские обязанности в субботу¹². Тем не менее его призыв к руководителям реформистов вернуться и объединиться вместе с церковью оказался напрасным. Другая попытка примирения была сделана в 1923 году, когда адвентисты в Европе впервые приняли декларацию о принципе неучастия в военных действиях¹³. В дополнение к этой декларации представителями германских союзов адвентистов было сделано специальное заявление, которое вновь выразило «сожаление, что эти документы были выработаны» во время войны. Это

¹² Protokoll der Verhandlung mit der Gegenbewegung vom 21.-23. Juli 1920 in Friedensau, Hamburg 1920; Daniells A. G. Die Stellungnahme der Generalkonferenz zur Gegenbewegung // Zions-Waechter, August 1920. P. 156, 157; Heinz D. Ludvig R. Conradi: Missionar, Evangelist und Organisator der Siebenten-Tags-Adventisten in Europa. Frankfurt. M., 1998. P. 99–101; Idem. Church, State, and Religious Dissent: A History of Seventh-day Adventists in Austria, 1890–1975. Frankfurt. M., 1993. P. 94–99.

¹³ Spicer W.A. Op. cit. P. 4.

заявление было подписано Л. Р. Конради, П. Дрин-хаусом, Х. Ф. Шубертом и Г. В. Шубертом. Тем не менее большинство реформистов не проявили никакого интереса в деле объединения с церковью. С тех пор они распались на многие мелкие фракции, потеряв какое бы то ни было значительное влияние.

Несмотря на то, что в 1923 году лидеры европейских адвентистов приняли принцип неучастия в военных действиях как международную позицию адвентистов, реализовать этот принцип было довольно трудно. Вскоре эта позиция была вновь нарушена наступлением Сталина на религиозную свободу. Начало этому положил Всероссийский съезд церкви адвентистов в 1924 году, когда руководитель российских адвентистов Г. И. Лебсак и его заместители были вынуждены подписать декларацию о том, что решение вопроса о военной службе является личным делом совести каждого члена церкви в отдельности. На следующем съезде адвентистов в Москве в 1928 году лидеры церкви снова были вынуждены дать официальное заявление относительно военной службы. На этот раз по требованию советских властей адвентисты объявили военную службу «христианским долгом», и каждый, кто учил другому, должен был быть объявлен «еретиком» и исключен из церкви¹⁴. Соглашаясь с этими требованиями, церковь адвентистов в Советском Союзе получила возможность каким-то образом существовать. Тем не менее этот компромисс привел к другому расколу, когда некоторые российские адвентисты отделились от официальной церкви и ушли в подполье. Эти раскольники называли себя «верными и свободными адвентистами седьмого дня»¹⁵.

¹⁴ Sapiets M. True Witness: The Story of Seventh-day Adventists in the Soviet Union. Keston, 1990. P. 52–56.

¹⁵ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Вильнюс–Москва, 1992. С. 166–174.

В фашистской Германии адвентисты седьмого дня также рекомендовали членам церкви на конфиденциальной основе согласиться с требованиями нацистских властей и исполнять обязанности военной службы даже в субботу. Они снова подчеркивали, что повиновение властям — это библейская заповедь. Тем не менее, не желая повторить болезненный опыт раскола, который имел место во время Первой мировой войны по поводу вопроса о военной службе, адвентистские лидеры в конце концов предоставили возможность каждому члену церкви решать этот вопрос в соответствии со своей совестью. Несмотря на это, в 1935 году адвентистские лидеры в Германии все же выпустили документ «Unsere Stellung zum Staat und der allgemeinen Wehrpflicht» (Наше отношение к государству и всеобщей воинской повинности), в котором четко изложили свои принципы неучастия в военных действиях. Эти принципы, однако, властями одобрены не были¹⁶. В отличие от Первой мировой войны лидеры адвентистской церкви не приняли никакой официальной декларации, поощряющей членов церкви к участию в военных действиях. Призывники-адвентисты обращались с просьбой к военному командованию зачислить их в медицинские корпуса или другие нестроевые подразделения армии. Добиться этого было достаточно трудно, поскольку только католические священники были официально освобождены от ношения оружия. Таким образом, только 14% из 3735 германских адвентистов, призванных к апрелю 1942 года, были фактически причислены к медицинским подраз-

¹⁶ Hartlapp J. Military Service: A Comparative Study between the New Testament Teaching and the Attitude of German Adventists (неопубликованная рукопись), 1993. P. 121–124, AAE.

делениям¹⁷. Некоторые адвентисты открыто отказались от ношения оружия и работы в субботу. Одним из них был пастор из Зальцбурга И. А. Грац, который был приговорен военным трибуналом к тюремному заключению¹⁸. Некоторые члены церкви оказались в концентрационных лагерях, где погибли за свою веру. И все же адвентистские историки сегодня признают, что церковь адвентистов во время Третьего рейха зашла слишком далеко в приспособленчестве к требованиям государства.

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОБЫТИЯ

С превращением Соединенных Штатов Америки в мировую державу в этом столетии первоначально сдержанное отношение американских адвентистов к своему государству изменилось. Они стали больше симпатизировать государству. Начиная со Второй мировой войны адвентистская позиция неучастия в военных действиях стала средством поиска более близких отношений как с федеральными, так и с военными властями в США¹⁹. В 1939 году, когда разразилась война в Европе, церковь в Америке вновь разработала программу по медицинской подготовке потенциальных призывников. На этот раз программа была гораздо более усложненной, чем во время Первой мировой войны, поскольку адвентисты добились сотрудничества с вооруженными силами. Программа называлась «Medical Cadet Training» (Медицинская подготовка военнослужащих) и проводилась под

¹⁷ Heinz D. Church, State, and Religious Dissent... P. 137.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Lawson R. Onward Christian Soldier? Seventh-day Adventists and the Issue of Military Service // Review of Religious Research, March 1996. P. 201.

руководством офицеров регулярной армии²⁰. Более 90% призывников-адвентистов в Америке во время Второй мировой войны служили в медицинских военных корпусах. Адвентистское руководство в Америке стало подчеркивать: «Адвентисты седьмого дня выражают желание сотрудничать, не входя в конфликт со своей совестью (conscientious cooperators), и не хотят, чтобы их признавали отказниками по мотивам совести (conscientious objectors)»²¹. Церковь адвентистов особенно гордилась своими безоружными солдатами медицинских подразделений, такими как Дезмонд Т. Досс, чья храбрость принесла ему наивысший знак воинского отличия «Медаль Почета» («Congressional Medal of Honor»), которая была вручена ему лично президентом Трумэнном. Досс спас многих раненых, рискуя своей собственной жизнью во время кампании в апреле и мае 1945 года в Окинаве²². Без сомнений, адвентистские «Корпуса медицинской подготовки военнослужащих» стали гораздо более достойной заменой строевой службе, чем какие бы то ни было другие меры, в выполнении принципа ненасилия и неучастия в военных действиях.

Поскольку «Корпуса медицинской подготовки военнослужащих» установили крепкую связь между американскими адвентистами и армией, многие из них стали горячими патриотами. Когда в 1973 году США организовали профессиональную армию и рекруты стали подчеркивать особое значение пользы образования и профессиональных навыков для солдат, американские адвентисты в беспрецедентном количестве

²⁰ Ibid. P. 201, 202; Syme E. A History of SDA Church-State Relations in the United States. Mountain View, 1973. P. 72–74; Brock P., Young N. Pacifism in the Twentieth Century. Syracuse, 1999. P. 176–180.

²¹ Lawson R. Op. cit. P. 201.

²² Herndon B. The Unlikeliest Hero: The Story of Desmond T. Doss. Mountain View, 1967.

начали добровольно записываться в армию²³. Добровольно поступая на службу в армию, эти адвентисты фактически пренебрегали правом выбора нестроевой службы, предоставленным призывникам. Теперь церковь адвентистов утвердила служение капелланов (chaplaincy ministry) для удовлетворения духовных нужд адвентистских солдат-добровольцев.

Добровольное зачисление американских адвентистов на обычную военную службу стало особенно очевидным во время войны в Персидском заливе в 1991 году.²⁴ Социальные привилегии военной службы и патриотизм стали непреодолимым искушением для многих американских адвентистов. В то время как Генеральная Конференция адвентистов продолжает пропагандировать сегодня принцип ненасилия и неучастия в военных действиях (с акцентом скорее на сотрудничество, нежели на протест), предупреждая членов церкви не поступать добровольно на военную службу, значительное число молодых адвентистов в Америке находятся в опасности приспособиться к милитаристским требованиям государства под предлогом, что военная служба является «личным делом совести»²⁵. Адвентисты в большинстве стран Западной Европы продолжают и сегодня придерживаться традиционного принципа неучастия в военных действиях. В настоящее время — в противоположность многим адвентистам в Америке — патриотизм и милитаризм среди адвентистов Европы, которые извлекли соответствующие уроки из истории, непопулярен. Большинство европейских адвентистов при зачислении в армию выбирают гражданскую альтернативную службу даже несмотря на то, что часто это обозначает более длительный срок. Европейские

²³ Lawson R. Op. cit. P. 205.

²⁴ Adventists in the Gulf among the Allied Forces // Spectrum, March 1991. P. 7.

²⁵ Scriven Ch. Should Christians Bear Arms? // Adventist Review, June 13, 1991. P. 10.

адвентисты критикуют своих американских собратьев, которые добровольно поступают на военную службу, указывая на то, что подобная практика может в конечном итоге привести к отказу от исторически сложившейся ненасильственной позиции церкви. Этот вопрос оказался настолько проблематичным для церкви в Италии, что она приняла решение побудить руководителей церкви подвергать дисциплинарному взысканию призывников-адвентистов, которые выбирают службу с ношением оружия в тех странах, где существует официальная возможность выбора альтернативной военной службы²⁶. Напротив, в большинстве восточно-европейских стран призывники-адвентисты проходили обучение с ношением оружия, несмотря на то что они особо выделяли библейскую заповедь «Не убивай». Привилегии по соблюдению субботы они пытались приобрести по личной инициативе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существует немного деноминаций, которые являлись бы такими же приверженными сторонниками принципа неучастия в военных действиях, как церковь адвентистов. Можно выделить три основные причины, по которым наиболее активные адвентисты приняли принцип отказа от участия в военных действиях: 1. Твердое убеждение в том, что участие в войне противоречит христианской этике и особенно заповеди «Не убивай»; 2. Эсхатологическое стремление к неконформизму и удалению от мирских дел; 3. Нежелание подвергать себя риску осквернить святость седьмого дня — субботы, дня еженедельного покоя, выполнением обязанностей военной службы. Диссидентствующие адвентисты-реформисты

²⁶ Lawson R. Op. cit. P. 206.

в Европе имели справедливые основания для протеста во время Первой мировой войны, но в настоящее время их позиция выглядит анахроничной по двум причинам: 1. Генеральная Конференция адвентистов седьмого дня, репрезентативный орган Всемирной церкви адвентистов, никогда в истории и ни при каких обстоятельствах не отказывалась от принципа неучастия в военных действиях; 2. Лидеры европейских адвентистов официально признали свою ошибку и принесли публичное извинение за компромисс, на который они пошли во время Первой мировой войны. Несмотря на то что адвентисты седьмого дня не всегда могли поступать в соответствии со своими идеалами, тем не менее они убеждены, что принцип неучастия в военных действиях предлагает вескую альтернативу абсолютному несопротивлению, или пацифизму. Принцип неучастия в военных действиях предлагает срединную позицию, при которой правительства (за исключением правительств тоталитарных режимов, таких как нацистская Германия или советский коммунизм) имеют возможность предложить отказникам по мотивам совести ограниченное сотрудничество. В реализации принципа неучастия в военных действиях адвентисты видят истинную возможность следовать Христу, Который заботился о несчастных и больных в этом греховном и злом мире. Активная и в то же время неконформистская позиция неучастия в военных действиях предоставляет возможность оказывать помощь и заботу в ситуациях, когда это действительно необходимо, вместо того чтобы просто пассивно удалиться от нужд общества в этом порочном мире. Сохранять жизнь, вместо того чтобы уничтожать или позволять уничтожать ее, — девиз адвентистов, который они воплотили в принципе неучастия в военных действиях²⁷.

²⁷ Peterson A. W. Shall the Christian Bear Arms? Washington DC. n. d. P. 29.

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ И ВОИНСКАЯ СЛУЖБА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭТИЧЕСКИХ ВЫЗОВАХ СЛУЖБЫ В АРМИИ

Фрэнк М. Хазел¹

Во времена, когда по всему миру растет количество войн и военных конфликтов и все большее число адвентистов седьмого дня добровольно идут в армию, возникает срочная потребность более полно обсудить явные сложности, которые ставит перед адвентистской верой армейская служба². Хотя ситуации в разных странах отличаются и личные обстоятельства у каждого уникальны, воинская служба часто ставит перед адвентистами этические и моральные дилеммы, разрешить которые крайне трудно, если вообще возможно. Задача усложняется ввиду того, что отношение человека к войне и участию в ней, вероятно, является «местом прямого столкновения с проблемой того, как человек проходит через процесс принятия или непри-

¹ Более детально библейские, исторические и этические аспекты воинской службы с адвентистской точки зрения обсуждаются в новой книге, изданной недавно. См. *Adventists and Military Service: Biblical, Historical, and Ethical Perspectives*, eds. Frank M. Hasel, Barna Magyarosi and Stefan Höschele (Madrid: Safeliz, 2019).

² В этой краткой статье мы не можем рассмотреть каждую грань этого сложного вопроса, но ограничим свое исследование некоторыми важными моральными вызовами военной службы. Более подробно с различными библейскими, историческими, этическими аспектами этой проблемы можно познакомиться в упомянутой выше книге.

нятия унаследованной культуры и ее критического осмысления»³. Определенно, ни один народ не свободен от желания поставить свои интересы выше интересов других народов. Этот факт поднимает первую основополагающую проблему, связанную с военной службой: вполне вероятно, что человека заставят подчиняться приказам сражаться и применять насилие по причинам, не являющимся всецело благими или явно противоречащим Слову Божьему. Проблема усугубляется, когда вопрос связан с националистической⁴ или патриотической⁵ риторикой.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛИЗМА И ПАТРИОТИЗМА

Положительное отношение к воинской службе и готовность использовать оружие для защиты национального дела или национальных интересов пропорционально возрастает, когда националистические доводы сопровождаются выраженным полурелигиозным подтекстом. Такое случается, когда нация считает, что ей предназначено быть хранительницей мирового прогресса и оплотом мира и справедливости или защитницей правого дела. Эта тенденция проявляет себя вне зависимости от того, является ли это правое дело национал-социализмом, коммунизмом, фундаментализмом,

³ John H. Yoder, *Christian Attitudes to War, Peace, and Revolution*, eds. Theodore J. Koontz and Andy Alexis-Baker (Grand Rapids, MI: Brazos, 2009), 25. О меняющемся взгляде адвентистов седьмого дня и их отношении к воинской службе и войне см. краткий и полезный обзор в Jeff Boyd, "War, Peace, and Nonviolence" in Rudi Maier, ed., *Church and Society: Missiological Challenges for the Seventh-day Adventist Church* (Berrien Springs, MI: Department of World Mission Andrews University, 2015), 245–257.

⁴ Здесь «национализм» означает приверженность нации, которая возвышает себя над другими, когда продвижение интересов одной конкретной нации сопровождается гордостью национальными достижениями. См. "Nationalism," Merriam-Webster, доступ 16 августа 2018 г., <https://www.merriam-webster.com/dictionary/nationalism>.

⁵ Здесь «патриотизм» означает любовь и приверженность своей родине. См. "Patriotism," Merriam-Webster, accessed August 16, 2018, <https://www.merriam-webster.com/dictionary/patriotism>.

капитализмом или любым другим «-измом». Больше всего беспокоит готовность использовать смертельное оружие теми людьми, которые считают себя представителями «религиозной» или даже «христианской» нации и поэтому думают, что защищают честь своего бога, отстаивая дело свободы и демократии. Многих это приводит к тому, что называют «спасительным насилием». Один из исследователей дал пронизательное описание такого мышления:

«Миф о спасительном насилии — это национализм, возведенный в абсолют. Этот миф говорит за Бога; он не слышит слов Бога. Он претендует на Божье владычество... незаконно присваивает язык, символы и писания христианства. Он не ищет Бога, чтобы измениться: он использует имя Бога, чтобы предотвратить изменения. Его Бог — не беспристрастный правитель всех народов, но предвзятый и отчасти родоплеменной бог, которому поклоняются как идолу. Его образ — не путь, а крепость. Его символ — не крест, а металлический прут. Он предлагает не прощение, а победу. Его благая весть — не безусловная любовь к врагам, но их окончательное уничтожение. Его спасение — не новое сердце, а успешная внешняя политика»⁶.

Необходимо помнить, что как граждане своих государств мы имеем паспорт, подчиняемся местным законам и признаем авторитет власти, но наше главное гражданство как христиан — в Царстве Божьем, выходящем за любые государственные границы. Апостол Петр напоминает нам, что, когда есть конфликт интересов, «должно повиноваться больше

⁶ Walter Wink, *Engaging the Powers: Discernment and Resistance in a World of Domination* (Minneapolis: Fortress, 1992), 30, цит. по: James E. Atwood, *Americans and Their Guns: A Theological Exposé* (Eugene, OR: Cascade Books, 2012), 66.

Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29)⁷. Как адвентисты седьмого дня мы прежде всего сыны и дочери Царя царей и Господа господствующих. Поэтому наша глубочайшая преданность принадлежит Ему и Его Царству мира! Наша идентичность как детей живого Бога важнее нашего этнического происхождения или гражданства. Это поднимает вопрос о нашей абсолютной преданности, требующий внимательного рассмотрения.

ЭТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ НАШЕЙ АБСОЛЮТНОЙ ПРЕДАННОСТИ

Решение служить в армии поднимает вопрос нашей абсолютной преданности. Не важно, в какой армии служит человек, такая служба всегда предполагает принесение присяги. Присяга — это однозначно клятва верности не Богу, а главе государства и/или приказам офицеров, назначенных командовать военнослужащими. Это прописная истина, что каждый человек, служащий в армии, обязуется подчиняться всем приказам. Хотя текст присяги в разных странах отличается, общая иерархическая структура — когда человек должен подчиняться приказам старшего по званию — универсальна. На самом деле, способность армии выполнять свои задачи в значительной мере зависит от того, что приказы выполняются быстро и точно. Существует определенная военная этика, которой должен следовать каждый солдат⁸.

Это ставит перед нами ряд вопросов. Чему мы преданы как адвентисты седьмого дня? Какая верность

⁷ Все библейские цитаты приведены по Синодальному русскоязычному переводу.

⁸ Любой человек, желающий служить в армии (неважно, в какой стране), обещает, помимо прочего, сражаться за свою страну, эффективно использовать оружие, защищать свою страну, быть готовым убить врага и ответственно выполнять свои воинские обязанности.

первична: верность конкретному государству и его политическому и военному руководству или верность Богу и Его написанному Слову? Часто интересы и ценности военных не соответствуют этике Иисуса, и поэтому все, вступающие в ряды вооруженных сил, оказываются перед этической дилеммой. Как мы можем жить в соответствии с нашими библейскими убеждениями и поступать по совести в условиях полного подчинения командирам, которые часто нарушают библейские ценности и мирную этику Иисуса?

Действительно, сложно соблюдать Божьи заповеди, когда ты обязан выполнять приказы, противоречащие им. Сложно свободно поклоняться Богу в субботу, как указано в Библии, когда служишь в армии. Эта нравственная дилемма приводит к другим серьезным этическим вопросам, связанным с природой церкви и воинской службы.

ПРИРОДА ЦЕРКВИ И ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Церковь адвентистов седьмого дня — это всемирная церковь, состоящая из мужчин и женщин всех национальностей, языков и народов. Это не государственная церковь, ограниченная лишь одной страной. Если кто-то решит служить в армии своей страны, а другие адвентисты седьмого дня также решат служить своей стране, они могут быть вынуждены стрелять и убивать христиан или даже братьев и сестер по вере, служащих в так называемой вражеской армии! Проблема усугубляется еще и ввиду того факта, что в современном военном деле при боестолкновениях чаще всего наибольшие потери несет гражданское население. Хотя большинство

смертельного оружия стало высокоточным, жестокая реальность такова, что гражданские несут непропорционально больше потерь и общего ущерба. Как человек справляется с моральной ответственностью за свое участие в военных операциях, которые часто непредсказуемы и почти обязательно влекут за собой увечья и смерть невинных гражданских лиц⁹, включая, возможно, и братьев по вере? Более того, насколько мы внушаем доверие как церковь в своей евангелизации и миссии, когда проповедуем Божью любовь и весть о примирении, но действуем диаметрально противоположным образом, неся разрушение и смерть? Верно подмечено, что «миссия христианской церкви несовместима с жестокими методами»¹⁰. Это ставит перед нами этический вопрос о священном характере каждой человеческой жизни.

ЭТИЧЕСКИЙ ВОПРОС: СВЯЩЕННЫЙ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Еще одной областью серьезных этических проблем является святость и достоинство человеческой жизни. Если человек отражает образ Бога и тем самым обладает особым достоинством, как может кто-то

⁹ Трогательное и заставляющее задуматься признание нескольких солдат, участвовавших в войнах в Ираке и Афганистане, по данной проблеме содержится в документальном фильме Эльзы Рассбах «We Were Soldiers in the War On Terror».

¹⁰ Allison Bryan, "War and Christianity in the Contemporary World" в Barry W. Bussey, ed. *Should I Fight?: Essays on Conscientious Objection and the Seventh-day Adventist Church* (Belleville, Canada: Guardian Books, 2011), 207. Брайан указал на еще один важный аспект того, почему военные действия сопряжены с проблемами. Он пишет: «Военное вторжение имеет все шансы нанести больше вреда, чем пользы. Вмешательство в такую сложную систему, как человеческое общество, неизбежно будет иметь целый ряд непреднамеренных последствий. Военное вторжение может немедленно остановить жестокие преступления против человечества, но долгосрочные последствия далеко не так предсказуемы... Сегодня слишком много примеров того, что у вторжений есть длительные последствия: Руанда, Балканы, Ирак и Афганистан — вот лишь некоторые из них» (там же).

тренироваться и получать навыки для отнятия человеческой жизни? Как мы можем участвовать в действиях, ранящих или убивающих мужчин и женщин, которых любит Бог? Как может кто-то следовать за Христом и выполнять Его заповедь любить врагов и благословлять проклинающих (Мф. 5:44), активно тренируясь уничтожать врагов и разрывать их на куски? Как можем мы следовать примеру Иисуса и делать добро ненавидящим нас (Лк. 6:27, 35) со смертельным оружием в руках или возможностью сбросить смертоносную бомбу, уничтожающую жизнь и имущество других людей? Христиане призваны быть последователями Христа и потому должны следовать Его мирному примеру. Такой христов подобный образ жизни явно отличается от жизни военных.

Все преданные христиане и, в частности, адвентисты седьмого дня, призваны следовать примеру Христа как миротворца. Это означает идти дорогой мира и прощения, а не путем войны, насилия и мести. Следуя по стопам Иисуса, люди готовы скорее страдать или даже умереть ради Христа, чем стать инструментом, приносящим боль, страдания и смерть другим людям. Стремясь следовать Его мирным путем, христиане не должны участвовать в войнах¹¹.

¹¹ Эллен Уайт пишет: «Мне было показано, что дети Божьи, являющиеся Его драгоценным достоянием, не могут участвовать в этой странной войне, ибо она противоречит всем принципам их веры. В армии они не смогут одновременно исполнять приказы офицеров и быть послушны истине. Им придется все время поступать против своей совести. Люди мира сего следуют мирским принципам и не могут оценить по достоинству какие-то другие принципы. Мировая политика и общественное мнение включают в себя принцип действия, который движет мирскими людьми и побуждает их делать то, что им кажется верным и справедливым. Но народ Божий не может руководствоваться этими мотивами» (Свидетельства для Церкви. Т. 1. С. 361).

ПРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ С ЗАКОНОМ БОЖЬИМ

Каждый человек, идя в армию, должен знать, что военная присяга вступает в конфликт с преданностью Слову Божьему и Его неизменному закону, который, помимо прочего, запрещает убивать другого человека (см. Исх. 10:13; Втор. 5:17)¹². Солдата обучают носить оружие и использовать его с явной целью отнять жизнь другого человека. Один из бывших представителей Отдела капелланского служения Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня пишет:

«Какова цель тренировок с оружием или ношения оружия? Цель тренировок с оружием или его ношения — убить другого человека. Всем нам это ясно. Оружие предназначено для того, чтобы убивать... Тренировка с оружием с целью отнятия человеческих жизней отвечает главной задаче войны — попытаться уничтожить их прежде, чем они уничтожат нас»¹³.

¹² При толковании шестой заповеди главным является вопрос, насколько широко действие запрета отнимать жизнь. Некоторые переводчики на английский язык поддерживают традиционную формулировку: «You shall not kill» («Не убий») (KJV, ASV, RSV & RSV 2nd ed., Luther 1912, 1984 & 2017, Elberfelder 1905 & 1985, Zürcher 2007, Menge 2003, 1890 Darby Bible, Douay-Rheims Bible), а другие переводят как «You shall not murder» («Не совершай преднамеренное убийство») (например, NKJV, NIV, NASB, GNB, NET Bible, ERV, HCSB, NLT, NRSV, ESV, Einheitsübersetzung). Последний перевод стал более популярным в последние годы, хотя несколько современных переводов Библии по-прежнему содержат «Не убий». Еврейское слово *ratsakh* используется не только для обозначения убийства. Оно также может относиться к непреднамеренному убийству (см. Втор. 4:41, 42). Более того, в Ветхом Завете оно относится к убийству по неосторожности (см. Числ. 35:22–28) и как минимум в одном случае используется для обозначения высшей меры наказания (Числ. 35:30). Исследователи отмечают, что «это слово может использоваться для обозначения как преднамеренного, так и случайного убийства, и, более того, почти во всех случаях его употребление связано с институтом убежища» (Eduard Nielsen, «The Ten Commandments in New Perspective: A Traditio-Historical Approach», ed. C. F. D. Moule, James Barr, Peter Ackroyd, Floyd V. Filson and G. Ernest Wright, trans. by David J. Bourke, Studies in Biblical Theology, no. 7/2 [London: SCM Press Ltd., 1968], 108). О значении еврейского слова *rstkh* и доказательствах того, что его использование не ограничено убийством, см. Wilma Ann Bailey, «You Shall not Kill: The Meaning of RTSH in Exodus 20:13», Encounter, no. 65/1 (2004): 39–54 и более подробно в Wilma Ann Bailey, «You Shall Not Kill? or “You shall not Murder”? The Assault on a Biblical Text (Collegeville, MN: Liturgical, 2005).

¹³ Jose McLaughlin, «Conscientious Objection, Non-combatancy, and the Seventh-day Adventist Church’s Position from 1953 until Today» in Bussey, *Should I Fight?*, 78, 79.

Поскольку Бог — Творец и Хранитель жизни, каждая человеческая жизнь драгоценна и несет в себе Божественную святость, достоинство и ценность, которые нужно уважать. Поэтому Бог заявил, что мы не должны отнимать жизнь у другого человека (Исх. 20:13; Мф. 19:18). Поскольку на войне проливается кровь и гибнут люди, «дух войны есть дух сатаны»¹⁴. Может ли дух войны гармонично сочетаться с Духом Христа? Уважение и любовь к каждому человеку должны вести адвентистов седьмого дня к неучастию в любых актах насилия, которые предназначены для того, чтобы умышленно отнимать человеческую жизнь.

Войны часто нарушают другие заповеди Божьи, такие как восьмая заповедь «Не кради» (Исх. 20:15)¹⁵ или десятая заповедь «Не желай» (Исх. 20:17). Именно этими мотивами руководствуются государства, развязывая войны или военные конфликты.

Истина — еще одна боевая потеря¹⁶. Истина часто, если не всегда, искажается в ходе любой военной пропаганды. Неточное освещение новостей — это реальность, противоречащая девятой заповеди: «Не произноси ложного свидетельства» (Исх. 20:16). Утрата истины в войне делает особенно трудным выбор «правой стороны» или беспристрастный анализ националистических доводов. Помимо этического конфликта с указанными выше заповедями военная служба вступает в противоречие с особенно значи-

¹⁴ Jeff Crocombe, "The Spirit of War is the Spirit of Satan: Conscientious Objection, the South African Seventh-day Adventist Experience" in Bussey, *Should I Fight?*, 87.

¹⁵ Согласно Элен Уайт, «завоевательные войны» нарушают восьмую заповедь (Патриархи и пророки. С. 309).

¹⁶ См. список возможных источников фразы «Первая боевая потеря — это истина» в <https://www.theguardian.com/notesandqueries/query/0,5753,-21510,00.html> (дата обращения: 12 августа 2018).

мой для адвентистов четвертой заповедью: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8).

Любая служба в вооруженных силах неизбежно приведет к конфликту с Божьей заповедью соблюдать и святить субботу. Могут ли те, кто служит в армии, действительно святить субботу на постоянной основе, как того желает Господь? Это довольно сложно¹⁷. Более того, практически нет способа избежать тренировок или дежурств по субботам на начальной стадии боевой подготовки. Многие мероприятия по тренировке бойцов длятся до десяти дней и дольше, тем самым влияя на соблюдение субботы. В армиях, полностью состоящих из добровольцев, военные командиры не склонны быть особо терпимыми к религиозным убеждениям¹⁸.

Служба в армии также противоречит и другим библейским заповедям — к примеру, Божественным повелениям относительно чистой и нечистой пищи (см. Лев. 11; Втор. 14:1–21). Нелегко соблюдать Божье указание не есть нечистую пищу, служа в армии¹⁹. Это особенно сложно во время военной операции, когда продовольствие достаточно скудно и ограничено.

¹⁷ Есть вдохновляющие истории адвентистов седьмого дня, которые служили в армии и старались сохранить святость субботы. См. Keith Phillips and Karl Tsatalbasidis. / *Pledge Allegiance: The Role of Seventh-day Adventists in the Military* (N.p.: self-pub., 2007), 105ff, 133–144, and Victor Hulbert, “14 Soldiers in God’s Army” in *Adventist Review*, October 22, 2014, <http://www.adventistreview.org/141530–18>. Британская унионная конференция Церкви адвентистов седьмого дня выпустила в 2014 году документальный фильм «Дело совести»: <https://artv.vhx.tv/videos/a-matter-of-conscience> (дата обращения: 3 октября 2018 г.).

¹⁸ Отмечено, что «адвентисты седьмого дня на самом деле имеют больше прав на альтернативную службу, когда идут в армию по обязательному призыву, чем когда идут туда добровольно» (Jose McLaughlin, “Conscientious Objection” in Bussey, *Should I Fight?*, 80).

¹⁹ Среди четырех вызовов для веры, с которыми адвентисты седьмого дня сталкиваются в армии, Конселл называет «верность описанному в книге Левит рацион» (Gary Council, “Challenges for the Church” in Bussey, 355).

МОРАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ АРМЕЙСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Еще один серьезный этический вопрос связан с образом жизни и поведения, с которым человек сталкивается в армии. Адвентисты седьмого дня в армии сталкиваются с целым рядом настоящих вызовов для своей веры, среди которых «секулярный образ жизни, который может привести к нерегулярной, а затем небрежной ежедневной духовной жизни; применению силы (тренировкам, ношению и использованию оружия с целью причинить вред другим)»²⁰. В действительности «практически каждый аспект жизни, от одежды и рациона до тренировок, регулируется каким-то аспектом армейского устава или административных приказов»²¹.

Образ жизни, с которым сталкивается человек в армии, сильно отличается от библейского идеала и часто диаметрально противоположен ему.

«Он может быть весьма приземленным. Язык может изобиловать бранными словами. Обсуждаемые темы носят преимущественно пошлый характер. Безусловно, в армии есть хорошие, достойные мужчины и женщины с высокими нравственными ценностями. Но в целом единственный нравственный стандарт в армии — чтобы ты был физически крепким и не садился за руль в пьяном виде. В то же время все их социальные мероприятия вращаются вокруг еды и алкоголя»²².

В армии можно наблюдать «ежедневный шквал греха»²³. Адвентисты седьмого дня не должны по доброй воле поступать на службу, которая учит лю-

²⁰ Gary R. Councill, *Seventh-day Adventists & Military Related Service* (n.p.: 2011), до- ступ 2 июня 2018 г., [http:// nadadventistchaplains.org/chaplaincies/military/](http://nadadventistchaplains.org/chaplaincies/military/), 37.

²¹ Pastor Olaf Clausen, "Signing Your Life Away: A Recruiter's Story" in Bussey, *Should I Fight?*, 309.

²² McLaughlin, "Conscientious Objection" in Bussey, *Should I Fight?*, 81.

²³ Clausen, "Signing Your Life Away" in Bussey, *Should I Fight?*, 311.

дей нести насилие и смерть, в которой пышным цветом цветут пороки, противоположные библейским добродетелям: состраданию, кротости, прощению, любви, милосердию и доброте. Адвентисты седьмого дня не должны поклоняться богу ненависти или поддаваться страсти к отмщению, но должны стремиться создавать и поддерживать мир. Важно помнить, что отнимать жизнь другого человека — чудовищно, тогда как пожертвовать жизнью за миротворческие религиозные убеждения — благородно.

Сознательно поместить себя в ситуацию столь сильного искушения — определенно не тот путь, к которому нас призывает Иисус. Хотя мы можем быть уверены, что Иисус не покинет ни одного человека и не отвернется от него, даже если ему придется служить в армии, мы не должны принимать решений, неизбежно приводящих к искушению пойти против ясно выраженной воли Божьей или нарушить Божьи заповеди.

ЕСТЬ ЛИ В АРМИИ ГРАЖДАНСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ?

Может возникнуть резонный вопрос: но разве мы не можем служить в армии на гражданской специальности — например, в качестве медиков или капелланов? Этот вопрос горячо обсуждался, особенно после выхода фильма Мела Гибсона «По соображениям совести» (2016), в котором рассказывается поразительная правдивая история адвентиста седьмого дня Дезмонда Досса. Досс, отказавшийся воевать по соображениям совести, прослужил военным медиком на передовой и спас около семидесяти пяти человек, не имея при себе оружия²⁴. Хотя героиче-

²⁴ Дезмонд Досс был первым отказником по соображениям совести, награжденным Медалью Почета США. Историю Дезмонда Досса читайте в *Booton Herndon, Redemption at Hacksaw Ridge: The Gripping True Story the Inspired the Movie* (Coldwater,

ские действия Досса достойны искреннего восхищения, необходимо понимать, что Дезмонд Досс — редкий пример верующего человека, категорически отказавшегося носить и использовать оружие.

Некомбатантная служба Дезмонда Досса не противоречит официальной позиции Церкви адвентистов седьмого дня. Адвентисты допускают возможность небоевой службы, особенно по призыву в армию. Согласно сайту *Adventist Uniform*²⁵, термин «некомбатантная служба» означает:

а) службу в любом подразделении вооруженных сил, которое никогда не использует оружие; б) службу в медицинских подразделениях вооруженных сил, где бы она ни проходила; в) любое другое назначение, исполнение которого не требует использования боевого оружия; подразумевается, что данное назначение приемлемо для человека и не требует от него носить оружие или учиться его применять²⁶.

Кроме того, «термин “некомбатантное обучение” означает любое обучение, которое не относится к изучению, использованию или применению оружия»²⁷. В связи с этим президент Генеральной Кон-

MI: Remnant Publications, 2016); Ronald Kruk, *Hacksaw Ridge: The True Story of Desmond Doss* (N.p.: Create Space, 2017); и Frances M. Doss, *Desmond Doss Conscientious Objector: The Story of an Unlikely Hero* (Nampa, ID: Pacific Press, 2015). См также Ronald Osborn, “Violence, Adventism, and Desmond Doss,” November 4, 2016, в *Young Adventists Speak*, выпущенный *Spectrum Magazine*, <https://spectrummagazine.org/article/2016/11/04/young-adventists-speak-ronald-osborn-desmond-doss>.

²⁵ *Adventists in Uniform* — это служение *World Service Organization (WSO)*, спонсируемое Генеральной Конференцией Церкви АСД. WSO поддерживает адвентистов, служащих в силах обороны своих стран по всему миру. О WSO см. <https://worldserviceorganization.org/about-wso> (дата обращения: 19 февраля 2019 г.).

²⁶ “What Does Non-Combatancy Mean?,” *Adventists in Uniform*, доступ 13 февраля, 2019 г. <https://adventistsinuniform.org/military-service/non-combatancy>.

²⁷ Там же. Официальная позиция Церкви адвентистов седьмого дня по некомбатантной службе была утверждена в документе «Отношение адвентистов седьмого дня к гражданской власти и войне» и подтверждена в 1972 году на Годичном совещании Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня, проходившем 14–29 октября в Мехико, Мексика. Это заявление гласит: «Истинное христианство проявляется в добросовестном выполнении гражданских обязанностей и верности

ференции Церкви адвентистов седьмого дня Тед Вильсон недавно заявил, что «помимо рекомендации придерживаться некомбатантной позиции Церковь адвентистов седьмого дня призывает своих членов не вступать в ряды вооруженных сил»²⁸.

Однако большинство адвентистов, в настоящее время добровольно проходящих службу в армии, служат в боевых подразделениях. Более того, необходимо осознавать, что если человек идет в армию, для него фактически нет реальной возможности сохранять некомбатантную позицию. Уже подчеркивалось, что «невозможно занимать некомбатантную позицию, если в армии нет некомбатантных должностей»²⁹. Даже добровольное вступление в ряды вооруженных сил в качестве медика часто требует компромиссов. Ни в одной армии нет откровенно альтруистической мотивации, и даже у медиков цель — помочь сохранить боеспособность армии. С точки зрения вооруженных сил на поле боя роль медиков заключается в том, чтобы «в первую очередь обслуживать тех, кто в состоянии вернуться

гражданской власти. Развязывание войны между людьми никоим образом не отменяет высшую приверженность и ответственность христиан перед Богом и их обязанность исповедовать свои убеждения и ставить Бога на первое место.

Это сотрудничество с Богом через Иисуса Христа, пришедшего в этот мир не для того, чтобы уничтожить людские жизни, но чтобы спасти их, заставляет адвентистов отстаивать некомбатантную позицию, не отнимать человеческую жизнь, но по примеру своего Божественного Учителя всеми силами спасать ее. Они принимают обязанности гражданина и его преимущества, и их верность правительству требует, чтобы они с охотой служили государству в любом некомбатантном статусе, военном или гражданском, в военное или мирное время, в униформе или нет, внося свой вклад в спасение жизней и прося только о том, чтобы им разрешили служить на таких позициях, которые бы не противоречили их сознательным убеждениям».

²⁸ Ted N. C. Wilson, "The Seventh-day Adventist Church and Conscientious Objection: The Historic Position Still Stands," *Adventist Review*, July 31, 2018, <https://www.adventistreview.org/church-news/story6338-the-seventh-day-adventist-church-and-conscientious-objection>.

²⁹ McLaughlin, "Conscientious Objection" in Bussey, *Should I Fight?*, 83. Согласно Маклаughлин, в адвентистской литературе в настоящий момент этот факт никак не освещается (там же).

в бой и лишь затем обращать внимание на тех, кто ранен более серьезно. Хотя армия не отрицает роль медиков в спасении жизней, лексика, используемая на учениях, больше подчеркивает их роль в сохранении эффективных боевых сил, перевязывают ли они раны или поднимают боевой дух воинов. Если бы задачей медика было сохранить как можно больше жизней, он бы в первую очередь лечил тех, кто серьезно ранен, но у кого еще есть надежда на выживание, а тех, кто не находится непосредственно в смертельной опасности, оставил бы ждать, когда у него появится для них время. Однако такое решение стало бы нарушением армейского устава»³⁰.

С библейской позиции христианской любви медик обязан оказывать равное внимание раненым противникам, если они в нем нуждаются, но ни одна армия не потерпит этого. Часто даже благие мотивы окрашены национальными интересами государства, которому служит человек.

Естественно, встает важный вопрос о роли служения адвентистов седьмого дня в качестве военных капелланов. Поскольку задачи военного капеллана заключаются в том, чтобы «все усилия... максимизировали положительный результат военной миссии» и «повышали операционную готовность и боевую эффективность»³¹, они не могут эффективно провозглашать учение Иисуса и Его пример ненасилия³².

³⁰ Phillips and Tsatalbasidis, *I Pledge Allegiance*, 69.

³¹ Руководство для военнослужащих в Соединенных Штатах формулирует роль капеллана недвусмысленными терминами, из которых ясно, что капеллан, призывающий своих солдат следовать учению Христа и Его примеру ненасильственного отношения к врагам, скоро станет безработным капелланом. См. "Air Force Policy Directive 52-1: Chaplain Service," цит. по: Ronald Osborn, "The Christ of the Fifth Way: Recovering the Politics of Jesus," in Bussey, ed., *Should I Fight?*, 189, 388, note 316.

³² Об этом вызове см. John D. Laing, *In Jesus' Name: Evangelicals and Military Chaplaincy* (Eugene, OR: Resource Publications, 2010). Лаинг отмечает, что «один из самых сложных вопросов, с которым сталкиваются протестанты в капелланской службе — в ар-

Поскольку миссия любого офицера или командира подразделения — уничтожать врага, любые советы капеллана, идущие вразрез с этой миссией, естественно, не приветствуются³³.

НРАВСТВЕННЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Кажется, что война стара, как человечество. Однако моральные проблемы службы в армии и статуса вооруженного солдата усугубляются при взгляде на современное военное искусство. Западная цивилизация — не просто высокоразвитое индустриальное общество, это общество с самым разрушительным оружием. Утверждается, что «наиболее поразитель-

мии или нет, — как служить эффективно в плюралистической среде» (там же, с. 155). Лаинг, армейский капеллан в США, отмечает: «Роль капеллана... обеспечивать определенные религиозные потребности всех людей в подразделении (или палате, или тюремном блоке и т. д.), по крайней мере, в той части, где эти требования разумны и не нарушают закон» (там же, с. 25). Однако это «означает, что капеллан должен быть готов работать с представителями разных религий и избегать использования своего положения для убеждения или попыток обратить других в свою религию. В этом аспекте капелланство порой оказывалось камнем преткновения для протестантов» (там же, с. 25). Для Лаинга, описывающего общение с капелланами из разных религиозных групп, включая адвентистов седьмого дня, «ясно, что большее предпочтение отдается более либеральному богословию среди капелланов, в основном из-за того факта, что люди из более либеральных деноминаций менее склонны рассуждать о том, как они могут/должны работать с людьми из религиозных групп, отличающихся от их собственной деноминации» (там же, с. 155, см. с. 129–147).

³³ Отмечается, что у военных капелланов «все религиозное служение должно осуществляться с одним желанием: воодушевлять, поддерживать, давать уверенность и устранять страх, делая человека храбрым и смелым... Даже в самых серьезных случаях поддержка и внушение уверенности должны быть главными руководящими факторами» (*The Chaplains' Spiritual Ministry for All Faiths in War Emergency*, руководство для военных капелланов США во время Второй мировой войны, цит. по: Ken J. Walden, *Challenges Faced by Iraq War Reservists and Their Families: A Soul Care Approach for Chaplains and Pastors* (Eugene, OR: Pickwick, 2012), 27, 28. См. также рассуждения в Phillips and Tsatalbasidis, *I Pledge Allegiance*, 39–66. Краткий, но значимый анализ исторических изменений в Церкви адвентистов седьмого дня, которые привели к более широкому признанию адвентистов седьмого дня, служащих военными капелланами в США, см. Boyd, "War, Peace, and Nonviolence" in Maier, *Church and Society*, 252–254. О нравственных вызовах для военных капелланов с евангельской точки зрения см. Laing, In *Jesus' Name*, 123–156.

ная перемена в современной истории войны — это революционный характер ее методов»³⁴. В древние времена война была занятием относительно небольшого класса профессиональных воинов. В Средние века в ней участвовала феодальная и военная аристократия и ее сторонники. Однако ближе к концу XVIII века Наполеон впервые привлек все население, а не только правящий или военный класс, к прямому участию в войне. В XIX веке Пруссия разработала систему всеобщей обязательной военной службы, которую вскоре переняли и другие страны³⁵. Современная военная сфера стала большим индустриальным предприятием, используются новые стратегии и вооружение с беспрецедентным потенциалом массового уничтожения. В последнее время военная наука развилась настолько, что стало сложно защитить и обезопасить жизни невинных людей³⁶.

Современное военное дело отражает максимум Карла фон Клаузевица (1780–1831), утверждавшего, что война — это продолжение политики с наивысшей силой, и представившего концепцию «тотальной войны», в которой ради победы жестокость доводится до крайности³⁷. Из-за этого становится крайне сложно ограничивать жестокость и разрушение только вражескими солдатами. В современной войне, с современным оружием массового поражения, «большинство пострадавших — это не нападающие или агрессоры (кто это будет при ядерной

³⁴ Guy F. Hershberger, *War, Peace, and Nonresistance* (Scottsdale, PA: Herald, 1981), 9.

³⁵ Hershberger, 9, 10.

³⁶ О проблеме количественного роста оружия и нацеливании на гражданских лиц в современном военном деле см. Thomas Trzyna, *Cain's Crime: The Proliferation of Weapons and the Targeting of Civilians in Contemporary War* (Eugene, OR: Cascade Books, 2018).

³⁷ См. Robert G. Clouse, ed., *War: Four Christian Views* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1991), 22, 23.

атаке, вероятно, неясно). На самом деле непосредственно наносящий удар летчик или ракетчик, как и руководитель государства или генерал, принявший решение атаковать, пострадает с меньшей вероятностью, чем большинство категорий гражданских лиц на линии огня»³⁸.

В современной войне разница между тем, что однозначно является агрессией, и тем, что является невиновностью, все больше размывается. Более того, в современной войне эскалация конфликта практически неизбежна³⁹.

Наконец, существуют нравственные вызовы, проистекающие из нашего библейского понимания миссии и эсхатологии.

НРАВСТВЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРОИСТЕКАЮЩИЕ ИЗ НАШЕГО АДВЕНТИСТСКОГО ПОНИМАНИЯ МИССИИ И ЭСХАТОЛОГИИ

У адвентистов седьмого дня есть особая задача: провозглашать вечное Евангелие всем людям, народам и племенам, приглашать людей принять Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Эта задача несовместима с участием в войне или применением оружия против других людей, ради которых умер Христос. Вместо этого в рамках этой задачи мы должны проповедовать вечное Евангелие о спасительной миссии Христа и нести исцеление народам через медицинское служение, всестороннюю весть о здоровом образе жизни и гуманитарную работу. Адвентисты седьмого дня считают, что им дана особая

³⁸ Yoder, *What Would You Do? A Serious Answer to a Standard Question* (Scottsdale, PA: Herald Press, 1992), 20.

³⁹ Yoder, 23. Йодер заявил, что «не было ни одной крупной войны, которая бы со временем не обернулась большим масштабом разрушений, чем задумывали те, кто ее начал» (там же).

задача подготовить людей к скорому пришествию Христа, тем самым исполняя пророчество о вестях трех ангелов из Откр. 14:6–12. Терпение святых, соблюдающих Божьи заповеди и хранящих верность Иисусу, не может гармонично сочетаться с ношением оружия или выполнением армейских задач. Любая работа, которая нарушает Божьи заповеди и не проявляет мирный дух Христа, противоположна нашей миссии как адвентистов седьмого дня и поэтому не должна поддерживаться. Нравственная обязанность практиковать примирение и нести исцеление нуждающимся является фундаментом нашей адвентистской вести и миссии.

Более того, из библейских пророчеств мы знаем, что в великой борьбе между добром и злом в последние дни земной истории будет широко распространён обман. Мировые лидеры и служащие им армии будут следовать за злыми духами, вводящими их в заблуждение (см. Откр. 16:13, 14). Некоторые будут выглядеть, как агнец, но поступать, как дракон (Откр. 13:11–16)! Этот библейско-пророческий взгляд не поощряет какое-либо участие и вовлечённость в действия армий, находящихся под таким руководством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Упомянутые выше области противоречий показывают ценностную несовместимость между военными действиями и христианской жизнью. Любой христианин — адвентист седьмого дня должен помнить, что служба в армии ведет к многочисленным проблемам. Некоторые этические дилеммы практически неизбежны. Поэтому мы не должны доброволь-

но стремиться оказаться в обстоятельствах, которые ставят нас под удар. Разве это не самонадеянно? Дух войны — явно не дух Христа. Это дух сатаны. Эллен Уайт выразительно описывает, что стоит на кону:

«Сатана находит особенное удовольствие в войне, поскольку она разжигает в душе человека самые низменные страсти, а затем уносит в вечность свои жертвы, оскверненные пороком и запятнанные кровью. Его цель состоит в том, чтобы натравливать народы друг на друга, поскольку таким образом он может отвлечь сознание людей от приготовления к пришествию Христа»⁴⁰.

Вместо этого у нас есть возможность практиковать хриstopодобное поведение, нести справедливость и активно поддерживать мир. Миротворческая работа крайне сложна и может потребовать больше жертв, чем самое жестокое сражение. Христианская любовь — даже к врагам — выходит за границы достойного гуманизма. На самом деле она требует большой смелости и мудрости! Учитывая упомянутые выше вызовы и сложности, не рекомендуется пестовать идею о том, что адвентисты седьмого дня должны участвовать в военном насилии, поддерживать его или ратовать за него.

В свете этих серьезных нравственных проблем мы должны занять решительную позицию сознательного отказа от воинской службы. Идя по следам Господа Иисуса Христа, адвентисты не участвуют в насилии и агрессии. Положительные отзывы об участии адвентистов в военной службе подают неверный сигнал нашим молодым людям. Адвентисты седьмого дня должны быть известны как законопослушные граждане своего государства и верные, любящие

⁴⁰ Уайт Э. Великая борьба. С. 589.

ученики Христа. Как последователи Христа они не станут использовать насилие с целью убивать людей, которых любит Иисус, и не будут нести смерть и разрушение. Война никогда не была подходом Иисуса к решению проблем (см. Ин. 18:36). Служба в армии не решает духовных проблем, лежащих в основе всякого зла и греха в этом мире. Как верно подметил бывший президент Генеральной Конференции Ян Полсен: «Война, мир и воинская служба не являются нейтральными в моральном отношении вопросами. Священное Писание не замалчивает эти вопросы, и церковь, толкуя и выражая принципы Священного Писания, должна стать гласом нравственного авторитета и влияния»⁴¹. Мы не сотрудничаем с теми, кто применяет насилие. Скорее, мы должны сотрудничать с Христом. Он призывает нас выражать и практиковать Его дух прощения, чтобы стать Его инструментом мира, примирения и исцеления.

⁴¹ Jan Paulson, *Adventist World*, March 8, 2008, [https:// www.adventistworld.org/march-2008/](https://www.adventistworld.org/march-2008/) (дата обращения: 11 февраля 2019). См. также Wilson, "The Seventh-day Adventist Church and Conscientious Objection".

АДВЕНТИСТЫ И СЛУЖБА В АРМИИ

Олег Гончаров

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Одним из самых непростых вопросов для членов Церкви христиан адвентистов седьмого дня является отношение к службе в армии. Во многих странах мира сохраняется обязательная воинская повинность. В истории стран на территории Евро-Азиатского отделения Генеральной Конференции Церкви АСД этот вопрос воинского разделения всегда стоял остро и вызывал серьезные проблемы, вплоть до церковного разделения. Не одно поколение адвентистов в этих странах приобрело негативное отношение к воинской службе как инструменту советской власти для подавления религиозных убеждений и формирования атеистического мировоззрения.

Сегодня в большинстве стран бывшего СССР адвентистам и другим верующим, чьим убеждениям противоречит несение военной службы, предоставляется возможность прохождения альтернативной гражданской службы (АГС). Такая возможность является хорошим решением этого непростого для молодых людей вопроса. Однако есть и те адвентисты, которые осознанно выбирают службу в армии. Каково отношение Церкви АСД к службе в армии? Как получить право на прохо-

ждение АГС? Как помочь молодым людям, выбравшим службу в армии? Предлагаем кратко рассмотреть эти непростые вопросы и найти на них ответы в Священном Писании, церковной практике и законодательстве.

ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЯ ХРИСТИАН К ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ

Необходимо отметить, что вопрос службы в армии был непростым не только в истории Церкви АСД, но и в истории всего христианства. Отношение к воинской службе вызывало серьезные дискуссии еще со времени первоапостольской церкви, когда христианство перешагнуло границы израильского народа и стало распространяться среди народов Римской империи. Первые упоминания об этой дискуссии мы можем найти в трудах известных богословов того времени, таких как Тертуллиан (155–220), Киприан (200–258) и Лактанций (250–320). В трудах этих богословов оспаривается сама возможность службы христианина в армии, а в некоторых документах первоапостольской церкви, таких как «Завещание Господа нашего Иисуса Христа», содержится прямой запрет на службу в римской армии для христиан под угрозой отлучения от церкви¹. В истории христианства известны имена мучеников, которые пошли на смерть из-за отказа служить в римской армии: Максимилиан, Марцелий, Кассан и др.

При этом у христиан первых столетий была и другая точка зрения на вопрос воинской службы, основанная на ветхозаветных примерах, наставлениях Иоанна Крестителя воинам (см. Лк. 3:14) и истории сотника Корнилия, который, согласно преданию, продолжил службу в римской армии после своего обращения (см. Деян. 10).

¹ Армия. Религия. Закон. А. В. Пчелинцев. – М: ИД «Юриспруденция», 2012. – С.43.

ВЕРУЮЩИЕ И ВОЕННАЯ СЛУЖБА В ИСТОРИИ РОССИИ

Непростым этот вопрос был и в истории России. В Российской империи было немало религиозных общин, вероучения которых не допускали несения воинской службы: духоборы, меннониты, неплательщики. Были случаи отказа от воинской службы среди молокан, староверов, баптистов, адвентистов седьмого дня, штундистов, малеванцев и др.²

Попытки правительства Российской империи заставить эти группы верующих служить в армии приводили к массовой эмиграции верующих за пределы империи, что в свою очередь порождало экономические и социальные проблемы. В связи с этим царское правительство пошло на некоторые уступки и разрешило для определенных групп верующих (меннонитов, духобор, молокан и др.) прохождение гражданской службы (аналог современной АГС) в пожарных командах, мастерских морского ведомства, лесных командах (аналог современного лесничества). Пожалуй, самым известным защитником права на АГС в истории России стал Лев Николаевич Толстой. После его смерти толстовцы продолжили дело защиты прав верующих.

На заре советской власти большевики поддерживали право верующих на АГС. В годы Гражданской войны 1918–1920 гг. советским правительством была создана специальная комиссия для предоставления АГС по религиозным убеждениям. 4 января 1919 года В. И. Ленин подписал «Декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», который предоставлял право полного освобождения от воинской повинности без замены ее на альтернативную гражданскую службу. Экс-

² Пчелинцев А. В, Указ. соч. – С. 46.

пертная оценка пацифистских убеждений верующих была возложена на «Объединенный совет религиозных общин и групп» — первую в стране площадку межконфессионального диалога, куда входили и представители Церкви АСД³. Однако, как отмечает исследователь А. В. Пчелинцев, из-за сбоев юридической системы в условиях Гражданской войны нередко на местах творился произвол, вплоть до расстрела лиц, отказывавшихся нести воинскую повинность по религиозным убеждениям⁴.

По мере становления советской власти и курса большевиков на борьбу с религией в законодательство стали вноситься изменения, лишавшие права верующих на освобождение от воинской повинности. Со стороны государственных органов на верующих оказывалось серьезное давление с целью изменения ими отношения к вопросу воинской службы. В истории Церкви АСД это привело к серьезным проблемам после принятия решений, противоречащих позиции всемирной Церкви АСД по вопросу воинской службы. В 1928 году на VI Всесоюзном съезде АСД под давлением властей было принято решение об обязательной воинской службе для адвентистов на общих для всех граждан основаниях⁵. Подобное решение вызвало возмущение в среде верующих и послужило поводом для дальнейших внутрицерковных расколов.

Окончательно право на освобождение верующих от обязательной воинской повинности было отменено после принятия в 1939 году Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности». Вплоть до распада

³ Одинцов М. И. Живущие надеждой. Церковь христиан адвентистов седьмого дня в России. 1886–1991 гг.: История и люди, факты и события, уроки и новые возможности. — М: Политическая энциклопедия, 2020. — С. 177.

⁴ Пчелинцев А. В. Указ. соч. — С. 58.

⁵ Зайцев Е. В. История Церкви АСД. — Заокский: Источник жизни, 2008. — С. 374.

СССР обязательная служба в армии для адвентистов стала настоящим испытанием их веры и убеждений.

ПОЗИЦИЯ ЦЕРКВИ АСД ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛУЖБЕ В АРМИИ

На формирование позиции адвентистской церкви к службе в армии повлияли события Гражданской войны в США 1861–1864 гг. Война остро поставила перед руководством церкви и ее членами вопрос о службе в армии. Эллен Уайт крайне негативно оценивала характер Гражданской войны и призвала адвентистов отказаться от участия в службе в действующей армии: «Дети Божьи, являющиеся Его драгоценным достоянием, не могут участвовать в этой странной войне, ибо она противоречит всем принципам их веры. В армии они не смогут одновременно исполнять приказы офицеров и быть послушны истине. Им придется все время поступать против своей совести»⁶.

Эллен Уайт считала, что необходимо всеми возможными способами избегать службы в армии: «Со страхом Божиим я могу сказать, что мы правильно поступим, если постараемся уклониться от бремени [службы в армии], которое возлагается на наш народ»⁷. Однако она не была против службы в армии в мирное время. Она допускала возможность прохождения военных сборов в соответствии с законодательством страны⁸. Эти взгляды определили дальнейшее отношение адвентистов к службе в армии. Адвентисты служили в армии в мирное время в нестроевых частях, где служба не связана с применением оружия.

⁶ Уайт Э. Свидетельства для Церкви. Т. 1. С. 361, 362.

⁷ Отношения между церковью и государством. Комитет по литературному наследию Эллен Уайт при Генеральной Конференции Церкви АСД. – Вашингтон (округ Колумбия): 1964. – С. 244.

⁸ См. там же.

Позиция всемирной Церкви АСД по отношению к воинской службе хорошо и объективно изложена в недавно изданной на английском языке книге «Адвентисты и военная служба: библейские, исторические и этические перспективы»⁹. На русском языке с этой позицией можно ознакомиться в документе «Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России»¹⁰.

Адвентисты седьмого дня — законопослушные граждане, которые при исполнении своих гражданских обязанностей отдают приоритет соблюдению Божьих заповедей. Руководствуясь библейским учением, адвентисты обычно не служат по контракту в строевых частях вооруженных сил, а в тех случаях, когда военная служба является обязательной, просят предоставить им право на службу без оружия.

В адвентистской церкви нет запрета на службу в армии. Церковь признает право каждого ее члена на выбор формы исполнения своего гражданского долга. Кадровым военнослужащим, членам церкви, не возбраняется нести службу, если это не противоречит соблюдению Божьих заповедей. В практике всемирной Церкви АСД есть немало примеров того, как адвентисты седьмого дня служат в армии, полиции, пожарных командах и других подразделениях, связанных с защитой и охраной жизни людей. Во всех этих местах успешно трудятся адвентистские капелланы, оказывая служащим посильную духовную помощь и поддержку.

⁹ Frank M. Hasel. *Adventist and Military Service. Biblical, Historical, and Ethical Perspectives.* — Editorial Safeliz S. L. 2019.

¹⁰ Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России — М: ЕАД Церкви ХАСД, 2017. — С. 86, 87.

ПОЧЕМУ ЦЕРКОВЬ РЕКОМЕНДУЕТ ВЫБИРАТЬ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ?

Вместе с тем адвентистская церковь рекомендует молодым людям, призываемым в армию, использовать свое законное право на замену военной службы альтернативной гражданской службой по причине ее несоответствия их религиозным убеждениям. В случае военных действий церковь рекомендует своим членам идти служить в те воинские подразделения, которые не связаны с применением оружия в силовых операциях (например, медицинские, инженерные и тыловые части). Служба в подобных воинских подразделениях позволяет христианам адвентистам седьмого дня честно исполнять свой долг перед Отечеством, при этом оставаясь верными библейским принципам.

Выбор АГС позволяет адвентистам избежать серьезных проблем, связанных с законодательством. К примеру, по законам Российской Федерации человек, проходящий обязательную воинскую службу по призыву, подпадает под действие Федерального закона № 53 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 года. В соответствии с ним установлена ответственность (вплоть до уголовной) за несоблюдение воинского устава и порядка прохождения воинской службы вне зависимости от того, принимал ли он воинскую присягу или нет. Сегодня воинская присяга носит лишь символический характер. Попадая в воинскую часть, военнослужащие адвентисты несут ответственность за отказ от работы в субботу и ношения и применения оружия — как во время учений, так и во время боевых действий. Решение этих и других вопросов, связанных с особенностями вероучения адвентистской церкви, в случае выбора призывником обычной воинской службы по призыву возможно только на

основе договоренностей с командованием воинских частей. Командиры воинских частей имеют полное право отклонить просьбу военнослужащих об учете их религиозных особенностей, и за несоблюдение приказов воинского командования верующий в соответствии с законом может попасть в тюрьму. Именно поэтому там, где законодательство предусматривает право на АГС, адвентистская церковь рекомендует своим членам воспользоваться им.

КАК ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПРАВОМ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Вопросы получения и прохождения АГС в Российской Федерации регулируются Федеральным законом №113 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 г. Основные проблемы с предоставлением адвентистам АГС связаны с пропуском сроков подачи заявлений, их составлением и подкреплением необходимыми документами. В соответствии со статьей 11 п. 1 данного закона для получения права на АГС призывникам необходимо подать заявление в военный комиссариат, где они состоят на воинском учете, в строго определенные сроки: до 1 апреля — граждане, подлежащие призыву на военную службу в октябре-декабре текущего года; до 1 октября — граждане, подлежащие призыву на военную службу в апреле-июне следующего года. Призывники, пользующиеся правом на отсрочку от воинской службы, срок действия которой истекает после окончания очередного призыва на военную службу, при преждевременном прекращении основания для отсрочки вправе подать заявление о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой после 1 апреля или 1 октября

в течение 10 дней со дня прекращения основания для отсрочки. Например, студенту, которого отчислили из учебного заведения, где он пользовался отсрочкой, или тому, кто оставил учебу по собственному желанию, необходимо подать заявление в течение 10 дней с момента выхода приказа о его отчислении из данного учебного заведения.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ПРОПУЩЕНЫ СРОКИ ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ НА АГС?

Нарушение сроков подачи заявлений является причиной для отказа в предоставлении АГС, что, к сожалению, нередко и происходит на практике. Однако в этом вопросе могут быть исключения, о которых далеко не всегда знают даже руководители военкоматов. Например, в том случае, если человек пришел к убеждению не служить в армии или принял вероисповедание, которому противоречит несение воинской службы, после указанных в законе сроков подачи заявления, или если какие-либо чрезвычайные обстоятельства помешали ему вовремя обратиться в военкомат.

Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. N 447-О «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона „Об альтернативной гражданской службе”» гласит, что порядок о сроках подачи заявления обусловлен необходимостью заблаговременного уведомления военных комиссариатов о соответствующем намерении призывника с целью своевременного планирования мероприятий призыва, которое осуществляется военным комиссаром на основании пункта 4 Положения о призыве на военную службу гра-

ждан Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 1999 года N 587). Исходя из того, что право на замену военной службы альтернативной гражданской службой является непосредственно действующим, федеральный законодатель не вправе ограничивать процедурными нормами, принятыми в целях рационализации деятельности государственных органов, свободу совести и вероисповедания и связанное с ней право на альтернативную гражданскую службу. Следовательно, статья 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» — с учетом приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации — не может рассматриваться как устанавливающая такие сроки обращения гражданина с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, которые не могли бы быть восстановлены при их пропуске по уважительным причинам.

Хотелось бы обратить внимание на то, что Конституционный суд допускает возможность предоставления АГС призывникам, которые пропустили сроки подачи заявлений в военкомат исключительно по уважительным причинам. Следовательно, призывнику необходимо будет в своем заявлении и в ответах на призывной комиссии объяснить, по каким причинам он пропустил установленные законом сроки подачи заявления. Как известно, незнание закона не освобождает от ответственности, поэтому ответ призывника, что он не знал требований закона или забыл написать заявление вовремя, не будет принят в качестве уважительной причины. Уважительной причиной может быть болезнь или какое-либо чрезвычайное обстоятельство, помешавшее призывнику вовремя подать заявление. В этом

случае призывник должен предоставить подтверждающие это обстоятельство документы.

В том случае, если призывник приобрел убеждение не служить в армии после окончания срока подачи заявления на АГС, ему желательно привести доказательства этого факта. Ими могут быть свидетельства других людей — родственников, друзей, коллег, однокурсников, пастора или членов общины. При этом хотелось бы обратить внимание молодых людей на этическую сторону вопроса. Говорить неправду — такой же грех, как и нарушение других заповедей, ради соблюдения которых призывник просит о предоставлении ему права на АГС. Чтобы не сталкиваться со сложными этическими вопросами при обращении в военкомат, молодым людям следует ответственно отнестись к срокам подачи заявлений на АГС.

КАК ПРАВИЛЬНО ОФОРМИТЬ ДОКУМЕНТЫ НА АГС

Еще одной распространенной среди молодых адвентистов проблемой при получении права на АГС является неверно составленное и не подкрепленное необходимыми документами заявление. В статье 11 п. 1 закона говорится, что граждане, изъявившие желание заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, должны обосновать, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию. Такое обоснование составляет основу подаваемого в военкомат заявления. Поскольку официальные документы Церкви АСД не запрещают службу в армии, не стоит обосновывать предоставление АГС особенностями вероучения адвентистской церкви. Лучше всего написать о том, что несение воинской службы противоречит

личным убеждениям призывника. Это может быть убеждение не брать в руки оружие и не применять его, не принимать присяги, обязывающей исполнять все приказания командиров, и не участвовать в строевой службе.

Аргументы, касающиеся соблюдения субботнего покоя или библейских правил питания, едва ли будут приняты в качестве причины предоставления призывнику права на АГС, поскольку напрямую не говорят о невозможности прохождения воинской службы. Членство в Церкви АСД также не будет являться веской причиной для получения АГС, поскольку, как уже отмечалось выше, в адвентистской церкви нет запрета на службу в армии для своих членов. Поэтому обосновывать право на получение АГС тем, что призывник соблюдает субботу, не ест свинину и является членом адвентистской общины, а тем более превращать заявление в богословский трактат на эти темы не стоит. При этом можно указать в заявлении, что членство в адвентистской церкви, чтение Библии и духовной литературы повлияли на формирование у призывника его личных убеждений, не позволяющих ему служить в армии.

Призывнику желательно подтвердить указанные им в заявлении убеждения, препятствующие несению воинской службы. Например, в своем заявлении он может указать, что после приобретения этих убеждений он не участвовал в военных играх, не посещал мероприятий по военной подготовке, не стрелял в тире и т. п. В заявлении также желательно назвать тех, кто может подтвердить пацифистские убеждения призывника, например, родственников, друзей, коллег или однокурсников, пастора и членов общины,

предварительно согласовав этот вопрос со своими свидетелями.

К заявлению в обязательном порядке прилагаются следующие документы: автобиография и характеристика с места работы и (или) учебы гражданина (для работающих (работавших) и (или) обучающихся (обучавшихся)). Также призывник вправе приложить к заявлению любые другие документы, подтверждающие наличие у него пацифистских убеждений. Во всех этих документах должно содержаться свидетельство о наличии у призывника убеждений, не позволяющих ему служить в армии. Свидетельства о том, что призывник является верным членом Церкви АСД (справки от пастора или церковного совета), будет недостаточно по указанным в этой статье причинам. Родственники, друзья, пастор и члены общины должны засвидетельствовать о наличии у призывника убеждений, которым противоречит служба в армии. Те же сведения должны содержаться в характеристике с места работы (учебы).

Важным моментом в получении АГС является присутствие призывника на заседании призывной комиссии, которая рассматривает его заявление (ст. 12 п. 1–4). Отсутствие призывника по неуважительным причинам на заседании призывной комиссии, на которую он вызывался дважды, является причиной отказа в предоставлении АГС. Уважительными причинами неявки гражданина на заседание призывной комиссии при условии документального подтверждения являются: заболевание или увечье (травма) гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, дедушки или усыновителя

гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом. Еще раз подчеркнем, что данные уважительные причины должны быть подкреплены соответствующими документами.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ПОЛУЧЕН НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ АГС?

Соблюдение требований законодательства существенно повышает шансы призывника получить право на АГС. При этом необходимо отметить, что, к сожалению, нередки случаи отказа со стороны призывной комиссии в предоставлении АГС даже в тех случаях, когда со стороны призывника все было сделано грамотно и в соответствии с законом. Это происходит по причине нежелания со стороны некоторых региональных чиновников осуществлять действия по организации прохождения АГС. Как говорится, проще отказать в праве на АГС, чем нести ответственность за организацию ее прохождения призывником. В таком случае может возникнуть необходимость подачи заявления в суд о неправомерности отказа призывной комиссии в предоставлении АГС. Если призывник со своей стороны предпринял все предписанные законом действия для получения АГС, если в своем заявлении и других документах предоставил достоверную информацию о своих убеждениях, шансы на удовлетворение судебного иска при грамотной работе юристов, защищающих интересы призывника, значительно повышаются.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОХОЖДЕНИЯ АГС

В подавляющем большинстве случаев на территории Российской Федерации право на АГС беспрепятственно предоставляется заявителям. Альтернативная гражданская служба нередко (хотя и не всегда) проходит в домашнем для призывника регионе, немало случаев, когда проходящий АГС проживает в своей семье, получает заработную плату и даже награды и поощрения. При этом адвентистам предоставляется возможность соблюдения субботы и посещения богослужений в церковной общине, а сама альтернативная служба может стать хорошим свидетельством окружающим о Господе и церкви. Молодым людям не стоит стесняться альтернативной службы, ведь главным приоритетом для верующего является служение Господу, а не мнение друзей и знакомых.

ЕСЛИ ВЕРУЮЩИЕ ВЫБИРАЮТ СЛУЖБУ В АРМИИ

Но что делать в случае, если, несмотря на рекомендации церкви, молодой человек все же избрал прохождение обычной воинской службы по призыву? В этом случае пасторы и члены общины не должны подвергать молодых людей каким-либо формам церковного порицания за их выбор. Напротив, в этих случаях пастору и членам общины необходимо сделать все возможное для того, чтобы служащие в армии молодые люди смогли сохранить свои религиозные принципы и убеждения, остаться в церковной общине после прохождения ими воинской службы. Делая такой выбор, молодые люди, безусловно, берут на себя большую ответственность за решение сложных вопросов, которых они могли бы избежать, воспользовавшись своим правом на АГС. Однако верующие родители, пастор и члены общины своей духовной и практической заботой призваны помочь

военнослужащим адвентистам сохранить веру в непростых условиях службы в армии. Их помощь может также заключаться в ходатайстве перед командованием воинских подразделений о предоставлении военнослужащим возможности соблюдать субботу и посещать местную адвентистскую общину. В большинстве случаев добрый диалог с командирами со стороны военнослужащего, его родителей, пастора или других близких ему членов общины приводит к положительным результатам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лучшим путем для призывников-адвентистов будет прислушаться к рекомендациям церкви и выбрать альтернативную гражданскую службу, которая позволит избежать серьезных проблем, связанных с соблюдением Божьих заповедей в условиях обычной воинской службы. Поэтому прежде, чем принять окончательное решение о форме исполнения своего гражданского долга, еще раз обратитесь в молитве к Господу, посоветуйтесь с верующими родными, пастором, членами общины. Как показывает история христианства и Церкви АСД, выбор формы исполнения гражданского долга всегда был для верующих непростым вопросом, требующим серьезного духовного размышления, ответственного и честного подхода. Пусть Господь благословит молодых людей сделать правильный выбор, который поможет им сохранить веру и проявить любовь к ближним в служении Отечеству.

*Олег Гончаров,
директор Отдела общественных связей и религиозной
свободы, Отдела капелланского служения Евро-Азиатского
дивизиона, пастор, доктор практического богословия (DMin)
Университета Андреса (США)*

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕРКВИ АСД О МИРЕ

Вопрос о войне и мире представляет собой одну из важнейших политических и нравственных проблем современности. Это сложный и запутанный вопрос. Отчаяние овладевает сердцами и умами миллионов людей, ожидающих ядерной катастрофы без малейшей надежды на посмертное существование или вечную жизнь.

Сегодня мы являемся свидетелями новой ситуации, не имеющей себе равных в истории. Люди разработали средства, грозящие уничтожением всего человечества, — средства, становящиеся все более «эффективными» и «совершенными» (хотя такие слова вряд ли уместны!). Со времени Второй мировой войны гражданское население становится уже не случайной или редкой жертвой, но превращается в мишень военных действий.

Христиане верят, что война — это результат человеческого греха. С момента грехопадения борьба и раздоры становятся постоянным явлением, сопровождающим жизнь людей. «Сатана находит особенное удовольствие в войне... Его цель состоит в том, чтобы натравливать народы друг на друга» (Э. Уайт. Великая борьба. С. 589). Это отвлекающие действия с целью воспрепятствовать выполнению евангельского поручения. Несмотря на то, что за прошедшие 40 лет удалось не допустить развязывания глобального конфликта, за этот период имели место около

150 гражданских войн и войн между государствами, и в этих конфликтах погибли миллионы людей.

В настоящее время практически каждое государство заявляет о своей борьбе за мир и разоружение. Но часто становятся известными факты, свидетельствующие об обратном. Государства расходуют колоссальные финансовые ресурсы для создания запасов ядерного оружия и других материалов военного назначения, достаточных для уничтожения современной цивилизации. В сообщениях СМИ говорится о миллионах мужчин, женщин и детей, пострадавших или погибших вследствие войн и гражданских беспорядков, а также вынужденных жить в бедности и нищете. В наши дни гонка вооружений, сопряженная с колоссальным растрачиванием средств и людских ресурсов, является одним из наиболее очевидных проявлений цинизма.

Христианам поэтому надлежит содействовать миру. Церковь адвентистов седьмого дня убеждает все народы «перековать мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы» (Ис. 2:4). В пункте 7 Основных положений вероучения нашей церкви, основывающихся на Библии, говорится о том, что мужчины и женщины «были созданы для славы Божьей» и «призваны любить Его, друг друга и мир, окружающий их», но не должны убивать и калечить друг друга. Сам Христос сказал: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Хотя одними официальными церковными заявлениями мир обеспечить невозможно, подлинно христианская церковь обязана бороться за мир в период между Первым и Вторым пришествиями Христа. Упование на Его Второе пришествие, однако, не должно существовать в социальном вакууме. Надежда адвентистов седьмого дня обязана проявляться и находить

свое выражение в глубокой заботе о благополучии каждого из членов человеческой семьи. Верно и то, что ни сегодня, ни завтра христианские усилия сами по себе не возвестят грядущее царство мира — это делает только Бог через возвращение Своего Сына.

В мире, охваченном противоборством и ненавистью, в мире идеологических раздоров и военных конфликтов адвентисты седьмого дня желают проявить себя миротворцами, ведя борьбу за справедливость и мир на земле под водительством Христа, Который возглавит новое человечество.

Настоящее Заявление было опубликовано президентом Генеральной Конференции Нилом К. Вильсоном после консультаций с 16 вице-президентами Генеральной Конференции Церкви АСД 27 июня 1985 г. на сессии Генеральной Конференции в г. Новый Орлеан, штат Луизиана, США.

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ ПРИЗЫВАЮТ К МИРУ

Мир, в котором мы живем, становится все более нестабильным и опасным. События недавнего прошлого усилили чувство уязвимости, личный и коллективный страх перед насилием. Во всем мире войны и страх не дают покоя многим миллионам людей, угнетаемых ненавистью и угрозами.

ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА

С середины прошлого века для человечества наступила эпоха тотальной войны. Тотальная война предполагает теоретическую возможность того, что жители земли в состоянии уничтожить, если это не предотвратит воля Божья, всю человеческую цивилизацию. Ядерное оружие и биохимические средства массового уничтожения имеют целью поразить густонаселенные центры планеты. Целые народы и государства мобилизуются для ведения войны или становятся мишенью военной угрозы. Если вспыхивает война, то она сопровождается жесточайшими разрушениями и насилием. Стало сложнее оправдать войны, несмотря на то, что технический прогресс позволяет достигать большей точности в поражении целей и сводить к минимуму потери среди гражданского населения.

НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Несмотря на то, что ООН и различные религиозные организации объявили первое десятилетие XXI века десятилетием содействия миру и безопасности в противовес различным формам насилия, возникла новая и коварная разновидность насилия, его новое измерение — организованный международный терроризм. Терроризм сам по себе существует давно, однако всемирная террористическая сеть — это совершенно новое явление. Еще одним новым фактором является апелляция к «полученному от Бога» мандату, служащему обоснованием террористической деятельности под покровом борьбы культур или даже «религиозной» войны.

Возникновение международного терроризма дает ясно понять, что войну могут вести не только целые народы или государства, но и различные группы людей. Как указывала сто лет назад одна из основательниц Церкви адвентистов седьмого дня, «нашим величайшим грехом является жестокость одних людей по отношению к другим» (Э. Уайт. Служение исцеления. С. 163). И действительно, человеческая природа склонна к насилию. С христианской точки зрения все акты жестокости являются на самом деле частью всемирной войны, великой борьбы добра и зла.

ТЕРРОРИЗМ ИСПОЛЬЗУЕТ В СВОИХ ИНТЕРЕСАХ РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Террористы, в особенности действующие из религиозных побуждений, заявляют о том, что их мотивы имеют абсолютное значение, а лишение жизни других людей, без каких-либо различий, полностью оправдано. Полагая себя орудием Божьего право-

судия, они, однако, совершенно не способны представлять великую любовь нашего Господа.

Более того, международный терроризм полностью противоречит идее религиозной свободы. В его основе лежит политический и/или религиозный экстремизм и фундаменталистский фанатизм, которые присваивают себе право навязывать определенные религиозные убеждения или мировоззрения, уничтожая тех, кто эти взгляды не разделяет. Навязывание другим людям посредством пыток и террора собственных религиозных представлений предполагает стремление использовать в своих интересах представление о Боге и манипулировать им, превращая Его в идола зла и насилия. Результатом является пренебрежение к достоинству человека, сотворенного по образу Бога.

В то время как народы и государства будут неизбежно стремиться защитить себя от насилия и террора военным путем, порой приводящим к кратковременным успехам, использование для этой цели насильственных средств неспособно обеспечить разрешение глубоких социальных проблем и разногласий на длительную перспективу.

ФУНДАМЕНТ МИРА

Как с христианской, так и с практической точки зрения прочный мир во всех случаях предполагает наличие по крайней мере следующих четырех составляющих: диалога, справедливости, прощения и примирения.

Диалог. Резкие обличения и призывы к войне должны уступить место диалогу и дискуссиям. Прочного мира невозможно добиться путем насилия, но он достигается посредством переговоров, диалога и — что

неизбежно — политических компромиссов. Разумные речи в конечном итоге оказывают большее влияние, нежели сила оружия. Христиане, в частности, должны всегда проявлять готовность к совместному обсуждению разногласий, как это рекомендует Библия.

Справедливость. К сожалению, в мире свирепствует несправедливость, а случаи несправедливости приводят к борьбе и раздорам. Справедливость и мир идут рука об руку, так же как несправедливость и война. Бедность и эксплуатация порождают недовольство и безнадежность, что приводит к безумству и насилию.

С другой стороны, «в Слове Божьем мы не найдем одобрения политики, позволяющей одному классу обогащаться за счет притеснения и страданий других» (Э. Уайт. Служение исцеления. С. 187).

Справедливость требует уважения прав человека, в частности, религиозной свободы, связанной с глубочайшими людскими устремлениями и лежащей в основе всех этих прав. Справедливость требует отказа от дискриминации, уважения достоинства и равенства людей, а также равноправного распределения всего, что имеет жизненную необходимость. Экономическая и социальная политика может приводить или к миру, или к недовольству. Забота адвентистов седьмого дня об обеспечении социальной справедливости находит выражение в поддержке и содействии религиозной свободе, а также в деятельности церковных подразделений и организаций по уменьшению бедности и обеспечению условий, препятствующих маргинализации. Такие усилия церкви могут со временем привести к ослаблению общественного недовольства и терроризма.

Прощение. Прощение обычно считается необходимым элементом для восстановления нарушенных

межличностных отношений. Ему придается большое значение в молитве, которой Иисус просил молиться Его учеников (Мф. 6:12). Однако мы также не должны упускать из виду соответствующие корпоративные, социальные и даже международные аспекты. Если необходимо добиться мира, то крайне важно отбросить груз прошлого, выйти за пределы набивших оскомину споров и работать для достижения примирения. Это предполагает как минимум не замечать допущенных в прошлом несправедливостей и насилия, а как максимум — подразумевает прощение, которое поглощает боль, не требуя возмездия.

Греховная природа человека и проистекающее из нее насилие делают необходимым прощение, которое позволяет разорвать порочный круг обиды, ненависти и отмщения на всех уровнях. Прощение противостоит склонностям человеческой натуры, поскольку для поступков людей характерны проявления мести и воздаяние злом за зло.

По этой причине первостепенной необходимостью для церкви является воспитание культуры прощения. Наш долг как христиан и руководителей церкви состоит в том, чтобы помочь отдельным людям и целым народам освободиться от оков совершавшегося в прошлом насилия и отказаться от того, чтобы из года в год, из поколения в поколение воспроизводить ненависть и насилие, порожденные их предыдущим опытом.

Примирение. Прощение создает основу для примирения и одновременного восстановления отчужденных или враждебных отношений. Примирение — это единственный путь к успешному достижению сотрудничества, гармонии и мира.

Мы призываем христианские церкви и их руководителей выполнять служение примирения, будучи

посланниками доброй воли, открытости и прощения (см. 2 Кор. 5:17–19). Это всегда является трудной, деликатной задачей. Стремясь избежать на нашем пути многих политических ловушек, мы должны тем не менее провозглашать на земле свободу — свободу от преследований, дискриминации, крайней нищеты и других форм несправедливости. Христианский долг состоит в том, чтобы стремиться защитить тех, кто подвергается угрозе насилия, эксплуатации и террора.

ПОДДЕРЖАНИЕ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Спокойная и уверенная работа религиозных организаций и отдельных лиц, не стремящихся себя афишировать, играет неоценимую роль. Однако этого недостаточно: «Мы не просто существуем в духовной среде, но проявляем активный интерес ко всему, что формирует наш образ жизни, и нас заботит благополучие нашей планеты». Христианское служение примирения должно «способствовать восстановлению человеческого достоинства, равенства и единства через благодать Господа, благодаря которой люди видят друг в друге членов семьи Божьей» (цитата из выступления пастора Яна Полсена, президента Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня).

О церкви должны судить не только по ее духовному вкладу в жизнь общества (хотя он играет фундаментальную роль), но также на основании оказываемой ею поддержки качества жизни людей, и в этом отношении крайне важно миротворчество. Нам необходимо с покаянием отмежеваться от насильственных форм или действий, в которых как в историческом прошлом, так и относительно недавно

отдельные христиане и их церкви принимали участие, мирились с ними или даже пытались их оправдать. Мы обращаемся к христианам и людям доброй воли во всем мире с призывом играть активную роль в установлении и поддержании мира, содействуя тем самым разрешению проблем, а не их осложнению.

МИРОТВОРЧЕСТВО

Церковь адвентистов седьмого дня желает поддерживать ненасильственную гармонию грядущего Царства Божьего. Это требует от нас «наведения мостов», которое способствовало бы примирению различных участников конфликта. Говоря словами пророка Исаии, «и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения» (Ис. 58:12). Иисус Христос, Князь мира, желает видеть Своих последователей миротворцами и поэтому называет их «блаженными» (Мф. 5:9).

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В УТВЕРЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ МИРА

В ведении Церкви Адвентистов Седьмого Дня находится вторая по величине система церковных образовательных учреждений — более шести тысяч школ, колледжей и университетов во всем мире. Каждому из этих учебных заведений предложено выделять ежегодно одну неделю из своего учебного плана для представления различных программ, делающих особое ударение на уважении к другим людям, культурной осведомленности, отказе от насилия, миротворчестве, разрешении конфликтов и примирении. Все это должно служить особым «адвентистским» вкладом в утверждение культуры социальной гар-

монии и мира. В этой связи Отдел образования Церкви АСД готовит соответствующие учебные планы и другие материалы, которые могут оказаться полезными при реализации указанной программы мира.

Просвещение рядовых членов церкви в вопросах мира, примирения и отказа от насилия должно быть непрерывным процессом. Пасторам предложено использовать кафедру для проповедования Евангелия мира, прощения и примирения, устраняющего барьеры, созданные расовыми, этническими, национальными, половыми и религиозными различиями, и содействующего развитию мирных отношений между отдельными людьми, группами населения и народами.

ХРИСТИАНСКАЯ НАДЕЖДА

Хотя миротворчество может показаться неблагодарной задачей, мы имеем обетование и возможность изменения людей посредством обновления. Все виды насилия и терроризма фактически являются, с богословской точки зрения, одной из сторон борьбы между Христом и сатаной. Христиане имеют надежду, ибо уверены в том, что зло — таинство беззакония — последует своему предназначению и будет побеждено Князем мира, после чего наш мир обновится. В этом состоит наше упование.

Ветхий Завет, невзирая на содержащуюся в нем летопись войн и насилия, устремлен к новому творению и, так же как и Новый Завет, обещает окончание порочного круга войн и террора, когда оружие исчезнет и будет перековано на сельскохозяйственные инструменты, в то время как мир и ведение Господа, Его любовь наполнят всю землю, как воды наполняют море (см. Ис. 2:4; 11:9).

В ожидании этого нам необходимо во всех наших отношениях следовать «золотому правилу» («Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» — Мф. 7:12) и не только любить Бога, но любить и других людей точно так же, как это делает Он (см. 1 Ин. 3:14, 15; 4:11, 20, 21).

Настоящее Заявление было принято на Полугодичном совещании Исполнительного комитета Генеральной Конференции Церкви АСД в г. Силвер-Спринг, штат Мэриленд, 18 апреля 2002 г.

РАЗДЕЛЫ «ВОЕННАЯ СЛУЖБА» И «ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА» ИЗ «ОСНОВ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ ЦЕРКВИ АСД РОССИИ»

(Москва, 2017)

3.5. ВОЕННАЯ СЛУЖБА

Истинное христианство проявляется, кроме всего прочего, и в надлежащем исполнении гражданских обязанностей. Как законопослушные граждане адвентисты желают добросовестно служить своей стране, не нарушая при этом Божьих заповедей.

Во все времена вопрос военной службы для христиан стоял довольно остро. В Ветхом Завете можно найти немало примеров участия верующих в войнах. Однако необходимо помнить, что в ветхозаветные времена церковь являлась одновременно и государством, которое по своей природе вынуждено было вести войны для защиты своих интересов.

Иисус Христос возвращает Своих последователей к началу бытия человека, призывая со страниц Нового Завета к соблюдению всех Божьих заповедей, в том числе и заповеди «не убивай» (Исх. 20:13). Господь учит нас: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», «любите врагов ваших» и «возврати меч твой в его место» (Мф. 22:39; 5:44; 26:52). Провоз-

глашая принцип «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21), Христос разделяет функции церкви и государства. Христиане побеждают зло любовью. Применение насилия для «пресечения зла» осуществляет государство, в котором они проживают (см. Рим. 12:21 и 13:4–6). Адвентисты обычно не служат по найму в строевых частях вооруженных сил, а в тех случаях, когда военная служба является обязательной, они просят предоставить им право на службу без оружия.

Церковь рекомендует молодым людям, призываемым в армию, использовать свое законное право на замену военной на альтернативную гражданскую службу по причине противоречия несения воинской службы их убеждениям. В случае военных действий церковь рекомендует своим членам идти служить в те воинские подразделения, которые не участвуют в силовых операциях (например, медицинские, инженерные и тыловые части). Забота о раненых и умирающих, восстановление разрушенной во время боевых действий инфраструктуры и обеспечение работы тыла позволяют христианам честно исполнять свой долг перед Отечеством, при этом оставаясь верными своим религиозным принципам. Церковь признает право каждого ее члена на выбор формы исполнения своего гражданского долга.

Кадровым военнослужащим, являющимся членами церкви, также не возбраняется нести службу, если это не противоречит вышеуказанным принципам.

В своем повседневном служении церковь вспоминает о воинах и защитниках Отечества, возносит молитвы о сохранении их жизни, по мере имеющихся у нее возможностей заботится об их благополучии.

Вместе с тем церковь выступает против любых попыток объединения каких-либо церковных институтов с силовыми структурами государства, считая, что это может повлечь серьезные нарушения конституционных прав и свобод граждан.

10.3. ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА

Одним из самых важных и сложных политических и этических вопросов современности является вопрос войны и мира. В настоящее время в мировом сообществе сложилась ситуация, не имеющая аналогов в истории. Человечество изобрело средства самоуничтожения, которые с каждым годом становятся все более эффективными. Это заставляет людей постоянно испытывать неуверенность и чувство страха за собственную жизнь и за жизнь своих близких.

Церковь убеждена, что войны являются результатом греха. С момента грехопадения человека раздор и вражда стали неизбежной реальностью его существования. Цель дьявола — играя на греховных чувствах собственной исключительности и себялюбия, подстрекать народы к войнам друг против друга. Ведение войн, несущих страдания и смерть миллионам людей, является его же диверсионной тактикой, отвлекающей от выполнения евангельского поручения. Церковь, в силу своей природы, безусловно, осуждает гонку вооружений, угрожающую миру, и призывает политиков и государственных деятелей делать все возможное для преодоления взаимного недоверия и вражды между народами.

Терроризм. На нашей планете появилась еще одна разновидность насилия — организованный международный терроризм. Терроризм сам по себе су-

ществует давно, однако создание всемирной террористической сети — это совершенно новое явление.

Некоторые террористические организации стремятся подвести под свои действия религиозную основу. Называя себя орудием Божьего правосудия, они кощунственно извращают религиозное понимание сущности Бога и Его великой любви к человеку. Международный терроризм полностью противоречит идее религиозной свободы, поскольку в его основе лежат религиозно-политический экстремизм и фундаменталистский фанатизм. Террористы присваивают себе право навязывать людям собственные взгляды и образ жизни, уничтожают тех, кто эти взгляды не разделяет. Возникновение международного терроризма подтверждает, что войны могут вести не только целые народы или государства, но и радикальные экстремистские группировки. Как указывала более ста лет назад одна из основателей Церкви адвентистов седьмого дня Э. Г. Уайт, «нашим величайшим грехом является жестокость одних людей по отношению к другим». Греховная человеческая природа склонна к насилию. С христианской точки зрения все акты жестокости и насилия на самом деле являются частью вселенской войны, великой борьбы добра и зла.

Церковь убеждена, что использование государствами для защиты от насилия и террора одних лишь силовых средств не может решить проблему, поскольку в ее основе лежат серьезные социальные и духовные причины. Для установления прочного мира необходимы комплексные меры.

Одной из важнейших мер противодействия экстремизму и терроризму является духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Молодым

людям следует прививать ценности миротворчества и здравого патриотизма, который содержит в себе любовь к отечеству и к людям, его населяющим. Основой такого воспитания должно стать евангельское стремление созидать, а не разрушать, принимать людей такими, какие они есть (см. Лк. 9:53, 56).

Фундамент мира. С точки зрения церкви прочный мир во всех случаях предполагает наличие по крайней мере четырех основных составляющих: диалога, справедливости, прощения и примирения.

Диалог. Прочного мира невозможно добиться путем насилия, он достигается посредством диалога, переговоров, которые, при наличии доброй воли, в конечном счете приводят к взаимным политическим компромиссам. Конструктивные переговоры способны решить проблему и создать предпосылки к политической стабильности, чего невозможно добиться силой оружия. Как миротворцы христиане всегда готовы к всестороннему и разумному обсуждению разногласий, ибо этому учит нас Библия.

Справедливость. В Слове Божьем мы не найдем ничего, что можно было бы использовать для одобрения политики, при которой один класс или народ обогащался бы за счет притеснения и страданий других. Справедливость требует отказа от дискриминации, требует уважения достоинства и равенства людей, а также справедливого распределения жизненно необходимых благ. Экономическая стратегия и социальная политика могут приводить либо к миру, либо к противостоянию. Справедливость и мир всегда шли рука об руку — так же, как несправедливость и война. Забота адвентистов седьмого дня об обеспечении социальной справедливости находит свое выражение в деятельности церковных

учреждений и организаций, направленной на борьбу с бедностью и обеспечение приемлемых для людей условий жизни. Такие усилия церкви способствуют ослаблению общественного недовольства и закладывают фундамент для прочного мира.

Прощение. Наш христианский долг состоит в том, чтобы помочь отдельным людям и целым народам освободиться от груза ошибок, совершенных в прошлом, и отказаться от ненависти и насилия, обременявших жизнь предыдущих поколений. Поэтому одной из первостепенных своих задач церковь считает воспитание культуры прощения (см. Мф. 6:12).

Примирение. Прощение является необходимым условием для примирения и восстановления разрушенных в прошлом отношений. Примирение — это единственный путь к успешному достижению сотрудничества, гармонии и мира.

Миротворческая миссия церкви. Церковь христиан адвентистов седьмого дня, осознавая свою ответственность за мир, призывает христианские церкви и их руководителей, а также последователей всех религий, всех людей доброй воли присоединиться к служению примирения (см. 2 Кор. 5:17–19). Это всегда нелегкая и деликатная задача. Во избежание многих политических ловушек, расставленных на пути примирения, необходимо провозглашать по всему миру свободу — от преследований, дискриминации, крайней нищеты и других форм несправедливости. Христианский долг состоит в стремлении защитить тех, кому угрожают насилие, эксплуатация, террор. Христианское служение примирения способствует восстановлению человеческого достоинства, равенства и единства через благодать Господа, благо-

даря которой люди видят друг в друге членов семьи Божьей.

Общество судит о церкви не только по ее духовному вкладу в те или иные сферы жизни (хотя он имеет основополагающее значение), но также по ее трудам во имя практического повседневного благополучия людей. В этом отношении особенно важно активное миротворчество церкви. Адвентисты призывают с покаянием отказаться и отмежеваться от насильственных способов действий, к которым как в историческом прошлом, так и в относительно недавнее время прибегало немало религиозных и светских организаций и деятелей, многие мирились с ними или даже пытались их оправдать.

В мире, исполненном ненависти и вражды, террора и военных конфликтов, адвентисты седьмого дня выступают как активные миротворцы, содействуя наведению мостов, трудясь во имя мира и установления всеобщей справедливости. Церковь АСД призывает Божий народ всех стран молиться о мире, возводя преграду силам раздора и войны. Она призывает всех верующих в Творца-Жизнедателя и всех людей доброй воли оказывать, насколько это в их силах, содействие в созидании мира и братства, взаимопонимания между людьми различных национальностей, верований и политических убеждений.

Иисус Христос назван Князем мира (см. Ис. 9:6). Он желает видеть Своих последователей миротворцами и поэтому называет их «блаженными» (Мф. 5:9).

Будущее миротворчества. Хотя миротворчество может показаться неблагоприятной задачей, мы имеем обетование о возможности изменения людей посредством духовного возрождения: «И будут называть тебя восстановителем развалин, возобнови-

телем путей для населения» (Ис. 58:12). Все виды насилия и террора являются с богословской точки зрения одной из сторон борьбы между Христом и сатаной. Христиане питают надежду и уверены в том, что зло — таинство беззакония — не имеет будущего и будет побеждено Иисусом Христом, после чего наш мир ждет обновление. В этом состоит наше упование.

Ветхий Завет, хотя и содержит летопись войн и насилия, устремлен к новому творению и так же, как и Новый Завет, прозревает завершение порочного круга войн и террора, когда оружие будет перековано на орудия мирного труда (см. Ис. 2:4; 11:9).

В период между Первым и Вторым пришествиями Христа церковь должна неустанно и целенаправленно содействовать сохранению мира. Конечно, христиане не могут лишь своими силами устроить Царство мира на земле. Только Бог установит подлинный мир в Своем Царстве благодаря пришествию Его Сына. Но быть миротворцами нас побуждает любовь к Богу, которая одновременно означает и любовь к человеку. Иисус пришел не губить, а спасать, и церковь должна следовать Его примеру (см. Лк. 9:56).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фрэнк М. Хазел

Войны будут продолжаться до тех пор, пока есть грех. И всякий раз, когда люди нарушают Божьи заповеди, возникает риск того, что они попытаются разрешить конфликт силовым путем. Таким образом, один из главных политических и этических вопросов современности — вопрос о войне и мире¹.

Ни для кого не секрет, что решение служить в армии ставит преданного верующего перед многими этическими дилеммами. В данном сборнике была предпринята попытка указать на их возможное решение и представить убедительные библейские, исторические и этические доводы. Мы не претендуем на то, что у нас есть ответы на все вопросы. Но мы постарались честно взглянуть на этот сложный вопрос с желанием извлечь уроки из Писания и истории. Такой подход требует непредвзятости и готовности следовать Библии, даже если это идет вразрез с культурой и обществом. Следовать безупречному примеру Иисуса, подражать Его этике мира и примирения и быть истинными последователями Христа, которые любят своих врагов и благословляют тех, кто их прокликает, — вот наш идеал.

¹ См. в настоящем сборнике официальное заявление «О мире», принятое на съезде Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня 27 июня 1985 г.

Писание и священная история свидетельствуют о том, что в ветхозаветную эпоху Бог не намеревался вовлекать Израиль в войну и что священные войны, которые велись под Его строгим теократическим контролем, ограничивались определенным историческим периодом — периодом завоевания Обетованной земли. Использовать библейский материал для оправдания ветхозаветными примерами современной «священной» войны совершенно неправильно. Божье теократическое руководство осталось в библейском прошлом, и нет ни одного современного государства, которое демонстративно управлялось бы так, как это было с израильской теократией.

Новый Завет не повелевает нам идти в армию и не побуждает нас лишать жизни тех, кого Иисус любит и хочет спасти. Новый Завет ясно учит этике мира и любви даже к врагам. Личный пример Иисуса — яркая демонстрация духа ненасилия, жертвенности и бескорыстной любви к другим людям. Строевая служба в армии противоречит образу жизни христианина, который хочет следовать примеру Иисуса. Рекомендации Нового Завета, призывающие христиан быть хорошими гражданами, не обязывают их прибегать к насилию или служить в армии. Христиане, прежде всего, являются гражданами Божьего Царства.

Именно таким убеждением руководствовалась ранняя христианская церковь. Первые христиане были хорошо известны своей миролюбивой позицией и тем, что они не шли в армию и не служили воинами. Однако ситуация со временем изменилась, когда христианская церковь стала государственной и когда сформировалась концепция так называемой справедливой войны, которая стала доминирующей парадигмой в христианском мире. Тем не менее всегда

были христиане, такие как анабаптисты и меннониты, которые отказывались следовать этой парадигме, не служили в армии и не участвовали в военных действиях. Вместо этого они жертвенно и активно продвигали альтернативный образ жизни, характеризовавшийся миролюбием и миротворчеством.

В соответствии с четким библейским учением по этому вопросу, Церковь адвентистов седьмого дня с самого начала считала ношение оружия или участие в войне нарушением учения Иисуса Христа, а также духа и буквы Божьего Закона. Многие адвентисты седьмого дня, отказавшиеся от военной службы по соображениям совести, продемонстрировали мужество и верность Слову Божьему в трудных обстоятельствах. Со временем отношение некоторых адвентистов седьмого дня постепенно изменилось с позиции сознательного отказа от военной службы на позицию сознательного сотрудничества. Однако бесчисленные трудности и неразрешимые этические проблемы, с которыми сталкивается человек при поступлении на военную службу, должны побудить каждого преданного адвентиста седьмого дня критически отнестись к любому участию в военной службе и не идти служить добровольно. Военная служба идет вразрез с образом жизни адвентистов седьмого дня, и, если это возможно, ее следует избегать.

В 1 Кор. 10:31 апостол Павел призывает верующих во всем, что они делают, прославлять Бога, а в Гал. 6:10 Павел увещевает их «делать добро всем». Адвентисты седьмого дня верят, что акты насилия и грубой силы не прославляют Бога, поскольку не соответствуют высоким библейским стандартам, которые продемонстрировал Иисус. Использование оружия и средств массового уничтожения для лишения жизни

других людей не отражает миролюбивый характер нашего Спасителя. Иисус был готов отдать Свою жизнь вместо того, чтобы насильственно лишать жизни других. Когда мы испытываем искушение присоединиться к тем, кто отрабатывает навык убивать, мы рискуем скорее сообразоваться с похотями этого мира (ср. 1 Петр. 1:14), нежели преобразоваться обновлением нашего ума (ср. Рим. 12:2).

Ненасильственная этика и миротворчество — это ясное библейское свидетельство, которого придерживались новозаветная церковь и первые христиане. Это то, что характеризовало адвентистов седьмого дня с самого начала. Но всепроникающая националистическая идеология затмевает это ясное библейское свидетельство и незаметно меняет мнения по этому вопросу. Позиция тех, кто по соображениям совести возражает против военной службы и не хочет убивать людей, все больше оспаривается мощной националистической пропагандой, заманивающей молодежь на военную службу ради достижения призрачного «блага».

Общеизвестно изречение, к которому прибегают правители стран: «Хочешь мира — готовься к войне» (*Si vis pacem, para bellum*). Таким образом, многие считают вооружение, обязательную военную службу и войну этическими средствами поддержания мира. Но «во время войны любая христианская нация перестает быть христианской»². Как последователи Христа мы должны придерживаться совершенно иного подхода, нежели применение насилия для достижения какого-либо блага. Иисус повелел «не противиться злему» (Мф. 5:39), но «любить врагов, благословлять проклинающих, благотворить ненавидящим и молиться за обижающих и гонящих». Только в этом случае по-

² Johannes Ude, *You Shall Not Kill* (Eugene, OR: Cascade Books, 2016), 55.

следователи Христа будут «сынами Отца Небесного» (Мф. 5:44, 45). Мы не должны мстить за себя, но давать место гневу Божьему (Рим. 12:19). Будучи грешниками, мы часто испытываем искушение «делать зло, чтобы вышло добро» (Рим. 3:8). Значит ли это, что мы должны оставаться в грехе, чтобы умножилась благодать? (Рим. 6:1). «Конечно, нет!» — отвечает нам апостол Павел (Рим. 6:2; ИПБ). Вместо этого он предостерегает: «Не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим. 6:13).

Настоящий сборник призван побудить читателя стремиться к более высокой цели: быть орудием мира и правды, а не инструментом войны и неправды. Следовательно, правильнее будет сказать: «Хочешь мира — готовься к миру и живи мирно!» (*Si vis pacem, para pacem et vive pacem*). Это не пассивный «салонный пацифизм», который просто придумывает красивые фразы, но ничего не делает для изменения условий. Это точно не трусость. Эта позиция предполагает активную позицию, которой присущи посвященные дела справедливости и любви. Если церковь хочет нести настоящее свидетельство о Христе, ее последователи должны быть готовы жить в любви к ближним и даже к врагам. Церкви следует делать все, чтобы просвещать молодежь о многочисленных опасностях участия в войне и о необходимости альтернативного библейского образа жизни, который характеризуется смирением и верностью Слову Божьему. Нам нужно восстановить ощущение того, что мы в первую очередь дети Божьи и граждане Божьего Царства и что, несмотря на наше желание быть достойными гражданами своей нации, мы обя-

зуемся повиноваться Богу больше, чем людям (Деян. 5:29). Чтобы жить как граждане Царства Божьего, мы должны проявлять жертвенную любовь ради благополучия всех людей и проявлять сострадание к Божьему творению. Нам нужно мирно и последовательно делать все, что в наших силах, чтобы противостоять любой форме несправедливости, и критически оценивать все системы и взгляды, которые провоцируют конфликты и войны.

Но помимо столь важного участия в благоустройстве общества, адвентисты седьмого дня выполняют особую библейскую задачу — обратить серьезное внимание общества на базовую причину, лежащую в основе всех человеческих проблем. Это грех и греховность человеческого естества, это отчуждение от Бога, указывающее на потребность в Иисусе Христе как в Спасителе. Никакими социальными реформами невозможно исправить греховную природу. Никакая насильственная революция не сделает сердце человека лучше. Священное Писание говорит, что именно грех и сребролюбие составляют корень всех зол в этом мире (см. 1 Тим. 6:10). Поэтому наша первая и главная потребность — это обращение наших грешных сердец и обновление нашего эгоистичного ума. Только это даст нам силы вести библейский образ жизни, нести Божий *шалом*, а не насилие; только это приведет к готовности страдать и подчиняться Божьей воле, а не господствовать посредством человеческой силы. Практиковать такой ненасильственный образ жизни не означает просто молчать и подчиняться злу. Напротив, это самая благородная форма деятельности, потому что она мотивирована любовью.

Цель настоящего сборника — помочь понять, что Библия говорит о войне, и извлечь уроки из истории,

чтобы восстановить дух ранней христианской церкви и учение Иисуса Христа по этому вопросу. Без руководящих норм Писания и усвоенных из истории уроков мы склонны повторять одни и те же ошибки. Мы столкнемся с еще более серьезными этическими проблемами, если позволим себе участие в войне и насилии. Рассмотрение сложного вопроса военной службы с библейской точки зрения и предоставление ценной исторической справочной информации по этому вопросу дает пищу для размышлений и может помочь в процессе принятия решений тем, кто сталкивается с этим вопросом. Надеемся, что материал этого сборника поможет всем нам оставаться верными библейскому повелению следовать за Христом в любой ситуации и относиться ко всем людям, включая наших врагов, с любовью. Давайте стремиться к справедливости и миру между всеми людьми, уважать достоинство всех людей и проявлять сострадание, особенно к тем, кто болен, ранен или нуждается в помощи и ободрении. Пусть мысли, изложенные в этом сборнике, вдохновят нас являть в жизни жертвенность и любовь по примеру нашего Господа Иисуса Христа, а не прибегать к насилию. И тогда в нашей жизни исполнятся слова апостола Павла:

«Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу *Божью*. Ибо написано: „Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь“. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:17–21).

Библия и церковь о проблеме войны и мира

Составитель **Е. Зайцев**

Ответственный редактор **А. Лысаков**

Дизайн и верстка **С. Сибир**

Корректор **В. Мелешкина**

Подписано в печать 11.10.2023

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Octava 11 pt.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 2500 экз. Изд. № 3-0586.

Заказ № 6264.

Издательство «Источник жизни»

301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Тел. горячей линии: 8 800-100-54-12 (звонок бесплатный для жителей РФ)

Факс (48734) 2-01-00

E-mail: solph@lifesource.ru

Книга – почтой: books@lifesource.ru

www.harmony.ru

Типография издательства «Источник жизни»